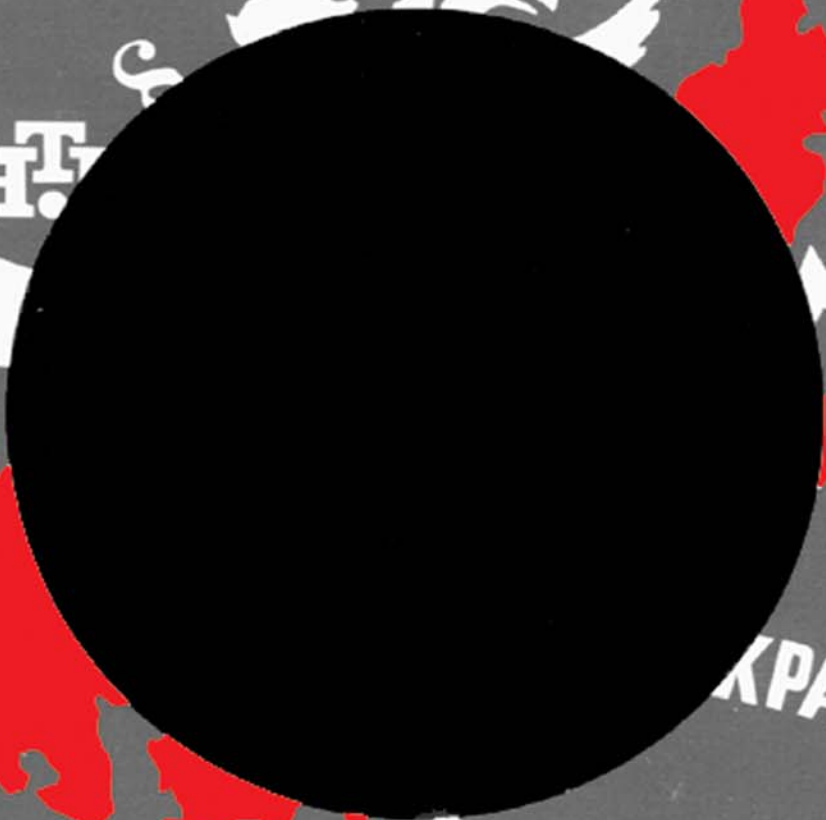

1

2017

РОССИЯ XXI

1.2017 январь-февраль

Геоглобалистика

Юрий Бялый

Что происходит с мировой экономикой? ____ **6**

Современные утопии

Валентин Печатнов

Традиционные ценности
и их противники _____ **24**

Россия в мире

Исаак Розенталь

«Браво, "старый" Вольский!»
Письма А.В.Руманова Н.Валентинову
(Н.В.Вольскому). 1947–1960 годы _____ **48**

Пути духовных исканий

Андрей Юрганов

Первая мировая война и кризис русского
модернизма _____ **76**

Страницы истории

Олег Наумов

Генеалогия и вызовы
XXI века _____ **106**

Андрей Сушков

Десять месяцев Абрама Столяра:
свердловское руководство
в политических водоворотах
1937–1938 годов _____ **130**

Актуальный архив

Александр Репников

1917 год в зеркале сатиры,
дневниках и воспоминаниях
современников _____ **160**

РОССИЯ XXI

Contents in English look at the page 192

Редакционный совет

Председатель – Дегоев В.В., доктор исторических наук, директор Центра проблем Кавказа и региональной безопасности, профессор МГИМО-Университета МИД России;

Белова О.В., доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института славяноведения РАН;

Гриневский О.А., почетный доктор социологии Саутгемптонского Университета (Великобритания), чрезвычайный и полномочный посол в отставке, руководитель Центра Европа–США, Институт Европы РАН, преподаватель РГГУ;

Журавлев В.В., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России Московского государственного областного университета, главный специалист «Центра документальных публикаций» РГАСПИ;

Киянская О.И., доктор исторических наук, профессор кафедры литературной критики факультета журналистики РГГУ;

Либих Андре, профессор истории, Школа международных исследований, Женева, Швейцария;

Мальков В.Л., доктор исторических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН;

Милюков В.В., доктор философских наук, ведущий научный сотрудник Института философии РАН;

Панин В.Н., доктор политических наук, профессор Пятигорского государственного лингвистического университета, директор Института международных отношений ПГЛУ;

Розенберг Уильям, профессор истории, Мичиганский университет, США;

Розенталь И.С., доктор исторических наук, профессор;

Фридман Л.А., доктор экономических наук, профессор кафедры экономики Института стран Азии и Африки при МГУ;

Юрганов А.Л., доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Средневековья и Нового времени РГГУ

Журнал «Россия XXI» включен
в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов,
в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты диссертаций
на соискание ученой степени доктора и кандидата наук

Редколлегия

Главный редактор – Кургинян С.Е.;
Бялый Ю.В. (заместитель гл. редактора);
Мамиконян Е.Р. (заместитель гл. редактора);
Каравашкин А.В.;
Куриленкова А.А.;
Петрова И.Н.

Требования к статьям, представляемым для публикации в журнале «Россия XXI»

В журнале публикуются оригинальные научные статьи, посвященные вопросам политологии, геополитики, отечественной и зарубежной истории, социологии, экономики, культурологии. Предпочтение отдается актуальным проблемным материалам, связанным с современными социальными процессами, изложению новейших взглядов ученых на прошлое и сегодняшний день России. Редколлегия оставляет за собой право отбора рукописей для публикации. Рукописи рецензируются Экспертным советом. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Представляемая статья должна включать:

Информацию об авторе (фамилия, имя, отчество, ученая степень, ученое звание, место работы и должность – на русском и английском, телефон и адрес электронной почты для контактов).

Название статьи (на русском и английском языках).

Аннотацию (500–900 знаков с пробелами) (на русском и английском языках).

Классификацию работы по УДК.

Ключевые слова (на русском и английском языках).

Основной текст, включая возможный иллюстративный материал.

Справочный аппарат, оформленный в соответствии с требованиями ГОСТ.

Объем статьи, включая справочный аппарат, от 20 до 60 тысяч знаков с пробелами. Публикация большего объема возможна в двух–трех номерах журнала.

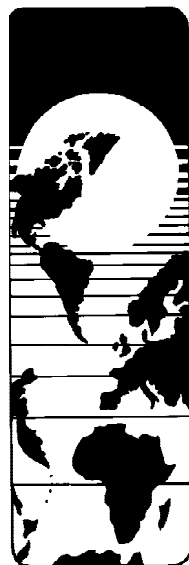
Статья представляется в редакцию на электронном (MS Word) и бумажном (1 экз., подписанный автором) носителях.

И конкуренция, и планирование теряют свою силу, если их использовать в урезанном виде.

Фридрих Август фон Хайек

**В сердцах людей последних поколений
залегло неотступное чувство катастрофы...
Мы переживаем страшный кризис.
Мы ещё не знаем в точности, каких
нам ждать событий, но в сердце
нашем уже отклонилась стрелка
сейсмографа.**

А.А.Блок

Юрий Бялый

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?¹

ГЕОГЛОБАЛИСТИКА

УДК 339.977

Статья посвящена состоянию глобальной экономики, проблемам в финансовой сфере и сфере инвестиций. Намечается концентрация капитала, делающая невозможной серьезную конкуренцию. Многие факторы свидетельствуют о перестройке мировой рыночной экономики. Еще одна обостряющаяся проблема глобальной экономики – нарастающее экономическое неравенство. В статье уделяется много внимания экономической программе американского президента Д.Трампа, рассматриваются все "за" и "против" осуществления его экономической программы. Европа сейчас в глубокой экономической и политической растерянности. Три главных удара по европейскому благополучию и единству – это выход Великобритании из Евросоюза, кризис исламских мигрантов и неожиданная победа Трампа в США. Экономика ЕС далека от успешности. Как и в США, программы «количественного смягчения», проводимые ЕЦБ в форме выкупа облигационных долгов компаний и проблемных стран, значимого роста экономики не дают. Шансы Китая на глобальное лидерство очень высоки. Несмотря на множество проблем, экономическая и финансовая мощь Китая обрушиваться не собирается. Интеграционные проекты Китая будут встречать сопротивление со стороны США. Все это предвещает миру долгие и сложные годы экономической, социально-политической, военно-стратегической нестабильности.

The article deals with the condition of the global economy, problems in financial and investment spheres. Concentration of capital that precludes a serious competition is observed. Many factors bear witness of the global economy restructuring. The increasing economic inequality is one more problem of the global economy that is acquiring greater acuteness. The author devotes a considerable attention to American President D.Trump's economic program, considers all "pro" and "contra" for realization of Trump's economic program. Nowadays Europe is in a deep economic and political confusion. Three main blows to the European prosperity and unity are Britain's exit from EU, crisis created by Moslem migrants and unexpected Trump's victory. The EU economy is far from being successful. As in the USA, in Europe programs of quantitative restrictions pursued by the European Central Bank in form of bailout of bonded debts of companies and problem-plagued countries do not produced considerable economic growth. China's chances to gain the global leadership are very high. In spite of numerous problems, there are no signs that economic and financial might of China will crumble. Integration projects initiated by China will meet resistance of the USA. All these factors portend long and complicated years of economic, social, political and military-strategic instability for the world.

Ключевые слова: кризис, инвестиции, финансы, глобальная экономика, перестройка мировой рыночной экономики, концентрация капитала, конкуренция

Key words: crisis; investments; finance; global competition; world market economy restructuring; concentration of capital; competition.

E-mail: bialy@ecc.ru

¹ Статья подготовлена на основе доклада клубу «Содержательное единство» 26 января 2017 года.

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

Глобальная экономика

После глобального кризиса, начавшегося в 2007 году, который в экономической среде уже давно называют «Великой рецессией», мировые экономические институты регулярно

проявляют настойчивый прогнозный оптимизм, публикуя графики скорого перехода мировой экономики к новому быстрому экономическому росту. То, как это выглядит в ежегодных прогнозах МВФ, отображено на **Рис.1. Рост мирового ВВП (%)** – (см. все рисунки, кроме Рис.5, на цветной вкладке после стр.16).

Как мы видим, каждый год прогноз объявляет переход к росту и каждый раз ошибается, причем ошибается довольно сильно и болезненно. Темпы роста упали до 3% в год, причем основной рост идет в развивающихся странах, а в «развитом капиталистическом мире» рост ничтожный или просто падение ВВП. И это, подчеркну, еще не реальность, а ее выражение в долларовом эквиваленте стоимости товаров и услуг. Если же говорить о физическом объеме выпуска, то ситуация еще хуже, мир близок к глобальному спаду.

То же самое происходит в мировой торговле. Ее объемы впервые за много десятков лет не растут, а падают даже в искаженном «долларовом» выражении (**Рис.2. Динамика мировой торговли, в % ВВП**).

В мировой экономической прессе давно обсуждается, и с позитивными, и с негативными оценками, тот факт, что основную роль в выходе из «великой рецессии» взяли на себя центральные банки, которые развернули гигантские, (в триллионы долларов, евро, иен, фунтов, франков) программы накачки экономик свежими деньгами, – так называемое «количественное смягчение».

На сегодняшний день программа количественного смягчения от Федеральной резервной системы (ФРС) США формально завершена. Но реально она все еще идет за счет скупки активов с рынка. А программы Европейского центробанка, Банка Японии и ряда других ЦБ продолжают в огромных масштабах.

В результате с начала кризиса активы на балансах основных ЦБ мира выросли в 3–6 раз! (**Рис.3. Увеличение баланса мировыми центральными банками (01.01.2007=100%)**).

Кроме того, в ходе кризиса большинство мировых ЦБ опустили буквально до «плинтуса» или даже «ниже плинтуса» свои ключевые ставки,

то есть стоимость кредитования (**Рис.4. Уровень ключевых ставок мировых ЦБ, %**. Источник: Банк международных расчетов).

Как мы видим, ставки близки к нулю. А в ряде стран они, подчеркнем, уже отрицательные! То есть банки – невиданное в классической экономике дело – фактически «приплачивают» получателям кредитов за то, что они эти кредиты берут.

Все это: и закачка огромных денег в финансовую систему, и предоставление практически бесплатных кредитов – делается для того, чтобы начались инвестиции и пошел рост экономики. Но серьезные инвестиции не начинаются, и роста почти нет.

Инвестиций и роста нет по двум главным причинам.

Первая причина в том, что в условиях кризиса бизнес просто не видит крупных прибыльных объектов для инвестирования.

Вторая причина – кризисная неопределенность и непредсказуемость экономической ситуации. Как мы уже видели по прогнозам МВФ, глобальные финансовые власти слишком сильно ошибаются в своих прогнозах, причем ситуация с мировым производством и спросом не улучшается. И потому тратить деньги на масштабную модернизацию или новые производства почти никто из бизнеса «по-крупному» не рискует, не понимая, появится ли на его продукцию реальный спрос.

В результате мировые ЦБ в попытках как-то спасти ситуацию, обозначить перелом глобальной тенденции к лучшему начинают фактически «рисовать» благополучие.

Как «рисовать»?

Во-первых, ЦБ проводят массированные скупки долговых обязательств корпораций и других государств. То есть повышают спрос на активы на глобальном рынке и биржевые цены этих активов. Для этого в последнее время ЦБ начали скупать не только государственные и корпоративные облигации, но еще и акции компаний – опять-таки, невиданные меры в современной экономической истории. Причем быстрее всего растут масштабы скупки акций!

В результате такой «макрофинансовой химии» глобальные фондовые индексы неуклонно идут вверх, несмотря на кризис. Фондовый рынок по индексу Доу-Джонс, в период после кризисного обвала до примерно 7 тыс. пунктов взлетел, несмотря на продолжение кризиса и мизерный рост глобального ВВП, до уровня выше 20 тыс. пунктов.

Многие финансовые аналитики пишут, что это якобы должно приободрить инвесторов и побудить их кредитоваться и инвестировать. Однако результата, опять-таки, пока не просматривается. Почти все

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

деньги, которые бизнес получает с рынка, идут не на инвестиции, а на рост дивидендов акционерам и хозяевам, а также на сделки по слияниям и поглощениям, то есть на покупки уже существующих компаний.

Но такой бешеный рост рыночной стоимости активов без подкрепления реальным ростом производства в экономической теории называется «пузырь». И мы видим, как на фондовых рынках быстро надувается новый пузырь, причем еще более крупный и опасный, чем тот, который лопнул в 2007 году.

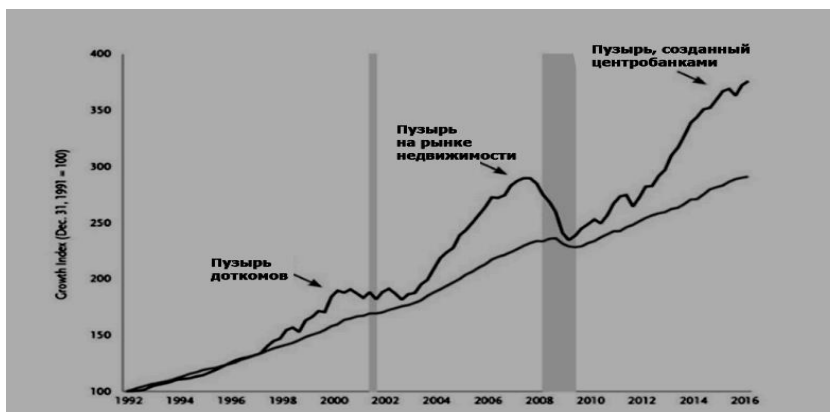

Рис.5. Стоимость активов по отношению к ВВП.

Верхняя кривая – чистая стоимость домохозяйств США, нижняя кривая – номинальный ВВП США.
Серые прямоугольники – рецессия. Источник: Bloomberg. TCW

В результате в мировой экономической прессе появляется все больше вполне авторитетных рассуждений о том, что Центральные банки полностью исчерпали свои возможности управления национальными экономиками и глобальными процессами роста. То есть в существующей структуре и нормативных институтах современной мировой экономики, которую иногда называют финансовым турбокапитализмом, у ЦБ просто нет регулятивных мер для того, чтобы как-то исправлять ситуацию. При этом все чаще говорится, что мы сегодня сталкиваемся с такой системой глобальных рисков, которая требует не косметических мер, а фундаментальной перестройки мировой рыночной экономики.

Но при этом я почему-то нигде не встречал рассуждений о том, что пул мировых центробанков (а также, отметим, «приближенных» к центробанкам крупнейших транснациональных банков и финансовых холдингов), неуклонно и столь масштабно скупая облигации и акции, фак-

тически становится совокупным хозяином львиной доли глобальных активов. А это, согласимся, уже является именно фундаментальной структурной перестройкой мирового капитализма.

Отметим, что критики такой концентрации мировых активов в последнее время нередко обвиняют мировые ЦБ и глобальные финансовые власти в том, что они фактически движутся к некоему «госкапитализму». Но такие обвинения совершенно не обоснованы, поскольку и крупнейшие центробанки, и их «приближенные» банки и финансовые холдинги, которые скупают облигации и активы, – это структуры, по национальному законодательству независимые от государства, или просто частные.

То есть мы видим очень мощный глобальный процесс концентрации капитала, создающий для мировой рыночной экономики крайне серьезные новые риски. По сути, речь идет об олигополизации все большего числа мировых рынков. Если до недавних пор экономическая аналитика сокрушалась о том, что олигополизация уже захватила такие рынки, как микроэлектроника, автомобильная промышленность и фармацевтика, то сейчас некоторые эксперты расширяют число секторов мировой экономики, на которых практически не остается реальной свободной конкуренции, до 15–20.

Это совершенно новая глобальная ситуация, быстро удаляющаяся от прописанной во всех учебниках нормы классических конкурентных рыночных экономик. Становится понятно, что остатки – или, скорее, «останки» – рыночной «классики» сохраняются все реже и в основном в периферийных зонах мировой экономики.

То есть классического капитализма уже нет или почти нет. В то же время в появляющихся в экономической прессе сводных прогнозных перечнях возникающих глобальных рисков это обстоятельство вообще внятно не отражается.

Не отражается в таких списках и то, о чем я сказал выше, – невиданная в истории глобальная концентрация капитала.

Нет в этих списках и еще одной проблемы – проблемы растущего глобального долга.

В 2007 году, перед кризисом (который, напомним, начался именно из-за роста «плохих долгов» на балансах банков), глобальный долг был чуть выше 140 трлн долл. Сейчас, в результате запущенных в кризисе (и продолжающихся!) программ «количественных смягчений», глобальный долг превысил 225 трлн долл., то есть составил более трех совокупных годовых мировых ВВП! Подчеркнем: уже почти всем вменяе-

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

мым экономистам понятно, что с растущим долгом таких масштабов без катастрофических последствий ничего сделать невозможно.

Еще одна обостряющаяся проблема глобальной экономики – нарастающее экономическое **неравенство**.

Недавно аналитическое подразделение банка «Креди Свисс» выпустило на эту тему большой обстоятельный доклад, который показывает, что именно в последние кризисные годы быстро растет доля мирового богатства, принадлежащая «сверхбогатым», в ущерб бедным. Происходит то, о чем пелось в песенке из старого мультфильма: *«будут бедные беднеть, богатеи богатеть»*.

По данным доклада «Креди Свисс», самые богатые в мире (с состояниями более 1 млн долл.) в 2010 году владели 35,6% мирового богатства объемом около 69 трлн долл. Но всего через шесть лет, в истекшем 2016 году, доля таких богатых в мировом богатстве выросла на 10%, до 46,5%, а размеры их совокупного богатства достигли почти 117 трлн долл.

Такой быстрый и масштабный рост разрыва между богатыми и бедными – совсем не мелочь. Не мелочь, прежде всего, потому, что бедные, достаточно сильно фрустрированные и обозленные затянувшейся эпохой кризиса, во всем мире – от Америки до ЮАР, от Греции до Малайзии, – уже начинают проявлять все более высокую, в том числе улично-протестную, политическую активность. И выход в массовые СМИ данных о таких масштабах и темпах роста неравенства эту активность не может не подогревать и не радикализировать. Как мы видим, это уже происходит в уличных протестах не только на мировой периферии, но и в самых богатых развитых странах, включая США.

Тем более, что именно сейчас данные, подобные приведенным «Креди Свисс», далеко не единственные. Еще более скандальный доклад по вопросу роста неравенства почти одновременно выпустили аналитики Oxfam, международного объединения организаций, занимающихся борьбой с бедностью.

По данным Oxfam, если всего два года назад, в 2014 году, 85 супер-богачей владели половиной мирового богатства, то сегодня половиной мирового богатства в размере 426 млрд долл. владеют всего восемь богатейших людей мира. При этом если с 1988 по 2011 год доходы 10% беднейших людей мира выросли меньше чем на \$65, то у 1% богатейших людей планеты – в 182 раза! Отметим, что доклад «Креди Свисс», видимо, не включает в счет богатства активы в ценных бумагах, и пото-

му суммарное мировое богатство по счету Oxfam оказывается гораздо больше.

Однако, в любом случае, нельзя не заметить, что широко растиражированный СМИ доклад Oxfam вызвал во всем мире очень сильный – и далеко не позитивный – резонанс.

Экономические проблемы США

Экономика США по-прежнему является пусть уже не крупнейшей (на первое место при счете по паритету покупательной способности валют уже вышел Китай), но наиболее

влиятельной экономикой мира.

Американская экономика накопила совершенно беспрецедентный совокупный долг. Это уже 20 трлн долл. госдолга (из которых, подчеркну, половина – 10 трлн – была накоплена при Обаме), а также еще около 60 трлн долгов штатов, муниципалитетов, ипотечных агентств и т.д.

Откуда берется главный, государственный, долг? Это, прежде всего, отрицательное сальдо внешнеторгового баланса США, которое много лет стабильно держится на очень высоких уровнях. В прошлом 2016 году ежемесячный дефицит торгового баланса США в основном колебался от 36 до 45 млрд долл., но это еще не рекорд. В 2006 году дефицит торгового баланса США составил почти 900 млрд долл., а в 2015 году – почти 740 млрд долл. Так и набрались новые 10 трлн долл. госдолга.

Однако «неподъемная» долговая ситуация не единственная проблема США.

В Америке после кризиса достаточно быстро и резко падает средний реальный доход домохозяйств. За период кризиса он упал примерно с 5750 долл. до 5350 долл. Заметно, с 303 долл. в 2011 году до 328 долл. в 2016 году, выросла стоимость медицинских услуг. Кроме того, благостные официальные данные по безработице (она с кризисного пика в 10% сейчас упала до 5%) затушевывают тот факт, что в США неуклонно снижается доля занятого постоянной работой трудоспособного населения. То есть реальная безработица все время «причесывается» за счет исключения из счета тех, кто уже отчаялся и перестал искать работу (**Рис.6. Занятость в США**).

Все эти признаки американского экономического неблагополучия проявляются в еще одном негативном процессе – в утере доверия к надежности долговых обязательств Америки многих внешних инвесто-

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

ров, включая зарубежные центробанки. Что, соответственно, приводит к массивным продажам американских гособлигаций – трежерис.

За последние полтора года зарубежные центробанки продали трежерис более чем на 400 млрд долл. Учитывая, что общая сумма трежерис на балансах иностранных ЦБ чуть превышает 6 трлн долл., такие продажи никак нельзя считать безболезненными для финансовой системы и экономики США (**Рис.7. Покупки/Продажи трежерис США зарубежными центробанками.** Источник: Банк международных расчетов).

По последним данным наиболее крупные держатели трежерис – Япония и Китай – продолжают их продажи. И, хотя некоторые американские аналитики видят причину этих продаж в плачевном валютно-бюджетном состоянии китайской и японской экономик, которые якобы таким образом вынуждены пополнять национальную казну, многие эксперты убеждены, что главная причина распродаж трежерис – именно в росте недоверия к финансово-экономической устойчивости США.

Вот на таком фоне на выборах в США – неожиданно почти для всего мира – победил Трамп.

Представляется, что победил он в роли ставленника системных элитных групп, понимающих, что прежняя экономическая политика, олицетворяемая Клинтоном, Бушем-младшим, Обамой и претендовавшей на президентский пост Хиллари Клинтон, завела и Америку, и весь ведомый Америкой глобальный экономический мир в тупик. В тупик, выхода из которого никто не видит.

Для США главные проблемы этого тупика: сокращение квалифицированной производственной занятости, перманентный дефицит внешне-торгового баланса и переваливший за 20 трлн долл. госдолг. А это сумасшедшие деньги – около 160 тыс. долл. долга на каждого американского налогоплательщика! И, видимо, Трамп поддержан частью американской элиты именно для того, чтобы хотя бы начать решать эти проблемы.

Предшественники Трампа и Хиллари Клинтон в своей политике, на самом деле, представляли интересы банков и крупнейших транснациональных корпораций. Именно они были и являются главными бенефициарами и интересантами финансово-торговой глобализации. Представляется, что Трампу назначено стать – если получится – лидером фундаментальной смены экономической политики США, ее трансформации с опорой на национальные корпорации и банки. Именно это, по сути, Трамп заявлял и в предвыборной программе, и во множестве выступлений перед избирателями, и после инаугурации.

Однако для того, чтобы это реализовать, нужно, чтобы национальные корпорации и банки не только были, но и были достаточно массовыми и сильными для того, чтобы стать опорой нового курса Трампа. Американский бизнес нужно вернуть в Америку – именно это и есть главное, о чем регулярно говорит Трамп. И знаменательно, что в публикуемых в США (и во всем мире) сводных таблицах, призванных представить экономическую программу нового американского президента, это главное постоянно «опускается» или прячется в деталях.

Говорится о намерениях Трампа снизить налоги для бизнеса и граждан, сократить бюрократию, переделать программу медицинского страхования Obamacare, сделать ставку на резкое наращивание нефтяного потенциала Америки за счет разработки месторождений на шельфе, запустить масштабные инфраструктурные программы, пересмотреть многосторонние торговые соглашения, в которых участвуют США, резко нарастить в Америке количество новых высокооплачиваемых рабочих мест и т.д.

Не входя здесь в детальное обсуждение перечисленных Трампом проблем и сделанных им обещаний, обсудим, как могут решаться эти проблемы и исполняться эти обещания.

В американской прессе уже появились оценочные расчеты, показывающие, что одно только возвращение в США основной части «сбежавшего» в другие юрисдикции американского бизнеса способно кардинально поправить дела в американской экономике.

Если экспорт вернувшихся компаний станет американским (а не китайским, мексиканским, австралийским и т.д.) экспортом, одно это приведет к положительному сальдо внешнеторгового баланса, прекратит наращивание госдолга и даже, вероятно, позволит его постепенно сокращать. Кроме того, только это «вернувшееся» производство на территории США, по подсчетам макроэкономических аналитиков, уже обеспечит дополнительный рост реального ВВП США минимум на 3–4%, то есть позволит выйти на обещанную Трампом устойчивую траекторию роста.

Далее, это заодно обеспечит существенный рост числа рабочих мест в Америке (еще одно обещание Трампа) и повышение налоговых поступлений. Это даст деньги для пополнения бюджета и реализации – например на условиях государственно-частного партнерства – обещанных Трампом крупных инфраструктурных программ.

Повышение налоговых поступлений от вернувшихся в страну компаний позволит снизить налоговую нагрузку на граждан и на бизнес

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

(еще одно программное обещание Трампа), повысив прибыльность экономической деятельности и склонность компаний к новым инвестициям. В том числе даст новому президенту США экономические возможности для обнуления подоходного налога на малоимущих (с доходами менее 29 тыс. долл. в год).

Таковы, судя по некоторым американским публикациям, основные макроэкономические программные идеи Трампа и его команды, которые американский же экономический мейнстрим (напомним, почти полностью контролируемый противниками Трампа из лагеря «транснациональных глобализаторов») объявляет нереализуемыми и вредными утопиями.

Как именно Трамп надеется реализовать свою программу, центральное место в которой, еще раз подчеркну, занимают возврат существенной части «сбежавшего» американского бизнеса на родину, а также налоговое и иное поощрение создания новых предприятий на американской территории?

Во-первых, Трамп объявил, что намерен полностью «закрыть» вопрос о реализации центральной идеи «глобализаторов» – создании Транстихоокеанского и Трансатлантического партнерств, ТРП и ТТПР. То, какие именно американские условия глобальной торговли и инвестиций были заложены в эти партнерства, призванные охватить страны с производством более 60% мирового ВВП и фактически объявленные альтернативой Всемирной торговой организации, мы здесь в деталях рассматривать не будем. Подчеркнем лишь, что оба партнерства должны были обеспечить предельно благоприятные условия для дальнейшего вывода производства американских корпораций и их инвестиций в страны-члены соглашений.

Сейчас соглашение с Евросоюзом ТТПР в США просто снято с обсуждения, а ТРП, которое США и другие 11 стран подписали год назад, Трамп, как и обещал, сразу по прибытии в Белый Дом своим указом отменил. Одновременно Трамп объявил, что его команда уже начала рассмотрение вопроса о пересмотре заключенного в 1994 году Североамериканского соглашения о свободной торговле НАФТА с Канадой и Мексикой с тем, чтобы внести в него поправки, обеспечивающие защиту торговых интересов США. Хотя, подчеркнем, эту проблему Трампу будет решить гораздо сложнее, потому что такие поправки потребуются проводить не президентским указом, а отдельным законом через далеко не дружественные палаты Конгресса. Но Трамп заодно объявил, что начинает строительство стены на границе с Мексикой, которая должна

оградить Америку от «нашествия» новых нелегальных мексиканских мигрантов.

Трамп уже предупредил, что для корпораций, которые намерены выводить свой бизнес из США, будут законодательно установлены резко повышенные (до 45%) нормы налогообложения. Кроме того, Трамп объявил, что он, как и обещал в предвыборной программе, намерен пересмотреть вопрос об участии США в подписанном в прошлом году «Парижском» климатическом соглашении (еще одно детище Обамы, которое Трамп считает очень сильным тормозом для национальной экономики). И что он хочет не только существенно смягчить ряд избыточных и дорогих для бизнеса «экологических» законов, но и прекратить американское финансирование «климатических» программ ООН.

Отметим, что все перечисленное уже позволило противникам Трампа приклеить новоизбранному президенту США ярлыки «врага глобализации» и «ужасного препятствия для развития свободного мира». В частности, эти ярлыки и сопутствующие обвинения Трампа в стремлении «добить» только начавшую выходить из кризиса глобальную экономику много раз звучали с трибун завершившегося несколько дней назад Мирового экономического форума в Давосе. Особенно яростно, причем с неприкрытыми угрозами, в Давосе навешивал ярлыки и обличал Трампа Джордж Сорос. Но, похоже, Трампа эти ярлыки – пока – не смущают и не тяготят.

Возвращаясь к действиям нового лидера США, отметим, что в свою программу «первых ста дней» президентства Трамп уже включил разработку и предложение Конгрессу обещанной реформы налогообложения.

Отметим, что эти меры уже начали давать определенный эффект. В частности, несколько крупных американских корпораций, планировавших развертывание нового производства за рубежом, объявили об отказе от этих планов и намерениях строить свои новые заводы в Америке. И заметим, что инициатива Трампа по возврату производственных мощностей в Америку касается не только промышленности с большим объемом трудовой занятости. Так, выступая в университете Индианы, Трамп заявил: «Мы заставим Apple производить ее чертовы компьютеры и другие гаджеты в нашей стране, а не в других странах»[2].

Однако подчеркнем, что шансы Трампа на полноценную реализацию описанной выше программы большинство аналитиков, в том числе, симпатизирующих этой программе, оценивают как невысокие.

Главный «довод против» заключается в том, что Трампу просто не дадут реализовать задуманное его политические противники в амери-

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

канской элите и истеблишменте. Прежде всего – в Конгрессе, через который ему придется «продавливать» нужные законопроекты.

Второй важный довод «против» связан с неоднократно упомянутой в ходе выборной борьбы в США проблемой «развития новых технологий», из-за чего Трамп просто не сможет выполнить свои обещания создать в Америке большое количество новых высокооплачиваемых рабочих мест.

И это действительно довод весьма серьезный. Дело в том, что большинство современных технологических процессов, даже в тех отраслях, которые ранее были весьма трудоемкими, сейчас быстро автоматизируются и роботизируются. В результате даже в таких отраслях ту работу, для которой ранее требовались сотни человек, сегодня успешно выполняют роботы и несколько операторов – контролеров и настройщиков техники.

Это не сугубо американская, а общемировая проблема, и проблема все более острая. В мировой экономической прессе уже появились публикации, которые прогнозируют, что в течение ближайших 20–30 лет количество трудовых ресурсов, необходимых человечеству для всех типов производства и предоставления услуг, сократится минимум вдвое. А все остальные на мировом рынке труда окажутся «лишними».

Отдельный и непростой вопрос состоит в том, кто и на какие средства в этом случае будет покупать производимые роботами товары. Но главное не это.

Попробуйте вообразить себе мир или хотя бы страну, где половина трудоспособного населения оказалась безработными! И задайтесь вопросом о том, может ли такая страна быть социально-политически благополучной и устойчивой...

Здесь нельзя не подчеркнуть, что не только в Америке, но и во всем мире, никаких разумных идей для решения этой глобальной проблемы пока не предлагается.

О Европе

Европа сейчас в глубокой экономической и политической растерянности. Три главных удара по европейскому благополучию и единству – это выход Великобритании из Евросоюза («брексит»), кризис исламских мигрантов и неожиданная победа Трампа в США.

Экономика ЕС далека от успешности. Как и в США, программы «количественного смягчения», проводимые ЕЦБ в форме выкупа облигационных долгов компаний и проблемных стран, значимого роста экономики не дают.

Уровень безработицы в Еврозоне снижается очень медленно и сейчас оказался лишь не намного ниже 10%. Но при этом – особенно в ряде стран Южной Европы – оказывается стабильно «запредельной», до 25% или даже гораздо выше, как в Испании, молодежная безработица. И это, подчеркнем, реальное бедствие, ничуть не менее страшное, чем прогнозируемая «безработица роботизации».

Ведь в наиболее социально-политически активной возрастной группе населения Европы стремительно растет доля тех, кто нигде не работал, не работает, не умеет работать и, возможно, уже никогда не захочет и не сможет работать. Какие социальные, экономические, политические ниши в обществе будут создавать, осваивать, занимать эти, если выражаться старомодно, «деклассированные социальные элементы»? Особенно с учетом того, что в большинстве стран Еврозоны и ВВП, и промышленное производство фактически стагнируют и что «просветов на экономическом горизонте» никто всерьез не предвещает и не обещает...

Но при этом, как и в США, в Еврозоне огромные объемы активов концентрируются в ЕЦБ и в ряде национальных банков. По данным, опубликованным Reuters, в конце 2016 года избыточная ликвидность в банковской системе Еврозоны достигла почти 1200 млрд евро.

То есть в ЕС гигантские деньги фактически лежат без востребования и применения, как и в США. И здесь же, как и в США, почти никто не хочет брать кредиты и инвестировать.

Но одновременно в Европе сейчас в полной мере проявился второй – вслед за Грецией – финансовый «тяжелобольной». Это Италия. Точнее, ее банковская система.

Сейчас нередко пишут, что Италию сильно политически и экономически «подкосил» недавний референдум по обновлению Конституции, который правительство проиграло. Но в действительности проблемы «плохих долгов» в итальянских банках возникли и копились задолго до референдума и в последние месяцы лишь в полной мере вышли наружу.

По последним оценкам Банка международных расчетов, в Италии минимум восемь банков, включая старейший в мире банк Monte Paschi, находятся в критическом состоянии, на грани краха. А совокупные проблемные и «безнадежные» кредиты этих итальянских банков уже превышают 560 млрд евро.

Рис.1

Рис.2

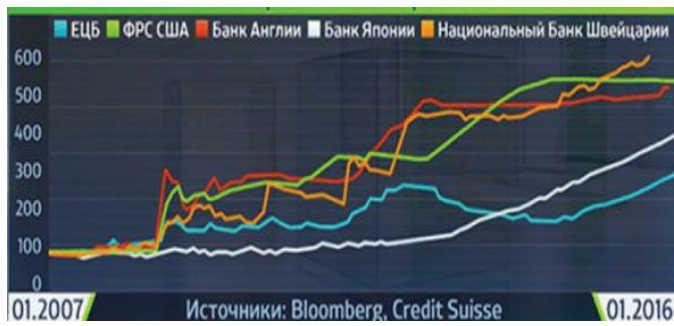

Рис.3

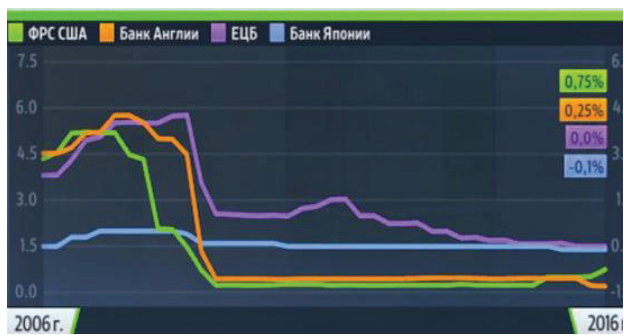

Рис.4

Рис.6

Рис.7

Рис.8

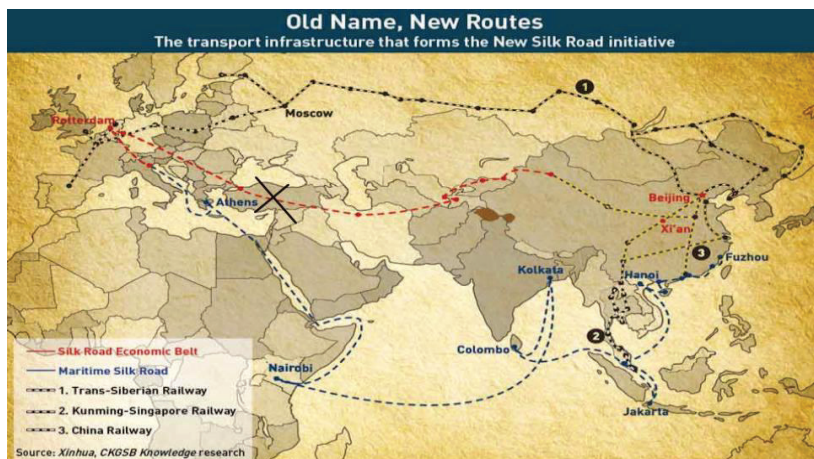

Рис.9

Скорее всего, в Европе и политические, и экономические проблемы в ближайшее время обострятся по причине прихода Трампа и неизбежного (или, по крайней мере, весьма вероятного) резкого изменения прежней «глобализационной» политики США. Той самой политики, на которую большинство европейских бизнесменов и европейских политиков делало давнюю и прочную ставку.

И, конечно, огромные – и растущие – трудности для Европы представляет тупик решения «мигрантской» проблемы. Именно эта проблема сейчас играет решающую роль в очень быстром и массовом росте критического отношения к сохранению единой Европы.

«Брексит» впервые шоковым образом и всерьез проблематизировал европейское единство. А проблема мигрантов и Трампова «деглобализация» очень заметно усугубили эту тенденцию. И здесь в сфере повышенного европейского внимания не только быстрый рост авторитета и электората «евроскептических» правых партий, но и массовая переоценка смысла и «цены удержания» единой валюты и экономических институтов Евросоюза (**Рис.8. Проблемы ЕС: Brexit и Турецкий вопрос**).

В Европе все активнее идут дискуссии и о политическом и экономическом смысле сохранения Евросоюза и поддержки растущей евробюрократии, и о том, какие нужны и возможны изменения европейской финансово-экономической политики (включая отказ от евро и возврат к национальным валютам), и о новых вероятных конфигурациях торговых соглашений и блоков.

То есть, говоря прямо, сейчас Европа очень крепко задумалась о том, куда ей дальше экономически идти и с кем сотрудничать.

О Китае

Во всем мире уже давно активно обсуждается выдвинутый Председателем КНР Си Цзиньпином проект под названием «Один пояс, один путь», который призван охватить почти весь мир. Многие аналитики признают, что этот проект фактически является географическим контуром альтернативной «китайской глобализации» (**Рис.9. «Один пояс. Один путь»**).

В связи с этим нельзя не отметить, что Си Цзиньпин не только стал центральной фигурой на упомянутом ранее экономическом форуме в Давосе, но и – впервые после избрания Трампа – достаточно откровенно представил Китай в качестве нового лидера новой глобализации.

В частности, Си в своем программном выступлении в Давосе, на фоне почти единодушных проклятий участников в адрес Трампа и разговоров о крахе глобализации, заявил: «Действительно, экономическая глобализация создала новые проблемы, но это не повод, чтобы совсем отказаться от экономической глобализации. Скорее, мы должны адаптироваться и управлять экономической глобализацией, смягчать ее негативные последствия и обеспечивать ее преимущества для всех стран»[1].

Заметим, что это заявление вовсе не случайно.

Китай уже давно является мировым лидером по темпам роста активности в сфере сделок по слияниям и поглощениям компаний. Причем эта активность все отчетливее проявляется как на внутреннем китайском рынке, так и за рубежом. Мы видим, что Китай поставил перед собой задачу создать в стране массив крупнейших компаний, конкурентоспособных на глобальном рынке и способных успешно отвоевывать на этом рынке ключевые страновые и отраслевые ниши. И мы видим, что Китай эту задачу последовательно решает.

Далее, отметим: в проекте «Один пояс, один путь» Латинская Америка не упоминается, не упоминается, возможно, чтобы не слишком раздражать США, которые, начиная с эпохи доктрины Монро, привычно считают «Южный конус» своим «задним двором».

Однако в реальности Китай в этом самом латиноамериканском «Южном конусе» чрезвычайно активен. Он фактически стал в странах субконтинента вторым по масштабам после США торговым партнером с объемами взаимной торговли 240–260 млрд долл. в год.

Наконец, отметим, что такая активность Китая видна не только в Латинской Америке. В мировой прессе только что появились сообщения о том, что Китай уже превзошел США по объему взаимной торговли с Германией.

Здесь нельзя не упомянуть о тех серьезных экономических проблемах и рисках Китая, которые давно и очень интенсивно обсуждаются в мировой экономической прессе. Это и огромный внутренний долг, и большие объемы «плохих» кредитов, и высокий уровень утечки капитала, и снижение темпов роста ВВП и промышленного производства, и многое другое. Причем при обсуждении этих проблем уже минимум три–четыре года регулярно публикуются прогнозы о том, что Китай «вот-вот» финансово и экономически рухнет.

Однако, как мы видим, Китай пока рушиться не собирается. Более того, несмотря на снижение темпов роста ВВП с недавних 10% в год до

ЧТО ПРОИСХОДИТ С МИРОВОЙ ЭКОНОМИКОЙ?

нынешних 6,7% в год, огромная китайская экономика по-прежнему остается одним из ключевых «драйверов» мирового экономического роста. Это признают даже недоброжелатели Пекина.

И потому притязания Пекина на роль нового лидера новой глобализации – вовсе не беспочвенны. Тем более что у Китая, кроме проекта «Один пояс – один путь», есть еще ряд вполне глобальных интеграционных проектов. В том числе в Юго-Восточной Азии – проект «Всестороннее региональное экономическое партнерство». Это торговое соглашение, которое уже охватывает 10 стран АТР, включая Китай, Японию, Индию, Австралию, Индонезию, Республику Корея. Причем Китай и этот, и другие свои интеграционные проекты вовсе не прочь расширять.

Однако такое расширение вряд ли сможет происходить без очень сильного сопротивления.

Во-первых, конечно, эту китайскую заявку на глобальное лидерство видят все в мире, включая США. И, конечно, резкие выпады Трампа в адрес Пекина в последние месяцы связаны, прежде всего, именно с этим.

Во-вторых, ни одна из элитных групп в Америке, при сколь угодно острых взаимных разногласиях между ними, уступать американское глобальное лидерство кому бы то ни было, в том числе Китаю, не намерена.

Это, видимо, исключает возможность дальнейшего китайско-американского взаимодействия в ключе «дружбы и стратегического сотрудничества». И, значит, скорее всего, предвещает миру долгие и сложные годы экономической, социально-политической, военно-стратегической нестабильности.

Библиографический список

1. Береснев В., Кирилов М., Скрябин И. Анатолий Чубайс о приходе Дональда Трампа: «Ужас от глобальной политической катастрофы». URL: <http://www.business-gazeta.ru/article/334931> (дата обращения: 15.02.2017).
2. Трамп пообещал вернуть производство «чертовых компьютеров» Apple в США. URL: <http://www.interfax.ru/business/490267> (дата обращения: 15.02.2017)

Смысл консерватизма не в том, чтобы замедлить движение вперед и вверх, но чтобы предотвратить скатывание назад и вниз, в хаос и тьму первобытного общества.

Н.А.Бердяев

**Консерватизм – борьба вечности
со временем.**

Н.А.Бердяев

Валентин Печатнов

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ПРОТИВНИКИ

СОВРЕМЕННЫЕ УТОПИИ

УДК
316.752.4

В статье на материале проблем семьи и брака рассматривается кризис традиционных ценностей в США и странах Евросоюза. Анализируется идейно-политическая борьба между противниками и сторонниками традиционных ценностей в этих странах. Автор приходит к выводу об углублении этого кризиса в контексте растущей секуляризации Запада. Рассматривается также деятельность российской дипломатии и Русской Православной Церкви по защите традиционных ценностей в рамках международных организаций.

The article presents an analysis of the decline of traditional values in the USA and European Union as demonstrated by recent developments in redefinition of marriage and family. The author describes intellectual and political debates between liberal opponents and conservative defenders of traditional values. The main trend in his view remains growing secularization and liberalization of social life leading to further decline of traditional values. The article also focuses on the efforts of Russian diplomacy and the Russian Orthodox Church to defend and promote traditional values within international organizations.

Ключевые слова: традиционные ценности; либерализм; постмодернизм; семья; свобода выбора; секуляризация; однополые браки; секс-меньшинства; права человека.

Key words: traditional values; liberalism; postmodernism; family; freedom of choice; secularization; same-sex marriages; sex minorities; human rights.

E-mail: vpechatnov@yandex.ru

Традиционные ценности в современном мире находятся под угрозой – в этом не сомневаются ни их защитники, ни их противники. Наступление на эти ценности ведется сразу по нескольким направлениям:

- Развитие процессов секуляризации, распространение сугубо материалистического потребительского образа жизни и мышления, массовой культуры, основанной на гедонизме, потакании низменным человеческим инстинктам и вседозволенности;
- глобализация, которая ведет к экспансии этих «новых ценностей» по всему миру, угрожая национальной самобытности и культурным традициям целых стран и народов;
- религиозный фанатизм и этноконфессиональная нетерпимость, возникающие отчасти как экстремистская форма протеста исламского мира против насаждения этой западной модели и борьбы с ней не на жизнь, а на смерть.

Индивидуалистическое начало с его стремлением к правам и свободам человека было заложено в основу западной либеральной традиции. Либерализм в этом смысле был всегда скорее свободой «от» любых посягательств на эти права и свободы, чем свободой «для», предполагавшей возвышенное целеполагание. Единственной целью была самореализация, выражающаяся в индивидуальном успехе и благополучии. Однако индивидуалистичность сдерживалась религией, моралью и правом. Ключевую роль в этом играла религия, во многом определявшая сами нравственные нормы. Религиозный фактор стал тем более важным в условиях развития демократии, что без привносимых им внутренних самоограничения и дисциплины последняя грозила превратиться в хаос борьбы всех против всех, тогда как в условиях авторитарного правления эти ограничения налагались авторитетом власти. На необходимость обуздания эгоистического потребительского инстинкта религиозным чувством в условиях политического равенства указывал еще в 1-й половине XIX в. такой ранний наблюдатель либерально-демократического эксперимента, как Алексис де Токвиль. «...Равенство, даруя миру великие блага, – писал он в своей классической работе "Демократия в Америке", – в то же самое время возбуждает в людях крайне опасные инстинкты: оно ведет человека к самоизоляции от всех окружающих, заставляя каждого заниматься только самим собой. Оно чрезмерно обнажает их души перед страстью к материальным наслаждениям. Важнейшая заслуга религий заключается в их способности внушать прямо противоположные чувства. Всякая религия выводит предмет челове-

ских вождений за пределы земной жизни с ее благами, естественным образом вознося душу в высшие сферы, безмерно превосходящие чувственный мир. Нет ни одной религии, которая не налагала бы на человека каких-либо обязательств по отношению ко всему человеческому роду, приобщая его ко всему сообществу и таким образом отвлекая индивидуум от мыслей о самом себе» [9, с.330].

«Отцы-основатели» США также были убеждены в необходимости нравственно-религиозного фундамента американской республики. «У нас нет правительства, способного сдерживать человеческие страсти, если они не обузданы моралью и религией, – говорил второй президент США Дж.Адамс. – Жадность, честолюбие, мстительность и дерзость разорвут прочные узы нашей конституции, подобно киту, проходящему через любую сеть. Наша конституция создана для морального и религиозного народа, она не подходит никакому другому» [22, р.142–143]. Религиозная узда, таким образом, сдерживала крайности индивидуализма и стремление к материальному преуспеванию.

В том же направлении действовали скудость ресурсов, нужда и необходимость постоянного (в том числе тяжелого физического) труда, которые дисциплинировали человека, заставляли его ограничивать свои материальные притязания, поглощая все его время и силы.

Раскол современного общества

Постепенно эти сдерживающие начала ослабевали. Развитие производства и научно-технического прогресса постепенно освобождали западного обывателя от шпоры нужды, давали

ему свободное время и средства для удовлетворения растущих материальных потребностей, навязываемых «обществом потребления». Урбанизация разрывала традиционные межличностные отношения, освобождала человека от моральной оценки со стороны местного сообщества и тем самым расширяла пределы допустимого поведения. Дешевая массовая культура с ее индустрией развлечений решала проблему скуки, предлагая новые и сильнодействующие ощущения, связанные преимущественно с насилием и эксплуатацией полового инстинкта. Возникла культура «легкой жизни», для которой главное – личный комфорт, а все, что ему мешает, должно быть отвергнуто. В первую очередь – религия с ее жесткими требованиями, ограничениями и запретами. «По мере того, как жизнь становится легче, а отвлечения – все более многочисленными, – пишет авторитетный американский кон-

серватор Р.Борк, – люди все менее склонны признавать авторитет клира и молиться требовательному Богу, который диктует правила жизни и ставит под запрет многие телесные и психологические удовольствия» [12, p.154]. На смену требовательной вере прошлого пришли «терапевтические религии», предназначенные для поддержания психологического и душевного комфорта.

Своей кульминации эти процессы достигли с появлением и распространением постмодернизма, отрицающего существование универсальных объективных истин и утверждающего «ценностно-нормативную пустоту» [6, с.194]. Изолированный индивидуум ставится в центр мироздания и любые его действия и убеждения рассматриваются как равно приемлемые, если они не нарушают действующего законодательства. Моральные нормы воспринимаются как субъективное дело каждого человека, а любые ограничения желаний, не ущемляющие напрямую права других людей, – как нечто недопустимое. Свобода выбора человека абсолютизируется в качестве высшей ценности, которой должно быть подчинено все остальное. «Все убеждения должны уважаться равным образом и нельзя выносить никаких отрицательных суждений о разделяющих их людях или группах, – пишет об этом релятивизме "мультикультурализма" известный британский философ и религиовед Р.Тригг. – Ставить под сомнение эти убеждения, особенно религиозного свойства, считается оскорблением их личного достоинства. Уважение свободы других низводится до принятия любых убеждений. В своем пределе даже принесение в жертву детей, канибализм и геноцид могут получить подобие респектабельности как выражение неподдельных культурных и религиозных практик. Если все заслуживает уважения, то ничто не может быть порицаемо» [28, p.22]. В такой системе координат неизбежно исчезает грань между добром и злом, размывается само понятие греха. По сути, единственным «грехом» становится лишь само покушение на свободу выбора человека.

Столь радикальный отказ от традиционных ценностей вызывает сильное сопротивление их приверженцев. Традиционалисты исходят из объективного характера нравственных норм. Это вечные и неоспоримые заповеди, любые отступления от которых являются грехом. Поэтому для традиционалистов свобода выбора не абсолютна. «Признавая ценность свободы выбора, Церковь утверждает, что таковая неизбежно исчезает, когда выбор делается в пользу зла. Зло и свобода несовместимы» [5].

Из этого коренного различия между противниками и защитниками традиционных ценностей проистекают острые разногласия по конкрет-

ным социальным вопросам: аборты, права секс-меньшинств, эвтаназия, наркомания, порнография и др. Именно эти социокультурные разногласия раскалывают современное западное общество, доводя его порой до состояния «культурной гражданской войны», по выражению известного американского консерватора П.Бьюкенена. В США, менее секуляризованных по сравнению с Западной Европой, это противостояние приобрело рельефные черты межпартийной поляризации: либеральная Демократическая партия против консервативно-охранительной Республиканской партии. Консерваторы встревожены моральным разложением Америки, в которой «права личности стали правами группы, ответственность превратилась в притязания, женитьба и замужество – в развод, роды – в аборты, медицина – в эвтаназию, гомосексуализм стал нормой, убийство – чем-то естественным и малонаказуемым, где порнография врывается почти в каждый дом, азартные игры разрешены законом, а наркотики продаются на каждом углу...» [17].

В Западной Европе традиционалисты составляют уже явное меньшинство. Быстро прогрессирующая дехристианизация Европы создает пространство морального релятивизма. Оно заполняется, с одной стороны, постмодернистскими идеологемами, а с другой, – экстремизмом двух враждующих противоположностей: радикальным исламом и квазирасистской ксенофобией, каждая из которых видит в этой борьбе схватку добра со злом.

Одна из самых острых проблем, по которым разворачивается эта «культурная гражданская война», – это проблема секс-меньшинств и однополых браков.

Семья, наряду с патриотизмом и верой, традиционно была одной из базисных американских ценностей. Другой известный иностранный наблюдатель ранней Америки британский современник Токвилля Ф.Грунд считал семейный уклад американцев «основным источником их остальных достоинств. Он действует как стимул к трудолюбию и предпринимательству, как самая сильная узда общественных пороков. Он сводит жизнь к простым элементам и делает счастье менее зависящим от внешних обстоятельств. Семья обеспечивает должное воспитание детей и силой примера воздействует на мораль подрастающего поколения. Короче говоря, она делает больше для поддержания общественного мира и спокойствия, чем все предназначенные для этого законы, и служит лучшей гарантией сохранения американской системы правления, чем любые письменные установления, включая Конституцию» [18].

Кризис

С тех пор в США многое изменилось. Налицо кризис традиционной семьи: постоянно растет количество разводов, неполных семей, внебрачных детей (доля которых достигла к 2016 г. почти 40%), численность однополых браков. Новым и самым последним ударом по традиционной американской семье стала легализация однополых браков, которая произошла в исторически короткие сроки. В 1993 г. этот вопрос стал обсуждаться в штате Гавайи, где однополым парам удалось поставить его перед Верховным судом штата и его законодательным собранием. Поскольку легализация таких браков в этом штате дала бы возможность их членам сохранять свой легальный статус и при переезде в другие штаты, противники легализации пошли на превентивные меры. В сентябре 1996 г. Конгресс США явным большинством голосов принял «Закон о защите семьи» (*Defense of Marriage Act*, или *DOMA*). Он гласил, что ни один штат или территория США «не обязаны признавать союз двух лиц одного пола браком и соблюдать их брачные права, даже если их брак официально признан в другом государстве или штате Соединенных Штатов». При этом под законным браком в 3-й статье закона понимался только «правовой союз между одним мужчиной и одной женщиной» [15]. Смысл такого определения и закона в целом состоял в том, что государство признает и поощряет только двуполые браки как естественную форму семейного союза, наиболее благоприятствующую рождению и воспитанию детей. Даже многие либералы Конгресса, защищавшие права сексуальных меньшинств, голосовали за этот закон, считая нецелесообразным полное уравнивание в правах традиционных и однополых семей.

После этого многие штаты начали запрещать однополые браки, принимая соответствующие законы или поправки к своим конституциям. Это вызвало резко отрицательную реакцию сексуальных меньшинств страны, которые усмотрели в этих действиях ущемление прав однополых пар. В суды посыпались многочисленные иски, оспаривавшие конституционность *DOMA*. Большая их часть была связана с отказом местных властей в признании однополых браков и предоставлении их членам налоговых и других льгот, доступных членам обычных семей.

В последующие годы развитие событий в этой сфере шло в двух противоположных направлениях. С одной стороны, росло количество штатов, запрещавших однополые браки; с другой, – в отдельных либеральных штатах началось постепенное признание некоторых прав одно-

полых семей. Первым штатом, официально разрешившим однополые браки, стал Массачусетс в 2003 г. Его примеру последовали Коннектикут (2008), Айова, Нью-Гемпшир и Федеральный округ Колумбия (2009), а также Нью-Йорк (2011). При этом, если запреты устанавливались преимущественно демократическим путем (через референдумы, принятие конституционных поправок и законов штатов), то легализация, как правило, проводилась сверху – решениями судов, главную роль среди которых начали играть федеральные окружные суды. Так, в 2010 г. федеральный окружной суд Массачусетса первым поставил под сомнение конституционность *DOMA*, что подтолкнуло к этому и другие федеральные суды. Однако попытки сторонников легализации в Конгрессе отменить *DOMA* законодательным путем неизменно проваливались.

В 2012–2013 гг. наступил перелом. В 2012 г. Б.Обама стал первым действующим президентом США, объявившим о своей поддержке легализации однополых браков. Вскоре в дело вступила самая тяжелая артиллерия – Верховный суд США, которому, как известно, принадлежит решающее слово в толковании Конституции страны. В июне 2013 г. он рассмотрел нашумевшее дело *United States v. Windsor* – иск члена однополного брака Эдит Виндзор, требовавшей признания ее права на скидку с налога на недвижимость, доставшуюся ей после смерти партнерши. Истец оспаривал конституционность все той же 3-й статьи *DOMA*. Министр юстиции Э.Холдер-мл. как сторона ответчика заявил, что не будет защищать эту статью в суде, ясно показав, на чьей стороне в этом споре стоит администрация Обамы [29]. Вместо правительства роль защитника закона с согласия руководства Конгресса взяла на себя общественная организация юристов.

В итоге 26 июня 2013 г. Верховный суд пятью голосами против четырех отменил эту статью как противоречащую конституции на том основании, что она «нарушает принцип равной свободы, защищаемый пятой поправкой к конституции» (в ней, в частности, говорится, что «никто не может быть лишен жизни, свободы и собственности без надлежащей правовой процедуры»). Это решение, расколовшее страну согласно опросам примерно пополам, вызвало настоящую волну новой активности федеральных судов в деле легализации однополых браков. В течение следующих 2-х лет они аннулировали соответствующие запреты в 22 штатах, а еще в 5 штатах это было сделано принятием специальных законов. В результате к лету 2015 г. запрет однополых браков сохранился лишь в 14 штатах. Противники легализации тоже не сидели сложа

руки: они опротестовывали эти действия в апелляционных судах, но только один из них – суд шестого округа (охватывающего Мичиган, Огайо, Кентукки и Теннесси) – в ноябре 2014 г. подтвердил правомочность запретов однополых браков на уровне штатов. Эти разногласия сделали неизбежным новое вмешательство Верховного суда. Он не заставил себя ждать, благо под рукой был обильный материал многочисленных исков со стороны однополых пар.

26 июня 2015 г. – точно во вторую годовщину принятия решения по делу *United States v. Windsor* – Верховный суд огласил свое мнение по делу *Obergefell et al. v. Hodges*, в котором консолидировались иски 14 заявителей против главы департамента здравоохранения штата Огайо Ходжеса и других чиновников. Почти все истцы находились в положении Э.Виндзор, т.е. потеряли однополых партнеров и требовали признания своих наследных прав. Как и два года назад, Суд раскололся по тому же признаку: 5 либералов (включая всех 3-х членов-женщин – Р.Гинзбург, С.Сатомаер и Э.Кейган) против 4-х консерваторов, среди которых был и глава Верховного суда Дж.Робертс-мл. Аргументация обеих сторон интересна тем, что в ней в концентрированном виде отражались не только правовые, но и моральные позиции сторонников и противников традиционных ценностей в целом по стране.

Мнение большинства, составленное судьей Э.Кеннеди, опиралось на 14-ю поправку к конституции, которая помимо того же пункта о «надлежащей правовой процедуре» в отношении «жизни, свободы и собственности», что и в 5-й поправке, содержит принцип «равной защиты» всех граждан со стороны закона. Для обоснования своего решения судьям нужно было оправдать новое толкование свободы как свободы выбора, включающей в себя и свободу выбора семейных партнеров любой сексуальной ориентации. Отцы-основатели США, подчеркнули они, «не считали, что знают наперед степени свободы во всех ее измерениях, поэтому они оставили нам хартию, дающую всем людям возможность наслаждаться свободой по мере того, как мы постигаем ее смысл», ибо «новым поколениям открываются новые грани свободы» [23]. Новое постижение скрытого смысла свободы и ее «новых граней» состояло в том, что она «распространяется на определенный личный выбор, имеющий ключевое значение для автономии и достоинства личности и включающий в себя интимный выбор, определяющий личную идентичность и убеждения».

Из такого толкования свободы «интимного выбора» вытекает и новое понятие семьи. Судьи признавали, что исторически сложилось ее тра-

диционное понятие, но «история и традиция, которые направляют изучение этой проблемы, не налагают на него внешних границ. Когда новые взгляды выявляют расхождение между конституционными гарантиями и существующей правовой структурой, требование свободы должно быть рассмотрено в новом свете». Суть этих «новых взглядов» судьи не стали раскрывать, но это не помешало им сделать смелое заключение: «Ограничение брака рамками противоположных полов долгое время могло казаться естественным, но его несоответствие главному смыслу фундаментального права на заключение брака сейчас стало явным». В защиту ключевого тезиса о том, что это «фундаментальное право» должно распространяться и на однополые пары, судьи выдвинули следующие доводы:

- «право выбора в отношении заключения брака – неотъемлемая часть автономии и достоинства личности»;
- «это право является фундаментальным, поскольку оно защищает союз двух личностей, который для преданных друг другу людей важнее всего»;
- многие однополые пары тоже имеют детей – приемных и биологических, которые нуждаются в защите;
- «Семья – фундамент нашего общественного устройства», «применительно к этому принципу нет никакого различия между двухполыми и однополыми парами, поэтому лишение последних права на семью противопоставляет их обществу, лишает их семейных преимуществ и вносит нестабильность в их отношения без всякой уважительной на то причины».

Понимая, что камнем преткновения в уравнении традиционных и однополых семей остается проблема деторождения, либеральное большинство развело понятия семьи и продолжения потомства: «Поскольку прецеденты защищают, в том числе, право супружеских пар не иметь детей, то право на заключение брака не может определяться способностью или приверженностью к деторождению». Итоговый приговор Суда гласил: отныне «Конституция не разрешает штатам отказывать однополым парам в праве на брак на условиях, предоставляемых двухполым парам» [23].

Основной пафос возражений консервативного меньшинства Верховного суда наглядно выражен в особом мнении его главы Дж.Робертса-мл.: «Пятеро юристов свернули дебаты и приняли свою собственную версию семьи и брака в качестве конституционного закона... В результате Суд аннулировал законы о браке более чем половины штатов и санк-

ционировал трансформацию общественного института, составлявшего основу человеческого общества на протяжении тысячелетий – от бушменов Калахари до ханьских китайцев, от карфагенян до ацтеков. Спрашивается – кто мы такие, чтобы это решать?» Ему вторил судья Э.Скалия, назвавший решение большинства «правовым путем»: «На каком основании пятеро судей – представителей северо-восточной либеральной элиты, среди которых нет ни одного протестанта или южанина, – навязали стране радикальную социальную трансформацию?» [23].

«Семья как союз мужчины и женщины появилась не в силу исторической случайности, – напомнил Робертс. – ...Она возникла из самой природы вещей для решения жизненно важной задачи – обеспечить, чтобы дети рождались у супружеской пары, приверженной их воспитанию в стабильных условиях пожизненного союза... Человечество для своего выживания должно производить потомство. Оно появляется в результате половых отношений между мужчиной и женщиной. Когда от этого рождаются дети, их будущее более благоприятно, если родители остаются вместе, а не расходятся порознь. Поэтому для блага детей и общества половые отношения, ведущие к деторождению, должны иметь место между супругами, приверженными длительному союзу. Общество признало этот союз в качестве семьи и потому наделило супружеские пары уважаемым статусом и материальными льготами».

«По правде говоря, – заключил Робертс, – сегодняшнее решение зиждется только на убеждении большинства в том, что однополым парам надо разрешить заключать браки потому, что они сами этого хотят, и потому (как говорится в мнении большинства. – *В.П.*), что отказ им в этом праве приведет к сужению свободы выбора и унижению их чувства собственного достоинства». Когда понятие брака и семьи лишается своей традиционной сущности, предупредил глава Суда, то устраняются всякие пределы в их дальнейшем переименовании. Тогда семьей может стать и полигамия, поскольку «дистанция от брака двоих до множественного брака гораздо короче, чем от двуполого брака до однополого» [23]. «Если брак сводится просто к интенсивным эмоциональным отношениям, – пишет в связи с этим консервативный публицист Р.Андерсон, – то его нормы в принципе теряют всякий смысл. Тогда нет принципиальных оснований требовать, чтобы этот эмоциональный союз был постоянным, чтобы он ограничивался двумя людьми или имел бы гендерный характер. Или чтобы он ориентировался на семейную жизнь и подчинялся ее требованиям. Пары могут следовать этим нормам по

своему усмотрению, но этому не будет ни принципиальных оснований, ни поощрения закона» [11].

Судья Робертс также поставил вопрос о серьезных последствиях этого решения для реализации другого фундаментального права американцев – религиозной свободы, гарантируемой 1-й поправкой к конституции. «Встанут трудные вопросы, когда верующие будут продолжать следовать своим убеждениям и войдут в конфликт с новыми правами однополых браков: например – религиозный колледж, предоставляющий общежитие только традиционным семейным парам из числа своих студентов, или агентство по усыновлению, которое откажется предоставлять детей однополым семьям.... Под вопросом окажутся и налоговые льготы религиозных институтов, если те будут противиться однополым бракам. Нет сомнения, что подобные дела скоро начнут поступать в суды» [23]. Именно это и произошло, как мы вскоре увидим.

Либеральное большинство Суда оставило верующим американцам право «продолжать защищать свое искреннее убеждение в том, что согласно божественным установлениям однополые браки не следует поощрять». Однако было ясно, что решение высшей судебной инстанции страны создает, по выражению другого консервативного члена Суда – С.Алито, «новую ортодоксию», которая «маргинализирует множество американцев, придерживающихся традиционных взглядов». «Полагаю, – продолжил он, – что сторонники старых верований смогут выражать свои взгляды лишь шепотом в укромных уголках своих домов. Но если они станут это делать публично, то рискуют быть заклейменными как фанатики и изуверы, с которыми органы власти, работодатели и учебные заведения будут обращаться соответствующим образом» [23].

Спорное решение Верховного суда по делу *Obergefell et al. v. Hodges* вызвало в стране бурную и противоречивую реакцию. Его приветствовал президент Обама, назвавший решение «победой для Америки». Только вот какой Америки? Бурно ликовало гомосексуальное сообщество, устроившее многочисленные праздничные шествия по всей стране. Консервативная, верующая Америка встретила его с тревогой и протестами. Ряд политических и религиозных деятелей на Юге страны, главном оплоте традиционализма, осудили это решение как незаконное и аморальное, а в некоторых округах Алабамы, Техаса и Кентукки местные чиновники отказывались выдавать свидетельства о браке однополым семьям. Их заставили передать эту функцию более сговорчивым коллегам, а одного из самых упорных противников однополых браков даже посадили в тюрьму.

Как и предупреждал судья Дж.Робертс, в суды посыпались новые иски на несоблюдение данного решения Суда. Одним из первых стало решение суда Массачусетса (декабрь 2015) по делу *Barrett v. Fontbonne Academy* – иска, предъявленного католической женской семинарии этого штата со стороны ее бывшего служащего, контракт с которым был прекращен после того, как стало известно, что он состоит в однополном браке. Семинария мотивировала свое решение тем, что присутствие данного работника мешало осуществлению главной миссии учебного заведения – «распространению ценностей Священного Писания и Католической церкви». Однако суд решил, что его работа, связанная с организацией питания семинарии, не имела отношения к миссии заведения, и удовлетворил требование истца, как основанное на законе штата Массачусетс, а теперь – и на законе страны. Федеральные суды продолжили работу по аннулированию оставшихся ограничений штатов на права однополых браков. В марте 2016 г. Верховный суд США отменил решение Верховного суда штата Алабама, по которому не признавалось право однополых пар на приемных детей, полученное в другом штате. В апреле 2016 г. федеральный судья в штате Миссисипи, ссылаясь на решение Верховного суда по делу *Obergefell et al. v. Hodges*, объявил неконституционным закон штата, запрещающий передачу приемных детей однополым семьям. Это был последний запрет такого рода, после отмены которого все 50 штатов страны теперь обязаны следовать этой практике. Одновременно представители местного бизнеса и религиозной общественности внесли в законодательное собрание штата Миссисипи законопроект «О религиозной свободе», который позволяет предпринимателям и религиозным организациям отказываться от обслуживания однополых семей. Вокруг этого билля развернулась острая борьба между сторонниками и противниками однополых браков [19].

После легализации однополых браков новым рубежом борьбы за права сексуальных меньшинств становятся права людей, сменивших свой пол (транссексуалов). Здесь дело подчас доходит до курьезов. Некоторые южные штаты (Северная Каролина, Миссисипи) разрешили транссексуалам использовать общественные душевые только в соответствии со своим изначальным полом, что вызвало бурю возмущения ЛГБТ-сообщества и президента Обамы, который на совместной пресс-конференции с премьер-министром Великобритании Д.Камероном в Лондоне 22 апреля 2016 г. осудил такие правила, как нарушение прав человека и призвал их отменить [30]. Полное уравнение в правах транс-

сексуалов на военной службе стало главным требованием шумного ЛГБТ-лобби, адресованным Пентагону.

Предвыборная платформа Демократической партии 2016 года, приветствуя прошлогоднее решение Верховного Суда, намечает дальнейшую повестку дня борьбы за права сексуальных меньшинств: «Мы продолжим бороться за создание всеобъемлющей федеральной системы защиты прав всех ЛГБТ-американцев с тем, чтобы гарантировать им равные права в таких сферах, как жилье, трудоустройство, общественные места, кредитование, юридические услуги, образование и федеральное финансирование» [16, с.19]. С другой стороны, Республиканская партия в своей предвыборной платформе поддерживает традиционное понимание брака как «союза между одним мужчиной и одной женщиной» и призывает защищать его с помощью законодательства. В то же время и республиканцы подписываются под принципом, что «со всеми американцами надо обращаться с достоинством и уважением» [26].

Борьба по этим вопросам, несомненно, будет продолжаться. Победа на президентских выборах 2016 года республиканского кандидата Д.Трампа, за которого голосовало явное большинство верующей американской глубинки, говорит о том, что «культурная гражданская война» в США еще далека от своего завершения.

Далеко идущие последствия происходящего переформатирования института брака нетрудно предвидеть – дальнейшее распространение гомосексуализма, углубление эрозии нормальной семьи, подрыв престижа традиционного брака, падение рождаемости, трудности с воспитанием детей. Многочисленные социологические исследования американских ученых убедительно показывают, что дети из нормальных семей с двумя традиционными родителями имеют гораздо больше шансов на преуспевание в жизни, чем дети, растущие в однополых или неполных семьях [22, р.162–167]. Однако права и будущее детей отстают перед напором современных гедонистов. Вопрос в том, насколько далеко может идти общество в поощрении образа жизни, подрывающего сами его основы и способность к самовоспроизведению.

Политкорректность

Либеральные протестантские конфессии США пошли в ногу с новыми веяниями. Сразу же после решения Верховного Суда от 26 июня 2015 г. ежегодное собрание Епископальной

церкви страны подавляющим большинством голосов внесло изменения в свой устав, позволяющие ее священнослужителям венчать однополые пары. Политкорректное рвение американских епископалов было осуждено международным объединением англикан – Англиканским союзом, который за поддержку однополых браков прекратил их участие в деятельности Союза по вопросам доктрины и политики. Несмотря на это, примеру американских англикан последовали еще три протестантских деноминации США либерального толка, включая Пресвитерианскую церковь.

Из других религиозных конфессий только протестанты-евангелисты в явном большинстве (70–75%) выступают против легализации однополых браков (по данным авторитетной американской службы *Pew Research*). Зато ее поддерживают 62% либеральных протестантов и 56% католиков. В целом по стране наблюдается быстрый рост терпимости в отношении гомосексуализма и однополых браков. Если в 2001 г. 57% американцев их осуждали и только 35% поддерживали, то к 2015 г. это соотношение изменилось на такое: 39% против 55% [14]. Иными словами, за 15 последних лет во взглядах американцев по этому вопросу произошла почти полная инверсия.

Она во многом связана с общим ослаблением позиций христианства в стране. Данные опросов показывают, что только за последние 7 лет доля считающих себя христианами сократилась в населении США почти на 8% (до 70,6% в 2014 г.). Это происходит отчасти из-за роста представителей других религий (ислама и индуизма), но в основном за счет увеличения доли не причисляющих себя к какому-либо вероисповеданию, а также агностиков и открытых атеистов (с 16,1% до 22,8%). Только протестанты-евангелисты сохраняют свою долю в населении страны (25,4%) и даже растут в абсолютных показателях, что, видимо, говорит о радикализации моральных консерваторов в ответ на растущий либеральный вызов. 72% американцев считает, что влияние религии в стране падает (по сравнению с 60% в 2003 г.). Интересно, что большинство сожалеет об этом и считает, что религия играет положительную роль в обществе (доля согласных с последним тезисом даже выросла с 49% в 2010 г. до 58% в 2014 г.) [24]. Похоже, что американцы начинают больше ценить религию, хотя все меньше способны ее сохранить.

Долгосрочные перспективы сохранения религиозных ценностей в стране выглядят мрачными. Современное молодое поколение заметно менее религиозно, чем предыдущее; а по мере дальнейшего повышения уровня образования и развития урбанизации процессы либеральной

секуляризации и эрозии традиционной морали будут только набирать силу. Поэтому трудно сказать, откуда может прийти возрождение христианских ценностей, на которое уповают американские консерваторы. Максимум того, на что можно надеяться, – это сохранение «островков приличия и благопристойности среди полужызыческой культуры», как пишет тот же Р.Борк [12, р.334].

Пагубные последствия упадка религиозных ценностей далеко не ограничиваются сферой морали. Авторитетные исследования американских социологов и политологов убедительно свидетельствуют о тесной связи религиозности с трудовой этикой, прочностью семейных и общинных уз, гражданской активностью, уровнем преступности и даже материальным благополучием. Она также важна для сохранения «социального капитала» – способности людей к конструктивному взаимодействию, основанному на взаимном доверии и соблюдении принятых на себя обязательств [25; 16].

Конечно, процесс эрозии этих ценностей развивается постепенно, и в американском обществе они еще продолжают сохраняться как бы по инерции даже среди неверующей части населения. В этом смысле современная либеральная демократия живет за счет старого капитала моральных и религиозных традиций прошлого, предшествовавших подъему либерализма. Но по мере дальнейшего истощения этих традиций обозначается перспектива, обрисованная еще более полутора веков назад тем же А. де Токвиллем: «...По мере того, как свет веры меркнет, кругозор людей сужается.... Как только они привыкают не думать о том, что будет после их смерти, они с легкостью вновь впадают в то полное, скотское безразличие к будущему, которое вполне соответствует определенным инстинктам человеческой природы. Утратив способность связывать свои ожидания с далеким будущим, они тотчас же обнаруживают естественное стремление к тому, чтобы их малейшие желания исполнялись незамедлительно, и может показаться, что с того самого момента, как они отчаялись обрести вечную жизнь, они склонны вести себя так, словно не просуществуют больше одного дня» [9, с.401–402].

При всем этом Соединенные Штаты заметно «отстают» от Европы в отходе от традиционных, в том числе семейных, ценностей. В частности, они стали лишь 22-й по счету страной мира, в которых однополые браки полностью уравниены в правах с традиционными семьями. На этот путь встали все скандинавские страны, ряд стран Западной Европы (включая Францию и Великобританию) и Латинской Америки, хотя даже либеральное международное право в области прав человека не

требует от государств легализации однополых браков [13]. Характерно, что, в отличие от США, в Европе и Латинской Америке этот процесс проходил в основном демократическим путем принятия соответствующих законов и поправок к конституциям, а в католической Ирландии – даже через общенациональный референдум. В Люксембурге и Исландии это произошло, когда правительства этих стран возглавляли открытые представители сексуальных меньшинств. И только во Франции принятие этой меры правительством социалистов во главе с Ф.Олландом вызвало сильный социальный протест.

Процесс разложения традиционных моральных ценностей в Европе связан с более высокой степенью секуляризации Старого Света по сравнению с Новым. Как известно, даже в фактической конституции ЕС (Лиссабонском договоре) не нашлось места для упоминания о христианских корнях европейской цивилизации. Несмотря на протесты традиционалистов, среди которых оказался и Ватикан, в ней говорится лишь о «культурном, религиозном и гуманистическом наследии Европы», на основе которого «сформировались универсальные ценности – неприкосновенные и неотчуждаемые права человеческой личности, свобода, демократия, равенство и правовое государство» [1].

Законодательство Европейского союза о борьбе с дискриминацией и преступлениями на почве ненависти все энергичнее используется для маргинализации христиан и христианских ценностей. Принимаются судебные и законодательные решения, в которых права сексуальных меньшинств ставятся выше основополагающих религиозных свобод человека. Так, в одном из ключевых докладов Совета Европы прямо говорится, что государства – члены этой организации – не должны разрешать «распространения религиозных принципов, воплощение которых на практике будет нарушать права человека». В сопроводительном меморандуме к рекомендациям этого документа поясняется: «Если возникает конфликт между правами человека и диктатами веры, государства должны защищать права человека». «Тем самым, – заключает уже упомянутый профессор Оксфордского университета Р.Тригг, – конфликт между религией и идеологией прав человека становится абсолютно очевидным – если на карту поставлены права человека, религия всегда должна уступить» [28, p.35]. При этом забывается, что религиозная свобода сама по себе является основополагающим правом человека.

По сути, происходит своего рода приватизация европейских ценностей Евросоюзом, решительно продвигающим разрушительные постмодернистские инновации. Это ведет к отходу от исторических традици-

онных устоев, выхолащивает само понятие европейской идентичности. В своей недавней работе «Душа союза» известный британский философ Б.Райан делает вывод о том, что нынешний кризис ЕС имеет далеко не только финансово-экономическую природу. Речь идет об утрате духовной общности, основанной на христианских ценностях, с которой началась европейская интеграция после Второй мировой войны. Автор напоминает, что главными инициаторами европейской интеграции были близкие по своим взглядам христианско-демократические партии Франции, ФРГ, Италии и стран Бенилюкс. В отсутствие такой общности, подчеркивает он, ЕС не сможет заслужить прочную лояльность европейцев и будет оставаться заложником экономической конъюнктуры, обреченным на новые кризисы при ее очередном ухудшении. «Европа, которая не помнит, откуда она пришла, – заключает Райан, – утратила свою душу – понимание своей сути и причин существования». Его вывод весьма пессимистичен: «Возрождение идентичности и моральной миссии... может оказаться просто невозможным. Европа далеко не та, что была в 1950-х годах, и ее двадцать восемь членов, вероятно, слишком далеки друг от друга, чтобы когда-нибудь вернуться к тому чувству идентичности и морали, которыми обладал ранний европейский проект» [27, р.36, 47, 55]. Нашумевший «Брекзит» стал наглядным подтверждением хрупкости общеевропейской идентичности.

В последние годы в Европе, правда, наблюдается некоторое оживление традиционалистских консервативных настроений в ответ на кризис ЕС, эксцессы либерализма и иммиграционный кризис. В 18 европейских странах ныне действуют 23 политических партии право-консервативного толка, которые, помимо евроскептицизма, выступают за сохранение традиционных христианских ценностей. 76 их представителей прошли в Европарламент по итогам выборов 2014 года и составили там третью по численности фракцию. Однако этого, конечно, недостаточно для того, чтобы изменить отношение к традиционным ценностям как на уровне Евросоюза, так и в правительствах его стран-членов.

Упадок веры в Европе приводит к тому, что она не может противопоставить исламскому радикализму ничего, кроме терпимости, мультикультурализма и духовной расслабленности. Дехристианизация Европы также во многом объясняет ту редкую глухоту, которую демонстрируют западные общественно-политические круги к беспрецедентным гонениям христиан на Ближнем Востоке – колыбели христианской цивилизации. Вместе с тем упадок традиционных христианских ценностей на

Западе сочетается с настойчивым стремлением западных кругов к экспансии своей нетрадиционной морали по всему миру. «Радикальные» представления евроатлантических постмодернистов выдаются за универсальные ценности, которым теперь должно следовать все человечество. Президент Б.Обама еще в декабре 2011 года дал специальное указание всем государственным ведомствам США, работающим за границей, продвигать защиту прав сексуальных меньшинств в иностранных государствах и международных организациях, а также регулярно отчитываться о результатах этой работы. Борьба с дискриминацией в отношении ЛГБТ-сообщества названа в этом документе «глобальным вызовом, который занимает центральное место в приверженности США делу защиты прав человека» [20]. В начале 2015 г. в Госдепартаменте США появилась новая должность специального посла по правам сексуальных меньшинств, американские дипломаты за рубежом стали участвовать в гей-парадах и других публичных акциях этого рода. Все это – несмотря на то, что во многих восточных странах (особенно арабского мира) эта деятельность дает обратный эффект, как признают некоторые американские обозреватели [20]. Тем не менее носители новой морали активно используют международные организации, прежде всего, входящие в систему ООН, для навязывания мировому сообществу своих представлений о правах и свободах человека, для их внедрения не только в европейское, но и международное право. Не случайно организации ООН, прежде всего, Совет по правам человека в Женеве, в последние годы стали полем острой борьбы по этим вопросам.

Традиционные ценности

На почве традиционных ценностей углубляются противоречия как внутри самого западного христианства, так и между ним и православием.

Далее всего по пути либерализации христианского вероучения и практики продвинулись протестанты, особенно англикане и епископалы, которые в прошлом имели весьма тесные связи с Русской православной церковью. Теперь же, начиная с 1990-х гг., «Православная и Англиканская церкви находятся по разные стороны той бездны, которая разделила христиан традиционного направления и христиан либерального толка», причем «пропасть между либеральными англиканами и православными все увеличивается», как констатировал Председатель Отдела внешних церковных связей Митрополит Волоколамский Иларион [2, с.22, 29]. Это касается, в частно-

сти, таких практических вопросов, как отношение к абортам, понятие семьи и брака, рукоположение и назначение епископами женщин и гомосексуалистов. В 2003–2006 гг. Священный синод РПЦ прервал отношения с Епископальной церковью США и Лютеранской церковью Швеции [4, с.280].

Больше общего в этих вопросах обнаруживается в последние годы у православия с Римско-католической церковью на почве сходного понимания традиционных христианских ценностей и осознания необходимости объединения усилий православных и католиков для их защиты. Эта тема стала основной в исторической встрече Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска на Кубе. Сближение позиций по этим вопросам наметилось также между православием и протестантскими фундаменталистами, которые выступают противниками либерального модернизма в своей среде. Установлен регулярный контакт РПЦ с ведущим религиозным объединением этого толка в США – «Евангелической ассоциацией Билла Грэма».

В последние годы защита традиционных ценностей стала самостоятельным направлением внешнеполитической деятельности российского государства. В 2012 г. по инициативе РФ Совет ООН по правам человека (СПЧ) в Женеве принял резолюцию «Поощрение прав человека и основных свобод благодаря более глубокому пониманию традиционных ценностей человечества». В ней впервые в рамках ООН ставился вопрос о существовании общечеловеческих ценностей, «разделяемых всеми культурами и цивилизациями в их традициях, обычаях и религиозных верованиях». Именно эти ценности, которые являются общими для ведущих мировых вероисповеданий, призваны составить нравственную основу общечеловеческой солидарности. Резолюцию поддержали Китай, Индия, ряд мусульманских государств Африки и Азии. Против голосовали США и страны ЕС, которые усмотрели в ней попытку навязать «единую систему ценностей» всему миру, покушаясь на его плюрализм и «культурное разнообразие». По этой извращенной логике традиционные ценности противопоставлялись свободе и правам человека. В итоге документ был принят 25 голосами против 15 [7]. История повторилась два года спустя, когда Россия и несколько других стран инициировали резолюцию «О защите семьи» как важнейшей ячейке общества, ответственной за воспитание и защиту подрастающего поколения. Тем самым впервые в истории СПЧ в повестку дня была поставлена проблема семейных ценностей и традиционной семьи, которую современные либералы считают отживающим свое институтом. Западные представи-

тели попытались расширить сферу резолюции на «нетрадиционные» семейные союзы; при этом за формулировками о «разнообразии семейных форм» явно скрывалось одобрение однополых браков. Инициаторы резолюции отбили эти атаки. И опять голосование прошло по тому же водоразделу – 26 против 14 [8].

13 марта 2015 г. в Женеве на 28-й сессии Совета ООН по правам человека по инициативе России, Ватикана и Ливана было сделано совместное заявление 65 государств «В поддержку прав человека христиан и других общин, в особенности на Ближнем Востоке». Этому предшествовала проведенная 2 марта во Дворце наций в Женеве по инициативе России конференция на ту же тему с участием министра иностранных дел РФ С.В.Лаврова, придавшая политический импульс усилиям международного сообщества по защите христиан в мире. Руководство МИД России поддерживает регулярный контакт с деятелями основных зарубежных религиозных конфессий, в частности представляющих страны Ближнего Востока и Северной Африки [3, с.7]. Таким образом, и официальная, и церковная дипломатия России действуют параллельными курсами, считая, что «рецептом эффективного реального противодействия бедам международного сообщества является возможность построения нравственной платформы солидарных действий всех его членов с опорой на традиционные ценности, которые из поколения в поколение обеспечивали человечество поступательным развитием» [3, с.7–8].

Итак, в последние два с лишним десятилетия в мире развернулась острая борьба вокруг традиционных ценностей. В Западной Европе и США сторонники традиционных ценностей явно терпят поражение, но в других регионах мира ситуация иная. Целый ряд государств, среди которых находится Россия, пока отстаивает традиционные ценности в международных организациях.

Библиографический список

1. Договор о Европейском Союзе (в редакции Лиссабонского договора) / <http://Elaw.ru/treaties/teu> (дата обращения: 25.08.2016).
2. Илларион, Митрополит Волоколамский. На страже истины. Пределы богословского «плюрализма» // Церковь и время. 2010. №53. С.19–32.
3. Долгов К. Официальная дипломатия и миротворческие усилия религиозных организаций // Международная жизнь. 2016. Март. С.2–8.

4. На службе Церкви. К 65-летию Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата. М.: Изд-во Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. 528 с.
5. Основы учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека. URL: <https://mospat.ru/ru.documents/dignity, freedom, rights> (дата обращения: 25.05.2016).
6. Панарин А.С. Россия в циклах мировой истории. М.: Изд-во МГУ, 1999, 288 с.
7. Резолюция СПЧ № А/һrc/21/1.2. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/LTD/G12/168/73/PDF/G1216873.pdf? OpenElement> (дата обращения: 29.04.2016).
8. Резолюция СПЧ № А/һrc/26/1.20/Rev.1. URL: <https://documents-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/LTD/G14/065/59/PDF/G1406559.pdf? OpenElement> (дата обращения: 29.04.2016).
9. Де Токвилль А. Демократия в Америке / Пер. с франц. М.: «Прогресс» – «Литера», 1994. 554 с.
10. America's Changing Religious Landscape // URL: www.pewforum.org/2015/05/12/americas-changing-religious-landscape (дата обращения: 25.05.2016).
11. Anderson R.T. Redefining Marriage. URL: <https://www.heritage.org/about/staff/a/ryan-anderson> (дата обращения: 29.04.2016).
12. Bork R. Slouching towards Gomorrah: Modern Liberalism and American Decline. N.Y.: Regan Books/Harper-Collins, 1996. 382 p.
13. Born Free and Equal. Sexual Orientation and Gender Identity in International Human Rights Law. New York – Geneva: UN Office of the High Commissioner for Human Rights, 2012. 60 p.
14. Changing Attitudes on Gay Marriage // URL: www.pewforum.org/2015/07/29/graphics-slides-show-changing-attitudes-on-gay-marriage (дата обращения: 25.05.2016).
15. Defense of Marriage Act // URL: www.gpo.gov/fdsys/pkg/BILLS-104hr3396enr/pdf/BILLS-104hr3396enr.pdf (дата обращения: 23.05.2016).
16. Democratic Party Platform 2016 // www.denconvention.com/wp-content/uploads/2016/07/Democratic-Party-Platform-7.21.16-no-lines.pdf (дата обращения: 29.07.2016).
17. Helprin M. To Fight for Principle // Wall-Street Journal. 1997. January 15.
18. Grund F. The Americans in Their Moral, Social and Political Relations. Boston: Marsh, Capen and Lyon: 1837. 423 p.
19. Karimi F. U.S. judge lifts ban on adoption by same-sex couples in Mississippi. URL: www.edition.cnn.com/2016/04/01/us/Mississippi-overturns-ban-gay-adoptions (дата обращения: 25.05.2016).
20. Magid A. America's Misguided LGBT Policy // www.foreignaffairs.com/articles/middle-east (дата обращения: 23.08.2016).
21. Memorandum for the Heads of Executive Departments and Agencies, December 6, 2011 // www.whitehouse.gov/the-press-office/2011 (дата обращения: 18.08.2016).
22. Murray Ch. Coming Apart. The State of White America, 1960–2010. N.Y.: Crown Forum, 2013. 417 p.
23. Obergefell et al. v. Hodges, director, Ohio department of health, et al. URL: www.supremecourt.gov/opinions/14pdf/14-556_3204.pdf (дата обращения: 25.05.2016).

ТРАДИЦИОННЫЕ ЦЕННОСТИ И ИХ ПРОТИВНИКИ

24. Public Sees Religious Influence Waning //URL: www.pewforum.org/2014/09/22/public-sees-religious-influence-waning (дата обращения: 25.05.2016).
25. Putnam R. *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. N.Y.: Simon & Shuster, 2000. 541 p.
26. Republican Party Platform 2016 // www.gop.com/platform/renewing-american-values (дата обращения: 29.07.2016).
27. Ryan B. *A Soul for the Union*. London: Theos, 2015. 56 p.
28. Trigg R. *Free to Believe? Religious Freedom in a Liberal Society*. London: Theos, 2010. 61 p.
29. *United States v. Windsor* URL: www.law.cornell.edu/supct/cert/12-307 (дата обращения: 25.05.2016).
30. Wagner L. *Obama: North Carolina' Bathroom Law "Should Be Overturned"* URL: www.npr.org/sections/thetwo-way/2016/04/22/475295225/obama-north-carolinas-bathroom-law-should-be-overturned (дата обращения: 25.05.2016).

**Всякая благородная личность глубоко
сознает свое кровное родство,
свои кровные связи с отечеством.**

В.Г.Белинский

**Судить о добродетели человека
следует не по его порывам,
а по его каждодневным делам.**

Блез Паскаль

Исаак Розенталь

**«БРАВО, "СТАРЫЙ"
ВОЛЬСКИЙ!»**

**ПИСЬМА А.В.РУМАНОВА
Н.ВАЛЕНТИНОВУ (Н.В.ВОЛЬСКОМУ).
1947–1960 ГОДЫ**

УДК
929
94"1949–1960"

Публикуемые письма отражают повседневную и интеллектуальную жизнь русской эмиграции во Франции после Второй мировой войны. Автор писем реагирует на анализ Вольским опыта XX столетия. В центре внимания корреспондентов особенности пред-революционной России и ее культуры, а также связь советской истории с досоветской. Одна из сквозных тем переписки – интеллигенция, ее роль в событиях этой эпохи, ее эволюция.

The letters published in this article reflect daily and intellectual life of the Russian emigrants in France after the WW2. The author of the letters reacts to analysis of the 20th century events made by Volski. The correspondents focus their attention on peculiarities of pre-revolutionary Russia and its culture and the tie between the Soviet history and history of pre-revolutionary Russia. Intelligentsia, its role in events of the epoch and evolution of this social group is one of the correspondence cross-cutting themes.

Ключевые слова: интеллигенция; типология интеллигенции; адаптация; ментальность; предпринимательская деятельность; эмиграция и советский социализм.

Key words: intelligentsia, typology of intelligentsia; adaptation; mentality; entrepreneur activity; emigration and the Soviet socialism.

E-mail: evgenv@rambler.ru

В числе эмигрантов из Советской России, с которыми интенсивно переписывался известный публицист Н.В.Вольский (1878–1964) (см.: [20; 21]), был его коллега по журналистскому цеху Аркадий Вениаминович Руманов (1878–1960). Публикуемые письма обогащают представление о Руманове (см.: [29; 30; 31]) и вместе с тем о духовной жизни эмиграции после окончания Второй мировой войны, особенно в период, наступивший после смерти Сталина. «Оттепель» в Советском Союзе так или иначе влияла на выбор обсуждавшихся эмигрантами сюжетов, в том числе мемуарного свойства. Письма освещают, хотя и мозаично, и историю предреволюционной и советской России, и повседневность Русского зарубежья, ее конкретику и сложность.

В России Руманов и Вольский соприкасались мало, так что факт их дружеского общения в «русском Париже», в далеко не молодом уже возрасте, нуждается в объяснении. Руманову основные моменты жизни Вольского стали известны из его устных рассказов и автобиографических экскурсов в его произведениях (док №12). Способствовала их сближению и общая память о некоторых лицах в прошлом, в частности об издателе Иване Сытине. В 1911–1913 гг. Вольский редактировал газету *Русское слово* и тогда познакомился с Румановым, которого знали до 1917 г., главным образом, как ближайшего помощника Сытина. Руманов заведовал петербургским отделением *Русского слова*, стал одним из директоров правления издательства А.Ф.Маркса, приобретенного Сытиным. «Везде сидел в директорах», – вспоминал он (док. №13). Вездесущий, чрезвычайно осведомленный и преуспевающий газетчик, которому доверял С.Ю.Витте, поручивший Руманову быть его «литературным агентом» (см.: [2, 3]), он был вхож в околоправительственные, придворные и финансовые сферы. Хорошо знали молодого Руманова и в литературно-художественных кругах как любителя поэзии, коллекционера и мецената.

Имя Руманова часто встречается на страницах дневника К.И.Чуковского, до революции они поддерживали приятельские отношения (но не «братски-дружественные», как можно сегодня прочитать). Уже в советское время, в начале нэпа, в 1923 г. Чуковский записал, что Сытину и всем, кто входил в его «шайку» (или «плеяду»), в том числе Руманову, «был... свойствен какой-то особенный сытинский хищный азарт»: «размашисты были так, что страшно – в телеграммах, выпивках, автомобилях, женщинах», «...все становились какими-то ястребами...» [27, т.2, с.75–76]. Это еще не самое критичное высказывание. О Румано-

ве Чуковский писал также, что это был «ловкий и бездушный газетно-журнальный делец, талантливо симулировавший надрывную искренность и размашистую поэтичность души», и что Александр Блок «частично» вывел его в одном из стихотворений «под видом живого покойника»¹ («блоковеды» против свидетельства Чуковского не возражали) [28, с.369; 5, с.37, 507].

В связи с возвращением, подчас не без идеализации, «забытых имен» деятелей русской культуры такая аттестация вызывала недоумение. Но, как заметила дочь писателя, Чуковский – литературный критик – был художником, к его работам нельзя подходить с элементарной меркой «правильно – неправильно». Их импрессионизм не противоречил стремлению к объективности, но достигалась она средствами неизбежно субъективными. «Насколько ему это удавалось, вопрос другой», – писала она, но Вениамин Каверин, автор предисловия к дневнику Чуковского, находил все без исключения портреты в созданной Чуковским на страницах дневника галерее выписанными с безошибочной психологической меткостью [26, с.241–246; 15, с.8].

Ясно, что в случае с Румановым дело не в личной неприязни, не в факте эмиграции и не в советской цензуре. Дореволюционные записи в дневнике, касающиеся Руманова, также нелицеприятны: «отсутствие мышления», «хитрая приноравливаемость», «лживость беспросветная», «задняя часть человечества» и т.п., – и – несколько неожиданно: «всё же он мне приятен». Сверхтребовательный к себе и к другим Чуковский фиксировал отличительные черты чуждой ему «породы» дельцов в прессе. Этот социально-психологический тип формировался происходившей в России модернизацией в причудливом сочетании с архаикой. А Чуковский принадлежал к той части интеллигенции, ментальность которой включала в себя, между прочим, традиционное неприятие предпринимательства и предпринимателей, они рисовались сплошь «Колупаевыми и Разуваевыми».

Следствием этого явилась, например, поддержка после 1917 г. на первых порах всего «антибуржуйского» в политике большевиков и предпочтение новой власти гипотетической «диктатуре аршинников» В.Ф.Ходасевичем. Отсюда же двойственность оценок Сытина и его окружения М.Горьким и К.Чуковским. Напротив, удачливый Руманов

¹ Имеется в виду написанное в феврале 1912 г. первое стихотворение из цикла «Пляски смерти» («Как тяжело мертвецу среди людей / Живым и страстным притворяться...»). Правда, у Блока живой покойник – чиновник, а не «газетно-журнальный делец».

вполне вписывался в действительность начала XX века, не страдая при этом от каких-либо комплексов. Не он один считал ее достаточно прочной и обещающей продвижение России «к новым, более справедливым и более просветленным формам капитализма» (См.: [25, с.165–209; 20, с.51–54]). Вольский не был той же «породы», что Руманов, но как добросовестный наблюдатель, а впоследствии как исследователь предреволюционного периода истории России приходил к таким же выводам, он не считал, что до Первой мировой войны был неизбежен катастрофический сценарий развития (См.: [21, с.65, 71–72, 91–135] и др.).

В 1906 г. Руманов уверял Чуковского, что он «лучше своей славы», очевидно, не слишком лестной уже тогда [27, с.135]. Случайно совпадение или нет, но о своем «азарте», хотя и не «хищном», писал и Руманов в старости (док. №1). Между тем в дореволюционной России результатом «азартных» усилий команды Сытина явилось превращение его предприятия в крупнейшее издательство, а *Русского слова* в самую распространенную в стране газету. Показательно, что выдающаяся роль Сытина–просветителя, независимо от меры критичности и экспрессивности высказываний современников (типа процитированных), оставалась неоспоримой в глазах не только Руманова, но и Вольского [9, с.161–164], Горького, да и Чуковского, называвшего Сытина (в той же дневниковой записи 1923 г.!) «великим издателем», который «служит... просвещению бескорыстно».

Особый интерес из публикуемых документов представляет письмо (док. №13), в котором Руманов изложил факты своей биографии, рассказав о детстве, юности, о появлении «страсти к России», о начальном этапе журналистской и деловой карьеры. Объясняя, каким образом он стал правой рукой Сытина, утверждал, что все решило случайное стечение обстоятельств. Собственную роль в развитии дела Сытина явно преуменьшал. Интерпретация Румановым фактов нуждается в корректировке. Понятно, что умалчивал он и о тех своих качествах, о которых писал Чуковский.

Это единственное столь конкретное письмо, другие более лаконичны, возможно, и потому, что переписка корреспондентов перемежалась, пока позволяли им силы, с встречами. Темы, затронутые в письмах, получали развитие в их беседах. К тому же Руманов вообще не был любителем писать письма. О содержании одной такой беседы, «большой и откровенной», состоявшейся в феврале 1954 г., рассказал в одной из эмигрантских статей Вольский, узнавший тогда от Руманова, что это он некогда пытался провести А.Блока в постоянные сотрудники *Русско-*

го слова, чтобы «давать газете не стихи, а какие-то сенсационного характера статьи», чему Вольский–редактор решительно воспротивился [7, с.365–366].

В отличие от Вольского Руманов никогда не был социалистом, он признавался, что чтение Карла Маркса его утомляло. Вольский не имел ничего общего с Белым движением, тогда как, согласно рассказу Алексея Толстого, Руманов, уезжая в конце 1918 г. из Одессы за границу, «стоял во главе монархистов», собиравшихся в капитанской каюте парохода [27, т.2, с.128]. Выступая в марте 1919 г. в Лондоне перед русской либеральной публикой, среди которой был кадетский лидер П.Н.Милуков, он связывал надежды на скорое возвращение на родину с наступлением на Петроград генерала Н.Н.Юденича. Тогда он состоял членом лондонского Комитета освобождения России. Переехав в 1920 г. по приглашению П.Б.Струве в Париж, осуществлял связь с французской прессой по русским делам, как ранее с английской, работал в журнале *Иллюстрированная Россия*. О восстановлении самодержавия он, конечно, не мечтал, объединение с правомонархическими кругами не одобрял. Ближе ему было правое крыло кадетской партии [12, с.388–393 и др.; 17, с.341–342, 745]. В эмиграции он не утратил присущей ему деловитости и умения «приноравливаться». Что же касается того, по-прежнему ли отличало Руманова «отсутствие мышления», о чем когда-то писал Чуковский, то пусть об этом судит читатель, ознакомившись с публикуемыми письмами.

В эмигрантской биографии Руманова есть эпизоды как будто взаимоисключающие: в 20-е гг. он секретарь великого князя Александра Михайловича, а после освобождения Франции от нацистской оккупации – секретарь редакции парижской просоветской газеты *Русский патриот (Советский патриот)*. В августе 1946 г. он устроил у себя «литературный раут» в честь приехавших в Париж К.Симонова и И.Эренбурга. Общее впечатление Симонова от подобных встреч сводилось к тому, что эмиграция в большинстве своем занимала «если не просоветскую, то во всяком случае прорусскую» позицию, и «многие хотели ехать домой, на родину». «Уважение к сделанному нашей страной в годы войны было в тот момент, пожалуй, всеобщим чувством». Непримиримо относились «к нашему строю и образу жизни» и не желали принимать советское гражданство только люди на правом фланге эмиграции [23, с.102–103].

Художник Юрий Анненков называет встречу 1946 г. дружеским приемом. По описанию же Ирины Одоевцевой, собравшиеся у Руманова

и сам он встречали гостей с приторным подобострастием. Вероятно, на их поведение повлияла, помимо признания роли СССР в победе над Гитлером, послевоенная внутривосточная ситуация во Франции, возросшая роль коммунистов. Но показательно, что, кроме А.П.Ладинского, никто из присутствовавших на «рауте» в сталинский СССР не поехал, хотя правых среди них не было [4, с.118; 19, с.197–200]. Обобщение Симонова не отличалось, таким образом, точностью, оно расходится и с выводами современных исследователей.

Первое из писем Руманова написано вскоре после этого, в 1947 г. Письма интересны откликами на книги и статьи Вольского, поддержкой его независимой позиции аналитика. Не всегда, правда, ясно, о каких именно работах идет речь, – приводить их точные названия Руманов не считал нужным, рассчитывая, что адресат его поймет. Иногда мысли выражены невнятно. С учетом всего сказанного и разницы темпераментов корреспондентов могут показаться чрезмерными не просто высокие, но восторженные оценки этих произведений, творчества Вольского в целом, Вольского–человека. Такие же оценки мы находим в письмах, сохранившихся не полностью: «Ваша чистота, высота Вашего духа, Ваша правда – второго не знаю»; «...Я сказал бы, что писал молодой человек, который... воспламеняет своим горением к правде, свету и добру. Bravo, "старый" Вольский!» (из письма от 29 января 1958 г.). Но сомневаться в искренности Руманова нет оснований. Если не по форме, то по сути его отзывы не противоречат тому, что писали и говорили о Вольском многие другие современники, не обязательно его единомышленники.

Лишь в самом раннем из дошедших до нас писем (док. №1) Руманов сообщал, что мысленно «разбивал» Вольского «в пух и прах», но не указал при этом, в чем именно он был с ним не согласен. В последующей переписке следов какой-либо полемики нет. Но это не означает абсолютного тождества и однонаправленности их взглядов. Письмами Вольского к Руманову мы, к сожалению, не располагаем, но можно обратиться непосредственно к печатным работам Вольского, чтобы увидеть, наряду с идентичными трактовками двумя корреспондентами событий, лиц, явлений, например, русского мессианизма (см. док. №2, 4, 5, 7, 9 и др.), определенные различия.

Так, вряд ли могла вполне удовлетворить Вольского формула – по аналогии с декабристами – «благородство и бессилие», применительно к деятельности Временного правительства (док. №14), в эту формулу не вмещается содержание статьи «Год семнадцатый», которую Руманов

оценивает, как обычно, положительно (док. №3). Это относится и к лидерам «правого уклана», к объяснению в том же письме их поведения «вечным духом революции», во имя которого они пожертвовали жизнью, признав мнимые свои преступления. Руманов отстаивал первенство духовного начала, оно «хозяин человека», так он пишет, оспаривая материализм Маркса, и потому его, как и Вольского, интересуют индивидуальные психологические особенности таких исторических фигур, как Герцен (док. №8) или Троцкий (док. №10). Примечательно, что самого Вольского и В.Н.Вольскую он считал «людьми не нашего аморального века» (док. №7), не отделяя достоинства Вольского, писателя и исследователя, от всего его облика (док. №3, 6).

Письма Руманова Вольскому хранятся в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира [32] и публикуются полностью нами впервые. Тексты воспроизводятся с сохранением авторских стилистических особенностей. Сокращения слов раскрыты в квадратных скобках, так же как места, расшифрованные предположительно и неразобранные. Подчеркнутые в тексте слова выделены курсивом. Во введении и в комментариях использованы письма, сохранившиеся фрагментарно и не включенные в данную публикацию.

Публикацию подготовил доктор исторических наук И.С.Розенталь.

№1

Париж

4 октября 1947 г.

4-го октября 1947 года

Дорогой мой Вольский,

Ваше письмо от 3-го октября получил. Сейчас к нему перейду. А пока вот что: я от Вас получил длинное письмо, которое прочел с азартом. Меня оно взволновало. Тотчас же я мысленно Вам ответил. Потом в течение двух–трех дней продолжал мысленно исправлять и дополнять мой ответ. Вышло очень убедительно и победоносно. Разбивал Вас в пух и прах. Но Вам везет: я так устал от моей мысленной декламации, что не хватило сил писать... Счастлив Ваш Бог.

Одно могу сказать: мысль о колхозах вошла мне в печенку. Она и сейчас там².

² Возможно, «вошел в печенку» Руманова вывод Вольского о неизбежном сохранении в СССР колхозов, несмотря на насильственный характер коллективизации.

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

Теперь о письме. Я передал Лидии решительно все, что у меня осталось из Ваших манускриптов³. Для меня толку из них не вышло. Месячная работа была отвергнута. Одно утешение: я успел схватить маленький аванс. Но о нем я забыл, вернее, вспоминаю о нем с трудом.

Обнимаю Вас, а Вашей чудесной Валентине⁴ низкий поклон.

Ваш Руманов.

Дальше пишет жена.

Дорогой Николай Владиславович. Не успела отправить Вам письмецо, как получилось Ваше: наши мысли встретились.

Я буду бесконечно рада Вас видеть, но не в четверг, а в пятницу в 4 часа. В четверг Даниил свободен от занятий, и мы отправляемся с ним на прогулку.

Не отвечала Вам все это время из-за моего милейшего Аркаши: он забрал Ваше письмо и держал его при себе, и я никак не могла его получить, чтобы Вам как следует на него ответить (ведь оно было адресовано мне!). Я все еще не оставила мысли о Вашем вечере. Мне так хотелось бы его устроить. Согласились бы Вы прочесть о «Ленине»?⁵

Мой сердечный привет дорогой Валентине Николаевне.

Дружески Ваша Лидия Руманова.

Машинопись и автограф. Подлинник.

[32]

№2

Париж

6 июля 1953 г.

395 rue de Vaugirard 61. Paris 15 a
6.VII.53

Дорогой друг, милый Николай Владиславович. Не сердитесь... Всё болею. Сегодня же буду писать Вам. Книга – прелесть. Книга – событие. Только о ней говорю. Напишу трактат сегодня же⁶.

³ Руманова Лидия Ефимовна (1897–1983) – вторая жена А.В.Руманова. Какие рукописи передал Вольский Руманову и для чего именно, выяснить не удалось.

⁴ Вольская Валентина Николаевна (1881–1971) – жена Н.В.Вольского.

⁵ Вечер с чтением отрывков из еще не изданной книги Н.Вольского «Встречи с Лениным». Удалось ли Л.Е.Румановой устроить этот вечер, неизвестно.

⁶ Над книгой «Встречи с Лениным» Вольский работал в период Второй мировой войны. В 1953 г. книгу выпустило издательство в США [6]. В России ее впервые напечатал жур-

Обнимаю Вас и Валентину Николаевну.
А.Р.

Автограф. Подлинник.
[32]

№3

Париж

1 декабря 1953 г.

1.12.53.

Дорогой друг Николай Владиславович,

Сердечное спасибо за три номера журнала⁷. Вы знаете, что я люблю Ваше творчество. Вы художник чистой воды и в то же время носитель исключительных знаний. Вы умеете из т[ак] н[азываемых] «сухих» данных создавать почти что поэзию. Ваша статья «Год 17-й» войдет в литературу⁸, и что поразило меня, это Ваше объяснение «роста потребности» в Вашей экономической статье⁹. Так никто не говорил, и так это верно и понятно. Все, что настоящее, всегда просто. Еще раз спасибо за доставленное мне удовольствие. Если можете, то посылайте мне Ваши статьи. Буду искренне благодарен Вам.

По поводу Вашей книги о Ленине пользуюсь Вашим разрешением говорить с издательствами, могу Вам сообщить следующее: в “N.R.F.”, где главный редактор *Брис-Парен* (читающий по-русски), просил меня прислать книгу и сказал мне, если это так, как я говорил, то его издательство это интересуется. У «Плона» секретарша загорелась и сказала мне то же самое и тоже потребовала книгу. Об этом надо с Вами серьезно поговорить. Если книга выйдет по-французски, то тогда можно двинуть ее на англо-американский рынок, и это может дать большие деньги.

нал «Волга» (1990. №10, 11, 12). Первое научное издание – в составе сборника работ Вольского о Ленине (См.: [10]). Упоминаемый в данном письме «трактат» среди сохранившихся писем Руманова отсутствует.

⁷ Журнал «Социалистический вестник» – орган русских эмигрантов-меньшевиков, в котором Вольский постоянно печатался с 1952 г. под псевдонимом Е.Юрьевский. По видимому, он прислал Руманову №7–8, 9, 10–11 за 1953 год со своими статьями.

⁸ Статья называлась «Год семнадцатый» [24, 1953, №10–11]. См о ней: [22].

⁹ Видимо, статья «Смысл августовской забастовки во Франции» [24, 1953, №9], в которой говорилось о росте потребностей французских рабочих по сравнению с довоенным временем.

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

Лидия Еф[имовна] и я всегда рады Вас повидать. И Вам, и Вашей милой жене Валентине Николаевне мы шлем горячий привет.

Искренне Вам преданный и благодарный
А.Руманов

Машинопись. Подлинник.

[32]

№4

Париж

11 апреля 1956 г.

1.4.56

Дорогой Николай Владиславович.

Сердечное спасибо Вам за Вашу статью в «Соц[иалистическом] В[естнике]. Статья превосходная. Ваша «филофеевская» теория и остроумна, и верна, и неожиданна. И о русском «новом слове» превосходно. Новый «Израэль» на пороге. Хорошо вспомнили и о Герцене. Вообще так надо¹⁰.

Теперь вот что. Главное: Ваше письмо меня обрадовало. Сам я шесть месяцев как болен. После пенициллина медленно превращаюсь в развалину. Но все отвлеченное, т.е. не грубо земное, меня по-прежнему захватывает целиком. Знаю, что Вы серьезно больны, и верьте мне: неоднократно все думаю, что с Вами и с Вашей дорогой Валентиной. Вы один из самых близких мне людей.

Кроме того, вся эта эпопея с повторным и окончательным погребением Сталина напомнила мне всю Вашу пророческую прогностику¹¹. Детально вспомнил разговор с Коганом лет 10 тому назад. Указание доктора на безнадежную маниакальность Сталина. Помню точный рассказ Когана об антисемитизме Сталина, об его мании преследования и т.д.

¹⁰ Речь идет о статье «От Филофея в наши дни» [24, 1956, №1]. – Филофей – монах псковского Елеазарова монастыря, выдвинувший идеологему «Москва – третий Рим» (начало XVI в.). Вольский видел в ней исток комплекса национального превосходства, антиевропеизма и мессианизма.

¹¹ Слово «погребение» употреблено в фигуральном смысле. Руманов имеет в виду доклад Н.С.Хрущева на закрытом заседании XX съезда КПСС – «повторное погребение» Сталина после его смерти. «Окончательным», однако, оно не стало. В буквальном смысле погребение Сталина состоялось в 1961 г., после того как по постановлению XXII съезда КПСС его тело было вынесено из мавзолея Ленина.

Помню Ваше упоминание о Робеспьере и о трагическом конце его¹². И все это точка в точку осуществилось. Вы – первый, который все эти исторические этапы указал.

Спасибо, что Вы вспомнили обо мне, дорогой старый друг. Будете писать Стенцелю и Елене Осип[овне] – передайте, что я часто и с любовью вспоминаю о них¹³.

Спасибо за приветы Лидии Ефимовне.

С лаской к Вам и Вашей жене

А.Руманов

Машинопись. Подлинник.

[32]

№5

Париж

16 мая 1956 г.

395, rue de Vaugirard. Paris XVa

Браво, Вольский, это одна из лучших Ваших статей. Вы имели мужество открытыми глазами посмотреть на положение, и редакция имела мужество это напечатать. Этим антиевропеизмом и византизмом пронизана вся Россия. Даже вся казенная идеология, вся легенда о «богоносце» и «старцах Зосимах», все очарование романтики и все «православие, самодержавие и народность» – только словесное отрицание того же существа, все мессианство, которое, кстати сказать, имеется у всех «больших народов», все это идет из того же начала¹⁴.

И как сделана статья! “Est artificis”¹⁵. Талантливо и строго объективно. Как подвели под одну [?]. У меня даже родилось чувство гордости. Горжусь Вами, так как всегда был Вашим трубадуром (Вашим и Валентины

¹² Робеспьер Максимилиан (1758–1794) – адвокат, политический деятель, один из лидеров партии якобинцев в период Великой Французской революции. Казнен свергнувшими якобинскую диктатуру термидорианцами.

¹³ Стенцель Зигмунд Симонович – социал-демократ, меньшевик, вместе с которым Вольский редактировал в 1905–1906 гг. «Московскую газету». Эмигрант, жил в Германии, Франции, США.

¹⁴ Статья «Антиевропеизм и византизм в русском сознании» [24, 1956, №4], в которой развивались идеи статьи «От Филофея в наши дни». – Старец Зосима – персонаж романа Ф.М.Достоевского «Братья Карамазовы».

¹⁵ Мастерски, искусно (лат.).

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

Николаевны). Вы оба слиты воедино в творчестве Вашем и в моей ласке к Вам!

Был очень болен, еле поправ[ляюсь]. Слышу уже «голоса» оттуда! Обнимаю Вас обоих,

А.Руманов

Автограф. Подлинник.

[32]

№6

Париж

25 сентября [1956 г.]

25/IX

Дорогой Николай Владиславович. Пишу с трудом: все время болен. Не выхожу из лекарств. О Вас много думаю. Прочел Ваши воспоминания, прочел «Истоки» Алданова¹⁶, прочел Вишняка¹⁷. Два слова. Но прежде хочу видеть Ваши статьи. Видел об Вашей [?] объявление. Как здоровье Ваше?

Теперь два слова. Люблю и Вас, и Ваше писание! «Воспоминания»: чудесно написано. Всему веришь. Изумительна Ваша память и стиль безупречен. Мне был дорог Д[з]ержинский: все правда, и *никто* о нем так не писал. Вы честны с собой. Я написал о нем большую статью. Чудесно был я спасен. Благодаря моему родству с сестрой моего beau-frere¹⁸, женой Зыгмунда, которую он высоко ставил и чтит. Расскажу Вам при встрече¹⁹.

¹⁶ Алданов (Ландау) Марк Александрович (1886–1957) – писатель, публицист, философ, по образованию химик. В эмиграции с 1919 г. Автор исторических романов. Один из основателей нью-йоркского «Нового журнала». Роман «Истоки» был издан в 1950 г., сам Алданов считал его лучшим своим произведением.

¹⁷ Вишняк Марк Вениаминович (1883–1976) – эсер, юрист, публицист. В эмиграции с 1919 г. Соредатор довоенного парижского журнала «Современные записки» в 1920–1939 гг. Какую статью Вишняка читал Руманов, не установлено.

¹⁸ Шури́н (фр.)

¹⁹ В 1918 г. Руманов арестовывался ВЧК и допрашивался Ф.Э.Дзержинским, но был освобожден, после чего уехал в Одессу, откуда эмигрировал. «Большая статья» Руманова о Дзержинском – видимо, «Русский Марат». Вольский характеризовал Дзержинского не как председателя ВЧК, а как председателя ВСНХ (1924–1926), под руководством которого он работал, редактируя «Торгово-промышленную газету» – орган ВСНХ.

Прочел Алданова, он изумителен. Сам джентльмен, корректен, всегда готов помочь человеку, умен и высоко талантлив. Но... пессимист (говорят, что в «Самоубийстве» он говорит уже о началах «идеализма» и не такой пессимист)²⁰. Но... нет, *est trop*²¹ *facila*²², слишком тонок и доступен. Оживший Анатоль Франс²³, запомнив[ший] все анекдоты, но он *a la longue*²⁴ утомителен, как «маркизы в красных каблуках и напудренных париках» – так, кажется, говорит в «Евгении Онегине» Пушкин об остроумцах прошлого века²⁵.

Ваш стиль мне дороже, ближе и более дорог. «Истоки» утомительны (но и оторваться нельзя!). Всё «пропущено» <...>²⁶

Автограф. Подлинник.

[32]

№7

Париж

8 февраля 1957 г.

8/2/57

Дорогой друг, я была так тронута Вашим добрым вниманием. Простите, никак не могу освободиться от гриппа и бронхита, этого мало: Даня последовал моему примеру. Тем не менее мы все прочли Вашу замечательную статью об Андрее Белом²⁷. Как Вы глубоко, справедливо и чутко

²⁰ «Самоубийство» – последний, изданный в 1958 г. роман М.Алданова о событиях 1903–1924 гг. Наряду с вымышленными персонажами, в романе выведены Муссолини, Ленин, Сталин, Эйнтштейн и другие реальные лица. Изображение Ленина не удовлетворило Вольского, фигура Ленина, писал он, «представлена с большими искажениями, в стиле гротеск» (См.: [13, с.369]).

²¹ *Est trop* (фр.) – слишком

²² *Facila* (лат.) – снисходительный

²³ Франс Анатоль (Тибо Анатоль-Франсуа) (1844–1924) – французский писатель.

²⁴ Подолгу (фр.), т.е. при продолжительном чтении.

²⁵ В «Евгении Онегине»: «Но это важная забава / Достойна старых обезьян / Хваленых дедовских времен: / Ловласов обветшала слава / Со славой красных каблуков / И величавых париков».

²⁶ Окончание письма не сохранилось.

²⁷ Белый Андрей (Бугаев Борис Николаевич) (1880–1934) – поэт, прозаик, теоретик символизма. Воспоминания Вольского «Встречи с Андреем Белым» печатались с сокращениями в «Новом журнале» (1956. №45, 46). Впервые в полном виде вошли в посмертно

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

и искренне передаете Ваши мысли... Я преклоняюсь перед Вами. Вы особенный... Я горжусь быть Вашим другом. Так хотелось бы мне Вас и дорогую подругу Вашей жизни повидать и поговорить по душам. Сколько времени уже прошло с тех пор, как не виделись, и это очень мне обидно... ибо, поверьте, вас обоих очень люблю и очень ценю как людей не нашего аморального века...

Да хранит Вас обоих Бог,
Ваша Лидия Руманова

Дорогой Вольский, это – чудо, что Вы сделали: изложить *всего* Маркса в 3–4 страницах. Так отчетливо, так ясно, так умно. И Белый как живой. Чувствуется огромная правда Ваша. А *Мах*, Авенариус – всё это взволновало меня, и эти «*взрывы*» Белого²⁸.

Начинаю понимать Сальери, который начал ненавидеть Моцарта за его божественную гениальность. Горжусь тем, что чувствую и понимаю Вас с любовью. А о милой, вечно любимой жене Вашей поговорю, когда увижу ее!!!

Машинопись и автограф. Подлинник.
[32]

№8

Париж

26 февраля 1958 г.

26/II.58

Дорогой Николай Владиславович.

Подтверждаю получение 4 [тома] Герцена²⁹. У меня он был когда-то, но затерялся. По прочтении вышлю Вам заказным. Спасибо сердечное. Мне необходимо было (для) перечитать.

Это самый трудный том Герцена. Вообще чтение его (теперь) оставляет впечатление гораздо более точное, чем когда читал его в прошлом.

изданную книгу «Два года с символистами» [11]. Переиздание в России см.: [7].

²⁸ *Мах Эрнст (1838–1916) – австрийский физик и философ. Авенариус Рихард (1843–1896) – швейцарский философ. Попытки Вольского совместить их взгляды с марксизмом вызвали критику Г.В.Плеханова и В.И.Ленина. Сам он впоследствии писал о своих философских работах, что это было «нечто весьма слабое». О взглядах Андрея Белого и восприятии им марксизма как теории «взрывов» см.: [7, с.103–111 и др.].*

²⁹ *Вероятно, том из изданного в 1915–1925 гг. под редакцией М.К.Лемке Собрания сочинений и писем А.И.Герцена в 22 томах.*

Он исключительно талантливый, тонкий публицист, очень искренний (не лжет), все понимает, но не понимает, не знает самого себя («познай себя»). Не знает, что весь полон собой, своей личностью. В известной степени (*mutatis mutandis*³⁰) это как Мережковский. Книги последнего надо бы печатать так: «Иисус Неизвестный и Д.С.Мережковский», «Блаженный Августин и Д.С.Мережковский»³¹. Так и у Герцена: до чего все он и его «психология», «его» людей, его трагедий и т.д. Ну, все это, Бог даст, поговорим при встрече.

Привет нежно-милой Валентине Николаевне.
Преданный Вам и благодарный А.Ру[манов]
Лидия Ефимовна кланяется.

Автограф. Подлинник.
[32]

№9

Париж

28 октября 1958 г.

28.X.58. 395, rue de Vaugirard. Paris XVa

Дорогой Николай Владиславович.

Вы понимаете, с каким интересом прочел Вашу статью в «Новом мире»³². Это документ огромной важности. В 1939 году Вы точно и опреде-

³⁰ Внося соответствующие изменения (лат.).

³¹ Мережковский Дмитрий Сергеевич (1865–1941) – русский прозаик, поэт, литературный критик, религиозный философ. С декабря 1919 г. в эмиграции, с ноября 1920 г. в Париже. Книга «Иисус Неизвестный» была издана в 1932 г. в Белграде, «Павел. Августин» – в 1936 г. в Берлине.

³² Скорее всего, это описка, следует читать: в «Новом журнале», где была опубликована статья Вольского «Суть большевизма в изображении Пятакова» (1958, т.52). – Пятаков Георгий (Юрий) Леонидович (1890–1937) – большевик, в 1920-е гг. заместитель председателя Госплана и ВСНХ, в 1928 г. торгпред СССР во Франции. По приглашению Пятакова Вольский работал в торгпредстве (до 7 октября 1930 г.). В статье излагалось и комментировалось то, что Вольский услышал от Пятакова: об отношении в большевистском руководстве к последним работам Ленина, о мотивах капитуляции деятелей антисталинской оппозиции, в том числе Пятакова, после ее поражения в 1927 г., что объясняло, по мнению Вольского, их «признания» на так называемых «открытых» судебных процессах 30-х гг.

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

ленно предсказали и пояснили то, о чем теперь умные «воробьи» чирикают на крышах³³.

«Исполать» Вам, дорогой друг, и сердечный привет Валентине Николаевне.

В свое время (в самом конце оккупации) мне сказал Петр Бернгардович Струве, наклонившись к самому уху моему: «Он умер?». «Кто?» – спросил я испуганно. «Социализм!» – ответил он и далее объяснил в словах, близких всему тому, что Вы так блестяще доказали³⁴.

Кланяюсь и благодарю.

А.Руманов.

Лидия Ефимовна прочла: она в восторге, кланяется Вам обоим.

А.Р.

Автограф. Подлинник.

[32]

№10

Париж

9 апреля 1959 г.

9/IV-59. 395, rue de Vaugirard. Paris 15a. Tel. Blomet 1425

Дорогой Николай Владиславович. Спасибо за письмо. С большим интересом прочел Вашу статью о Троцком³⁵. Впервые Вы заговорили о Троцком так, как надо! Это в Вашей статье интересно. Никто не пытался психологически дать портрет Троцкого. Человек он был необычный. Талантливый журналист, великолепный организатор (Красная армия!), но

³³ Вероятно, подразумевается статья Вольского «О тенденциях общественного развития в новейшее время» (Современные записки. 1939. Т.68).

³⁴ Струве Петр Бернгардович (1870–1944) – экономист, историк, политический деятель. В 1906–1915 гг. член ЦК кадетской партии. С 1920 г. в эмиграции. В другом письме Руманов писал о той же фразе Струве так: «Он – означал социализм в его классическом, старом виде». Имелась в виду социалистическая теория, в противоположность социализму, который был объявлен построенным в СССР. О начале знакомства Руманова со Струве см. док. №13.

³⁵ Статья «Дополнение к "Дневнику" Л.Троцкого» [24, 1959, №2–3]. – Троцкий (Бронштейн) Лев Давидович (1879–1940) – социал-демократ, с 1917 г. большевик, нарком иностранных дел, нарком по военным и морским делам, член Политбюро ЦК РКП (б). В 1927 г. исключен из партии и выслан из СССР. Убит в Мексике по приказу Сталина агентом НКВД.

по существу своему человек неразборчивый в средствах, переполнен «самим собой», без «историософского» чувства, конечно, социалист (*ad hoc*³⁶), без глубокого чувства русской души и русского «мессианства». Видел я его один только раз, тотчас же после приезда в «пломбированном» вагоне. [Хорошо] знаю о его тогдашних мыслях. При [встрече] расскажу Вам о нем (он говорил, что большевики со дня на день захватят власть, продержатся несколько месяцев и будут сметены буржуазной силой (но за эти 3–4 месяца извернут человечество на 300 лет вперед): я точно записал его слова³⁷. В первой части вопросы о нем, как надо.

Теперь о себе. Наши письма могут казаться бюллетенями о болезнях и старости. Я погибаю от физической боли, но стараюсь держаться, стало немного лучше, и правая рука уже работает (как видите, пишу!) и глазам легче.

Лидия Ефимовна Вам кланяется, Вам и Валентине Николаевне. Кланяемся Вам обоим с чувством глубокого дружелюбия и ласки. От статьи вашей о Троцком я в восторге.

Всегда Ваш А.Руманов

Автограф. Подлинник.

[32]

№11

Париж

2 июня 19[59] г.

2/VI 95. 395, rue de Vaugirard. Paris, XVa. Tel: Blo 1425

Дорогой Николай Владиславович,

Только что прочел Вашу статью³⁸. Это – *важнейшая* статья Ваша! *Важнейшая* для истории русской революции. Ни один историк не сможет обойтись без нее. Эта статья представляет универсальный *мировой*

³⁶ К этому (лат.).

³⁷ Неверно, что Троцкий вернулся в Россию из эмиграции в «пломбированном вагоне», то есть как Ленин и его спутники из Швейцарии через территорию Германии. В Европу он прибыл пароходом из Канады и затем в Петроград в мае 1917 г. обычным поездом. Приведенные слова Троцкого могут относиться только к кануну Октябрьского переворота, но это противоречит утверждению Руманова, что он видел Троцкого единственный раз тотчас после его приезда из-за границы. В момент приезда Троцкий формально не состоял в партии большевиков.

³⁸ Возможно, речь снова идет о статье «Суть большевизма в изображении Пятакова».

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

интерес. Кроме содержания, в ней важно и то, что *каждому* слову Вашему *веришь*. Она прекрасно написана, обоснованно, все объясняется. Статья имеет значение для истории *всей современности*, положения [всей?], созданного русской революцией.

Поздравляю Вас, дорогой Вольский. Всегда считал Вас изумительным талантом и всегда любил Вашу душу. Поздравляю и Валентину Николаевну, верную подругу большого человека!

Я был три недели в Фонтенебло, в «доме призрения», был очень болен и мучаюсь, [?]. Готовлюсь к грядущему и неизбежному концу (а может быть, и началу новой жизни. Верю и хочу верить. На душе при этом легко, но муки мучают).

Обнимаю Вас с любовью и благодарностью за дружбу.

Статью сохранил, она мне дорога, но, если она Вам нужна, перешлю ее Вам. Дал читать ее только одному С.К.Маковскому³⁹. Он принял ее, как я: за *событие – историческое*. Прибавил несколько тонких замечаний (о живущем еще крепостном праве, об экономике и т.д.). Я говорил о мессианстве. Он кланяется Вам: он – умен и честен!

Ваш [друг] А.Руманов

Автограф. Подлинник.

[32]

№12⁴⁰

Париж

[Конец 1950-х гг.]

<...> Подумал о том, что было бы прекрасно, если бы Вы начали [писать] свою автобиографию: свою жизнь, и детство, и труд, свою переписку с Каутским и Махом, свою работу и редактуру в «Экономической газете» при Ленине⁴¹, о всех Ваших книгах о русском мессианизме, об отношении Вашем к крупнейшим историческим и литературным деятелям, о работе в «Русском Слове» (московском), об Иване Дм[итриевиче] Сыти-

³⁹ *Маковский Сергей Константинович (1877–1962) – художественный и литературный критик, поэт. Создатель журнала «Аполлон». С 1919 г. (?) в эмиграции, с середины 20-х годов в Париже. После Второй мировой войны председатель Объединения русских писателей в Париже.*

⁴⁰ *Начало и окончание письма не сохранились.*

⁴¹ *Вольский был редактором «Торгово-промышленной газеты» (а не «Экономической газеты») не только при Ленине, с 1922 г., но и позже, до 1927 г.*

не⁴², о Валентине Николаевне, о революции, об Андрее Белом (при встрече с Вами [расскажу] о моей встрече с Андреем Белым у Мережковского и его поэме о Революции) <...>

Автограф. Подлинник.
[32]

№13

Париж

6 марта 1960 г.

6/3/60

Дорогой Николай Владиславович.

Посылаю обратно Вашу статью. Прочел ее с интересом. Поражаюсь Вашей интуиции: *предвидите* ход вещей (историософия). При этом предсказания Ваши контролируются точным разумом. Получается то, что Достоевский называл «умным сердцем», которое гармонизирует с чистым разумом.

Не мог сразу ответить Вам: были припадки моих старческих болей. Причем энергия пропала, не было воли, хотелось только спать. Теперь мне лучше. Спасибо за сведения о Лене и Зигмунде. Думаю о них часто. Думаю о них с лаской к ним.

Вы спрашиваете о П.Б.Струве, о газете «Дума»⁴³ и о планах И.Д.Сытина. Могу кое-что рассказать, тем более, что я так хочу сообщить Вам о моих переживаниях:

Родился я в 1878 году в Царском Селе. Первая моя грамота была еврейская. Отец мой был часовщик, мудрый человек, широких взглядов, идеалист. Семи лет я поступил в «Императорскую Николаевскую Царскосельскую гимназию», в младший пригготовительный класс. Шел первым учеником, кончил с золотой медалью. С тринадцати лет – будучи в пятом классе – стал репетитором и кормил семью. Отец был *бедняком*.

⁴² «Русское слово» – ежедневная газета (М., 1895–1918), с 1902 г. либеральное издание с непрерывно растущим тиражом; в 1918 г. под названиями «Новое слово» и «Наше слово». Сытин Иван Дмитриевич (1851–1934) – издатель и общественный деятель, создатель книгоиздательства «Товарищество И.Д.Сытина», владелец газеты «Русское слово», журналов «Вокруг света», «Искры», «Нива». С 1927 г. персональный пенсионер.

⁴³ «Дума» – ежедневная вечерняя общественно-политическая и литературная газета (СПб., 27 апреля – 13 июня 1906 г.). Всего вышло 39 номеров (См. [14, с.288–290]).

Ученики гимназии и пансионеры были из высших классов общества. На школьной скамье сидел с сыном директора. Из гимназистов многие остались друзьями на всю жизнь. Никогда не слышал слова «жид» (на всю гимназию было шесть евреев). У меня родилась *страсть к России*. Из класса в класс я получал полные собрания сочинений, по моему выбору: Шекспир, Шиллер и т.д. Составилась библиотека. Вся семья – 4 сестры и брат – все читатели. Только Пушкина (его собрания сочинений еще не было) я сам на свои деньги покупал⁴⁴. По окончании гимназии я сразу попал в литературную среду в Петербург. В одном доме, где я часто *ораторствовал*, подошел ко мне проф[ессор] Арабажин и сказал мне: «Я приглашен в редакторы газеты “Кавказские Минеральные Воды”, ищу дельного секретаря, поезжайте со мной, условия прекрасные»⁴⁵.

Так началась моя журнальная жизнь. Директором «Вод» был В.В.Хвоцинский (его называли «Петр Великий Вод» – практически все «Воды» были созданы им). Впоследствии он был председателем Нижегородского Земского т[оварищес]тва и затем депутатом Третьей думы – товарищем А.И.Гучкова⁴⁶. На Кавказе Арабажин не поладил с Хвоцинским, и ко мне перешла редакция газеты.

Перед Первой думой Хвоцинский спросил меня, не соглашусь ли я поехать в Германию к Струве в «Освобождение»⁴⁷, чтобы передать ему

⁴⁴ В сохранившемся частично письме (1956) Руманов писал о себе: «И вот этот набожный еврейский мальчик вошел целиком в царскоесельского Пушкина. Отсюда пошла вся волна "Отечество нам Царское Село"». В том же письме Руманов пересказывал мысль В.Г.Белинского о Пушкине как ответе русского народа на явление Петра Великого.

⁴⁵ Арабажин Константин Иванович (1866–1929) – историк литературы, критик, журналист. Двоюродный брат Андрея Белого. В 1918 г. эмигрировал в Финляндию, профессор Гельсингфорского университета, первый председатель общества «Русская колония в Финляндии». В газете «Кавказские Минеральные Воды», издававшейся в Пятигорске, Руманов работал в 1903–1904 гг.

⁴⁶ Хвоцинский Владимир Васильевич (1856–1928) – действительный статский советник, в 1900–1905 гг. директор Кавказских Минеральных Вод, в 1907–1912 гг. депутат III Государственной думы, член фракции октябристов. С 1909 г. один из руководителей «Общества равноправия народностей России». Гучков Александр Иванович (1862–1936) – лидер партии октябристов («Союза 17 октября»).

⁴⁷ «Освобождение» – нелегальный журнал, издавался с июня 1902 г. по октябрь 1905 г. в Штутгарте и Париже под редакцией П.Б.Струве.

письмо друга Хвоцинского, известного земского деятеля, члена редакции «Русского Богатства» (или «Русской Мысли») Анненского (брата поэта)⁴⁸. Я согласился – это была первая моя поездка за границу. Письмо касалось деятельности Хвоцинского на Водах. Отсюда мое долготелее знакомство с П.Б.Струве.

Перед Первой думой в Петербург приехал И.Д.Сытин. Он заявил мне: ко дню открытия Думы необходимо открыть газету, вначале вечернюю, посмотрим, как пойдет. Помогите устроить газету. Я назвал Струве. И Сытин сразу согласился. Я стал устраивать ее. Хронику по моему выбору вел Катловкер (будущий редактор «Копейки»)⁴⁹. Газета вся была посвящена Думе. Сытин полагал превратить ее в утреннюю. Но до этого не дошло, и газету мы скоро прикрыли.

Когда-нибудь я расскажу Вам, как, благодаря Петербургу, Сытин превратился в *большого Сытина*: это устроил С.Ю.Витте, познакомивший меня с председателем Русско-Азиатского банка Путиловым, который открыл Сытину огромный, почти безграничный кредит⁵⁰. Мы купили писчебумажную фабрику Печаткина, завели свою фабрику русской *древесины* пульпы, чтобы не зависеть от норвежской пульпы, чтобы иметь свою собственную древесину, чтобы удешевить книгу, чтобы довести дело до создания *всеобщей грамотности*. Мы купили журнал «Ниву» с приложением всех русских классиков⁵¹. Мне повезло, я везде сидел в директо-

⁴⁸ Анненский Николай Федорович (1843–1912) – земский статистик, экономист, публицист, общественный и политический деятель народнического направления. С 1895 г. член редакции журнала «Русское богатство». Заместитель председателя Совета Союза освобождения. В «Русской мысли» Анненский не сотрудничал. Его брат Анненский Иннокентий Федорович (1855–1909) – поэт-символист, переводчик, литературный критик, педагог, был директором гимназии в Царском Селе после того, как ее закончил Руманов.

⁴⁹ Катловкер Б.А. (1872–?) – журналист, редактор, помимо «Газеты-копейки», ряда петербургских газет («Еженедельная почта», «Современное слово», «Последние новости»), сатирического журнала «Вампир».

⁵⁰ Витте Сергей Юльевич (1849–1915) – граф, министр путей сообщения, финансов. В 1905–1906 гг. председатель Совета министров России. Путилов Алексей Иванович (1866 – не ранее 1937) – финансист и предприниматель, с 1908 г. руководитель крупнейших банков (Русско-Китайского, Русско-Азиатского) и около 50 акционерных предприятий. После 1917 г. в эмиграции во Франции.

⁵¹ «Нива» – еженедельный иллюстрированный журнал (СПб., 1870–1918). С 1894 г. издавался с ежемесячными литературными приложениями, включавшими собрания сочинений русских и зарубежных писателей.

рах и начал покупать картины и т.д. Вот откуда, благодаря Витте и Путилову, я стал необходимым человеком для *Сытина*, а не по каким-либо особым своим талантам. Культурным вдохновителем всего был И.Д.Сытин!

Когда-либо расскажу, как при Хвощинском я помог составлению доклада Столыпина к Государю о равноправии евреев. Столыпин поручил составление доклада А.И.Гучкову, Гучков Хвощинскому, а последний мне. Я пригласил Г.Б.Слиозберга и бар[она] Давида Гинзбурга и передал им целиком все дело. Государь нашел доклад Столыпина *несвоевременным*, и, как Столыпин понял, все дело было в том, что жена Государя не позволила ему дать «свободу» евреям⁵².

Кончаю я этим свою исповедь к Вам. Вам и Валентине Николаевне сердечный привет от меня и Лидии Ефимовны. Лидия Ефимовна предложила мне не путаться в моих записных бумажках, а продиктовать ей, что я и сделал. Мы жаждем Вас обоих видеть!

Ваш всегда А.Руманов

Все-таки при случае должен рассказать Вам, как *Сытин* со своей *Ильинки*⁵³ превратился не только в русского Ашера или в Нордкифа⁵⁴ (с

⁵² Столыпин Петр Аркадьевич (1862–1911) – министр внутренних дел с апреля 1906 г., председатель Совета министров с июня 1906 г. В декабре 1906 г. Николай II отклонил предложение Столыпина об отмене некоторых дискриминационных ограничений прав евреев и не подписал соответствующий Журнал Совета министров, сославшись на свой «внутренний голос» (См.: [16]). Руманов сообщает подробности предыстории этой попытки. – Слиозберг Генрих Борисович (1863–1937) – присяжный поверенный, в 1905 г. один из учредителей и член центрального бюро Союза для достижения равноправия еврейского народа в России. В 1917 г. редактор закона об отмене всех ограничений для евреев. С 1920 г. в эмиграции. Гинзбург Давид Горадиевич (1857–1910) – банкир, золотопромышленник, востоковед, один из инициаторов издания «Еврейской энциклопедии», участник Кружка равноправия и братства, в 1909–1910 гг. председатель Общества для распространения просвещения между евреями в России.

⁵³ Ильинка – одна из трех главных улиц Китай-города («московского Сити»). В 1905 г. Сытин перевел свое издательство и редакцию «Русского слова» в специально выстроенное здание на Тверской («Дом Сытина»).

⁵⁴ Ашер Адольф (1800–1853) – немецкий книгопродавец. Основал (1830) в Берлине фирму с отделениями в Лондоне и Петербурге. Нордкиф Альфред Гармсворт (1865–1922) – лорд, английский журналист, издатель газеты «Дейли мейл», владелец газет «Таймс» (с 1908 г.), «Дейли миррор», «Ивнинг ньюс» и др.

которым он стал в контакте), а и в величайшего русского издателя, которого близко знал и Николай Вольский.

Л.Р.

Машинопись.

[32]

№14

Париж

2 апреля 1960 г.

2/IV 60

Дорогой Николай Владиславович.

Прочел в «Русской Мысли» от 2 апреля (№1507), что редакция получила для отзыва книгу Н.Валентинова «Доктрина правого коммунизма»⁵⁵ <...>. Нельзя ли получить ее? Буду очень признателен. Болею все время, и силы падают. Получил от В.В.Вырубова⁵⁶ книгу Адамовича о В.А.Маклакове. Книга интересная. С Маклаковым я был близко знаком. При случае выскажу Вам мои впечатления. В книге есть большое письмо от Вас на стр. 98 о Толстом и Дорошевиче (после его посещения Толстого) (См.: [1])⁵⁷.

19 февраля [19]61 года исполняется *сто* лет уничтожения крепостного права. Вот откуда идет (всего сто лет), что крепостное право так легко *было восстановлено*. Пишу это, и кажется мне, что я уже писал Вам об этом⁵⁸. Впадаю в детство!

⁵⁵ Книга (брошюра) [8] в России впервые опубликована по архивной рукописи в составе сборника произведений Н.В.Вольского (См.: [9]).

⁵⁶ Вырубов Василий Васильевич (1879–1963) – земский деятель, кадет, участник Белого движения. С конца 1918 г. в эмиграции.

⁵⁷ Адамович Георгий Викторович (1892–1972) – поэт и литературный критик, с 1923 г. в эмиграции. Маклаков Василий Алексеевич (1864–1957) – адвокат, один из лидеров кадетской партии, в 1917–1924 гг. назначенный Временным правительством посол России во Франции. Дорошевич Влас Михайлович (1864–1922) – журналист, театральный критик, фельетонист, редактор газеты «Русское слово» в 1902–1911 гг. – Содержание письма Вольского, включенного в книгу о Маклакове, передано Румановым неточно. Вольский вспоминал о том, как посетил в 1912 г. вместе с Маклаковым и Дорошевичем Бородинское поле, где они спорили, насколько исторически достоверно изобразил Бородинское сражение Лев Толстой.

⁵⁸ Руманов действительно уже писал 8 августа 1959 г. Вольскому о закреплении кре-

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

Привет Вам и Валентине Николаевне. Сердечный привет и благодарность.

Л.Руманова.

Автограф. Подлинник.

[32]

№15

Париж

7 апреля 1960 г.

7.4.1960. 395, rue Vaugirard. Paris 15 a

Дорогой Николай Владиславович. Спасибо за книгу⁵⁹ – прочел залпом. Она имеет *огромное* политическое значение. Важная страница в истории русского народа, за 40 лет русской жизни *двадцать* поднялись до *высот* своего духа. Это 1) Временное правительство, его *благородство* и *бессилие* (как декабристы), «*рыцарский орден*» и 2) «*правый коммунизм*», это – великий подъем вечного духа революции. Во имя ее *правды* эти русские люди пожертвовали собой. *Признали* несуществовавшие преступления. Пошли на смерть во имя революции.

“Ave Caesar, morituri te salutant!”⁶⁰. Это – героизм. Это гордость и высота русского духа! Пишу нескладно. При встрече поговорим.

Привет сердечный Валентине Николаевне. Преданный и любящий

А.Руманов

Еще раз спасибо. Лидия Ефимовна кланяется.

А.Р.

Автограф. Подлинник.

[32]

стьян в СССР, отмечая, что «сто лет для России – пустяковый срок. И, несмотря на общую грамотность и т.п., психология крестьянства (крепостного крестьянства) и физические привычки еще остались, и это чувство крепостного крестьянства еще живет...».

⁵⁹ Речь идет о книге «Доктрина правого коммунизма» (см. прим.55).

⁶⁰ «Здравствуй, Цезарь, идущие на смерть приветствуют тебя!» (лат.) – слова, с которыми гладиаторы в древнем Риме перед боем обращались к императору.

Библиографический список

1. Адамович Г.В. Василий Алексеевич Маклаков. Политик, юрист, человек. Париж: Б.и., 1959. 260 с.
2. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. С.Ю.Витте-мемуарист. СПб.: С-Петербург. филиал ИРИ РАН, 1994. 95 с.
3. Ананьич Б.В., Ганелин Р.Ш. Сергей Юльевич Витте и его время. СПб.: Дм.Буланин, 1999. 430 с.
4. Анненков Ю. Дневник моих встреч. Цикл трагедий. Л.: Искусство, 1991. Т.1. 344 с.
5. Блок А. Собр. соч. М.; Л.: Худож. лит., 1960. Т.3. 716 с.
6. Валентинов Н. Встречи с Лениным. Нью-Йорк: Изд-во им. Чехова, 1953. 355 с.
7. Валентинов Н. Два года с символистами / Предисл. и примеч. Г.Струве. М.: XXI век – Согласие, 2000. 384 с.
8. Валентинов Н. Доктрина правого коммунизма. 1924–1926 годы в истории советского государства. Мюнхен: Изд-во ЦОПЭ, 1960. 88 с.
9. Валентинов Н.В. Наследники Ленина / Ред.-сост. Ю.Г.Фельштинский. М.: Терра, 1991. 240 с.
10. Валентинов Н. Недорисованный портрет... / Сост., авт. предисл. и коммент. Н.Канищева, О.Лежнева. М.: Терра, 1993. 560 с.
11. Валентинов Н. Two years with the symbolists = Два года с символистами. Stanford (Calif.): Stanford univ., 1969. 241 с.
12. Дневник П.Н.Милукова. 1918–1921 / Сост. Н.И.Канищева. М.: РОССПЭН, 2005. 847 с.
13. «...Душевно тянусь». Письма Н.В.Вольского М.М.Карповичу (1956–1957) / Публ. А.Зейде // Диаспора. Новые материалы. Париж: Althenaeum. СПб.: Феникс, 2007. Вып.9. С.350–380.
14. Исакова О.А. «Дума» // Российский либерализм середины XVIII – начала XX века: Энцикл. М.: РОССПЭН, 2010. С.288–290.
15. Каверин В. Дневник К.И.Чуковского // Чуковский К.И. Дневник. М.: ПРОЗАиК, 2012. Т.1. 1901–1921. С.5–12.
16. Коковцов В.Н. Из моего прошлого. Воспоминания 1903–1919 гг. М.: Наука, 1992. Кн.1. 445 с.
17. Наследие Ариадны Владимировны Тырковой. Дневник. Письма / Сост. Н.Канищева. М.: РОССПЭН, 2012. 1111 с.
18. «Ни в правых, ни в левых, ни в середняках не нахожусь». Письма Н.Валентинова (Н.В.Вольского) к Е.Д.Кусковой. 1931–1934 / Публ. И.С.Розенталя // Ист. архив. 2012. №5. С.48–72.
19. Одоевцева И. На берегах Сены. М.: Худож. лит., 1989. 332 с.
20. Розенталя И.С. К вопросу об адаптации интеллигенции в России до и после 1917 г. (По страницам дневника Корнея Чуковского) // Клио. 2015. №2 (98). С.50–59.
21. Розенталя И.С. Н.Валентинов и другие. XX век глазами современников. М.: Новый хронограф, 2015. 536 с.
22. Розенталя И.С. 1917 год и случайность: из истории общественной мысли // Историк и педагог. Сб. ст. памяти проф. А.С.Рудя. М.: РОССПЭН, 2012. С.190–198.
23. Симонов К. Глазами человека моего поколения. М.: Правда, 1990. 432 с.
24. Социалистический вестник.
25. Хайлова Н.Б. Центристская модель модернизации российской экономики в начале XX века. М.: Финансовый ун-т, 2013. 220 с.

«БРАВО, "СТАРЫЙ" ВОЛЬСКИЙ!»

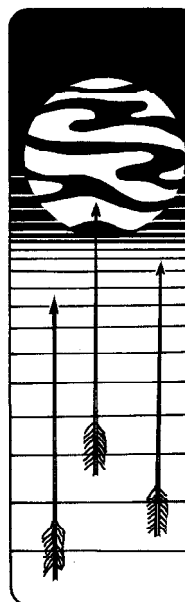
26. Чуковская Л. Память детства: Мой отец – Корней Чуковский. М.: Время, 2007. 288 с.
27. Чуковский К.И. Дневник. В 3 т. / Сост., подгот. текста, коммент. Е.Чуковской. М.: ПРОЗАИК, 2012. Т.1. 1901–1921. 592 с.; Т.2. 1922–1935. 656 с.
28. Чуковский К.И. Из воспоминаний. М.: Сов. писатель, 1959. 464 с.
29. Яковлева Е. Аркадий Руманов – забытое имя // Русское еврейство в зарубежье. Иерусалим: Б.и., 2001. Т.3 (8). Кн.1. Русские евреи во Франции. Статьи, публикации, мемуары и эссе / Ред.-сост. М.Пархомовский, Д.Гузевич. 502 с.
30. Яковлева Е. Корней Чуковский и Аркадий Руманов: к истории взаимоотношений // Звезда, 2008. № 3. С.149–163.
31. Яковлева Е.П., Чернобаева А.Ю. Руманов // Русские писатели. 1800–1917. Биограф. слов. М.: Больш. Рос. энцикл., 2007. Т.5. С.386–389.
32. Hoover Institutions Archives. N.Valentinov Papers. Box 4. Folder 19.

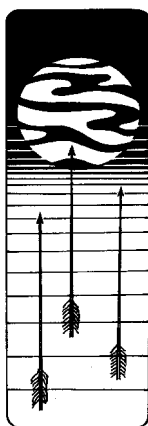
Дело не происходит так, чтобы с увеличением добра уменьшалось зло; скорее так, как при развитии электричества: всякое появление положительного электричества идет параллельно с появлением отрицательного. Поэтому борьба между добром и злом не угасает, а обостряется; она и не может кончиться и не может, по-видимому, не кончиться.

Павел Флоренский

**Культура – это не «надстройка»,
как её понимают марксисты,
а особая форма человеческой жизни.**

Элиаде Мирча

Андрей Юрганов

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРИЗИС РУССКОГО МОДЕРНИЗМА

ПУТИ ДУХОВНЫХ ИСКАНИИ

УДК
94"1914–1918"

В статье рассматривается судьба русского модернизма в связи с Первой мировой войной, нарушившей привычную жизнь людей. Парадоксальным образом это нарушение привычной мирной жизни основные деятели модернистской культуры не относили к исключительно негативным событиям. Война не является причиной самой себя, она лишь следствие накопившихся проблем в самом человечестве. Это кризис внутренний, духовный, требующий своего разрешения, и это возможность преобразить свой внутренний мир, чтобы затем преобразился и мир внешний по отношению к человеку. Литературные и философские переживания модернизма, выплеснувшись наружу, показали, что кризис наличествует не только в человечестве, но и внутри этого течения. Останется ли в нем конституирующей основой Личность в ее сверхличностной перспективе утверждения себя или победит прежний славянофильский миф о православном государстве, выше интересов которого нет ничего в условиях войны, – эту дилемму и обсуждали модернисты, в этом и состоял кризис модернизма.

The article deals with the Russian modernism's fate in connection with WWI that disturbed the Russian people's habitual life. Paradoxically, principal figures of the modernist culture did not consider this disturbance of habitual peaceful life as an exclusively negative event. The war was not its own reason and cause, it was just a consequence of problems the humankind had accumulated. The war is the crisis, internal, spiritual crisis that requires resolving. At the same time the war provided an opportunity to transform a person's inner world. That was the first step to later transformation of the outer world in its relation to a person. Literary and philosophical experience of the modernism fulfilled itself out and demonstrated that the crisis was present not only in the humankind but within the modernist current itself. The modernists debated the issue of whether the modernism would retain the Individual personal perspective of the Individual's self-assertion as its constituent basis or the pristine Slavophilist myth of the Orthodox state interests of which were supreme in conditions of war and the crisis of modernism consisted precisely in this issue.

Ключевые слова: неославянофилы; Первая мировая война; модернизм; кризис модернизма; философия модернизма; философия свободы личности.

Key words: neo-Slavophilism; the WWI; modernism; crisis of modernism; philosophy of modernism; philosophy of the Individual freedom.

E-mail: iurganov@yandex.ru

Роман о войне

1915 году был опубликован едва ли не первый роман о Мировой войне. Его автор Марк Креницкий (1874–1952) – известный писатель, модернист, автор любовных романов, чьи произведения нередко становились художественными воплощениями важнейших модернистских идей.

Пошлость как привычная жизнь без проблеска новых идей, как обывательское насилие над живой душой, трепетно жаждущей преобразовательной деятельности, противопоставлена в романе М.Креницкого «Час настал» глубокому переживанию войны, в которой смерть становится знаковой реальностью, обнажая саму жизнь, любовь, страдания...

Ультиматум Сербии произвел большое впечатление на людей. Стало ясно, что большое и сильное государство, какой была Австро-Венгрия, унижает маленькую страну. Сюжет романа практически не развивается, герои романа пытаются понять, что происходит вокруг, они ищут себя в новых условиях. Этот выбор жизненного пути и становится предметом исследования Марка Креницкого. Нет ни плохих, ни хороших людей, но есть отношения людей к себе, к войне, к личному благополучию; никому писатель не отдает явного предпочтения: люди как люди. Кому-то хочется заработать в условиях войны на продаже газет (ходовой товар!), кто-то бросает свое газетное дело ради того, чтобы стать защитником униженных и слабых, кто-то ищет любовь, но не обывательскую, а героическую. Словом, люди живут страстями, и писатель пытается понять, в чем же сущность войны как сверхличностной задачи...

Федор Игнатов, издатель газеты, знакомится с коммерсантом по фамилии Лихачев и собирается вместе с ним купить газету. Удачливый коммерсант жаждет не только создать новое издательство, но и ближе познакомиться с двоюродной сестрой Федора, Лизой. Родной брат Федора, Константин, высказывается нелестно о Лихачеве, ему не нравится, что тот, по слухам, отказался от дуэли, но Федор не видит ничего дурного в этом человеке. В Лизу влюблен и ловкий коммерсант, и романтический Константин, ее двоюродный брат; возникает любовный треугольник. Сначала между Лизой и Лихачевым устанавливаются дружеские отношения, и в какой-то момент юная девушка увлекается Юрием Михайловичем, зрелым мужчиной, увлекается настолько, что быстро, без особых раздумий, соглашается на его предложение руки и сердца. Но Лиза ощущает потребность не только в любви, но и в нена-

висти. Страстное существо не может смириться с мыслью, что ей уготована судьба заурядной женщины, выходящей замуж за преуспевающего человека.

В романе противопоставлены пошлость жизни и война как трагическое обнажение сущности жизни...

Скучающая компания, состоящая из поэта-футуриста Огнищева, популярного беллетриста Барашкова, умного критика Немовича, которого «по невыясненной причине бойкотировали периодические издания», встречает Костю в кафе и предлагает отвлечься от скуки и сыграть в рулетку... Так оно и шло бы, как шло изо дня в день: скучно, без взлетов и озарений. Но в этот день уличный мальчишка, продавец газет, прокричал, что Австро-Венгрия объявила ультиматум Сербии!.. И в мгновение ока настроение друзей изменилось до неузнаваемости: «Константин громко и внятно читал, и от волнения у него дрожал голос. Остальные слушали. И он инстинктивно знал, что их грудь расширяется тем же свежим, новым чувством, что и у него» [13, с.26–27].

Война – страшное событие в жизни человечества, но она дает шанс уйти от переживаний застоя, духовной слабости. Война – это обновление мировой совести! Справедливость требует сил, духовного подъема, творчества. Нельзя позволить обижать маленькие страны, само это воодушевление несет в себе заряд преобразовательной энергии. Так размышлял Костя.

Лиза поначалу не признала в войне нравственного начала вопреки настроению Кости. Между ними возник характерный диалог о войне и о современной жизни:

– Слишком много в последнее время говорилось громких слов, и ни одно из них не превратилось в дело. Победила вот эта самая обыденная, скучная, «безыдейная» жизнь. И, в конце концов, даже кажется, что, может быть, если придут немцы, то они что-нибудь и как-нибудь устроят к лучшему.

Константин улыбнулся. Наконец он узнал Лизу.

– Ты же сама говоришь: пускай придут немцы. Значит, в нашей жизни, действительно, чего-то нет. Но то, чего в нашей жизни нет и без чего нам всем, сознающим, тошно жить, немцы нам, конечно, не дадут, хотя бы и пришли сюда. Не дадут по той простой причине, что у них нет этого сейчас у самих. И это «что-то» зовется тем внутренним идеализмом жизни, порывом куда-то выше обыденности, что знала прежняя старая Европа, что знала та же самая Германия времен Шиллера и Канта. Современная

Европа под влиянием разного рода чисто внешних причин, незаметно для самой себя постепенно обратилась в большую бухгалтерскую контору. Философов сменили экономисты [13, с.39–40].

Война возвращает «высший смысл» существования; эта не вполне обычная мысль Кости постепенно становилась созвучной не только Лизе, но и его окружению.

Мне всегда казалось, что, когда люди перестают горячо и неустанно добиваться в своей жизни высшей правды, неминуемо поднимает голову серая «конторщина». И тогда вдруг кажется, что жизнь не может иметь другого смысла, кроме как служить золотому тельцу. Стираются различия человеческих индивидуальностей, национальных особенностей, потому что ведь национальность – это многоцветная алмазная грань человечества. Жизнь делается безвидной и однообразной, как баланс бухгалтера. Купить – продать. Нет творчества – следовательно, нет национальности. И то, чисто, впрочем, словесное стремление к космополитизму, которое мы обнаруживаем в последнее время, в сущности, было результатом внутренней нашей усталости, нашего безверия. Как легко возлагать какие-то надежды на коллективную работу «всего» человечества, когда опускаются руки работать у себя дома. Наш космополитизм был, в конечном счете, бегством от самих себя, от своего безверия. А наше общественное мнение и его представительница – печать! Это страшная сила, приводимая в действие неясными и темными дружинами! [13, с.40].

Однако Косте возражал Федор, его брат. Он не понимал, почему из-за того, что Гаврила Принцип разрядил свой револьвер в эрцгерцога Фердинанда, он должен проливать кровь. Мнения Лизы и Федора о войне постепенно меняются: они признают, что война неизбежна, война есть зло, но нельзя не драться. Федор мог бы получить освобождение от военной службы, и он знал, что на это освобождение рассчитывала его жена, Софья, но уйти в сторону, стать наблюдателем он не может, ибо трусостью не оправдать себя, а потерять легко. Лиза тоже прозревает. Ей нравился Юрий Михайлович, пока она не попала в бурный поток патриотически настроенной толпы людей, идущей к посольствам европейских держав. Она увидела такое воодушевление, такое высшее чувство справедливости, такую готовность пожертвовать собой ради слабого, что исчезло и нежное чувство к осторожному противнику войну, Лихачеву, успешному и умному коммерсанту. Личность как бы заново

обретает себя: Федор был расчетливым, а стал отважным, Лиза была практичной, а стала романтической, возвышенной девушкой, которой уже никогда не понравится мужчина, если он не ранен и не стонет от боли. Да и Костя был книжным человеком, а стал романтиком войны, и даже призывал заново обрести дух идеализма. Источник пошлости он видел в семейных отношениях, в патриархальных основах жизни, в том, с чего и должно начаться глубокое преобразование страны:

– И вдруг, когда посреди этой всеобщей смерти и пустыни духа прогремел выстрел и раздались призывные фанфары войны, вы все удивляетесь, откуда это, – продолжал Костя. – А я скажу: было бы гораздо более странно, если бы не разразилась война. Война была бы все равно, потому что внутри европейских обществ давно погас дух идеализма. Люди бросились бы неизбежно с диким воем друг на друга. Я даже не скажу: оглянись на общественную жизнь. Заглянем ближе. В недрах отдельных семей всюду вражда, разложение быта. Я не говорю, что мы должны были бы во что бы то ни стало сохранить старые патриархальные формы бытия, но ведь надо же было строить что-либо новое. Понимаешь? И не только у нас: во всем, так называемом, культурном мире ослабла живая внутренняя связь. За последнее время часто приходилось слышать крики: необходимо единение семьи и школы! Да разве у нас есть живая семья? У нас есть или лицемерное общежитие под одной кровлей, или семейный разгром, семейный скандал, в лучшем случае, нездоровое совместное сожительство тупых мещанских индивидуумов с укороченным пошло-эгоистическим взглядом на мир, на жизнь. И в подобной угарной или затхлой атмосфере вырастают дети. Я ведь и сам рос таким же образом: сначала ненавидя отца, которого научила меня ненавидеть мать за то, что он, будто бы, по ее словам, бросил нас, – потом ненавидя мать, потому что, когда я подрос, я понял, что она была мещанка. Понимаешь, она пользовалась тем, что моему детскому сознанию не могло быть все ясно в области известных отношений. Она вернула перед моим испуганным ребяческим взглядом разную грязь, заставляя меня в ней купаться, а я еще в детстве задохнулся от этой смрадной атмосферы. Ты думаешь, мне легко было потерять мать, потерять ее нравственно, духовно, после того, как я, спустя долгие годы, увидел моего отца, уже смотревшего в могилу, и понял все? [13, с.87].

Победа сильного – это всегда поражение слабого: таковы условия мирового порядка. Константин был уверен, что необходимо бороться

ПЕРВАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА И КРИЗИС РУССКОГО МОДЕРНИЗМА

против формального права, то есть не за право насилия, а за право сочувственного внимания к интересам всех, как сильных, так и слабых. Договорами обставлена вся повседневная жизнь, но в этих договорах чаще всего видны интересы сильных, подавляющие интересы слабых. Формальные договоры как тип человеческого мироустройства – это борьба и подавление личности; в масштабах мира это подавление слабого народа более сильным.

И вот я представляю себе миллионы таких индивидуальностей, которые даже в личных, ежедневных, ежеминутных, даже наиболее интимных, прикосновениях друг к другу, беспрестанно ведут эту внутреннюю, неослабную борьбу взаимных договоров, борьбу слов... я скажу больше: борьбу жестов, взглядов глаз. И тогда я говорю себе: каким иным способом могут эти несчастливцы разрешать конфликты, назревающие между отдельными многомиллионными массами, в состав которых они входят, если даже для разрешения конфликтов небольших, личных, они не имеют ничего, кроме чисто внешних принудительных средств? Для таких существ война неизбежна [13, с.90–91].

Война – это разряд «электрической вражды». Война могла бы начаться не от выстрела Гаврилы Принципа, а из-за спора о рынках между Англией и Германией, но она возникла, считал Костя, «потому что в мире – повышенное чувство взаимной ненависти». Не материальные, а духовные причины подлинны, не материя, а дух порождает события. Война – это возможность в условиях взрыва слепых сил человечества осмыслить путь к большей европейской человечности.

Нет никакого оправдания войны: она «нечто самое ужасное», никто с этим не спорит даже! Но народы не научились пока обходиться без вмешательства кулака. Вопрос: во имя чего воюют народы? В защиту чего поднимается кулак? В защиту материальных интересов, в защиту своих рынков от чужих посягательств? Костя был убежден, что «у народов проснулась совесть»...

Важно то, что в наших душах сломался, нарушен принцип материализма. У народов проснулась совесть, уничтожающая классовые перегородки материализма. И великая мировая война, война беспощадная, которую мы будем вести до полного низвержения противника, будет войною все-таки не за новые рынки для сбыта хлопка, шерсти и ситца, по

крайней мере, внутренней, для нашей совести, а войною за поруганное в Европе право слабейшего [13, с.92].

Война обнажила вину Германии, но ее конкретная вина подобна «прыщу»: выдавить не трудно. Война обнаружила гнилостное заражение всего европейского культурного организма. Война поможет установить «противоборствующие жизненные начала» – в самих себе, а не в Германии только. Германия «внешняя» – это формальная несправедливость сильного в борьбе со слабым. Германия «внутренняя» – это переработка всего европейского сознания в новое качество, когда сильный не будет унижать слабого. Война – это не только поле боя, где погибают солдаты, это и собственная твоя душа, в которой тоже идет бой, невидимый бой, за справедливость и уважение к личности.

Костя развернул целую программу преобразований в России в условиях войны физической и войны духовной (преобразовательной). Нет сомнений, что с мыслями героя романа полностью был согласен Марк Криницкий, ибо это были и его мысли...

Мы должны *пересоздать нашу душу, наш быт* (здесь и далее курсив мой. – А.Ю.). Я не спору, что это случится не скоро. Но параллельно войне внешней мы должны объявить войну внутреннюю, душевную. Мы должны перестроить в корне все отношения нашего личного быта. Мы должны реформировать все те формы быта, в которых одна личность наиболее близко соприкасается с другой. Реформировать быт семейный, как-то *разбить позорную зависимость человеческой личности от уз материи и случайности. Мы должны перевоспитать себя не только для любви, но и для всех других форм человеческих взаимоотношений.* Мы должны уничтожить слово – формальный договор и заменить его взаимной совестью. Мы должны внести в наши нравы утонченность, освобождающую людей от грубого порабощения всему случайному. Все это может показаться слишком искусственным, надуманным и утопическим. Перевоспитать единицы, составляющие массы! Но ведь это же так ясно, что другого пути у нас нет. Ты не можешь дать хороших общественно-политических учреждений обезьянам острова Явы. Понимаешь? Мы не можем мечтать ни о красоте, ни о разумности нашего общественного быта, пока не делается разумен и красив единичный носитель и устроитель этого быта, каждый отдельный человек. Ты скажешь: средний человек пошел, человечество в общей своей массе посредственно. Ты никогда не сделаешь всех «утонченными». Утонченность – для единиц, для тех, в ком горит дух творчества. Но я не могу, я

не хочу принять этого взгляда. Я считаю его оскорбительным для самой моей внутренней человеческой сущности. Я не согласен, что пошлость есть естественное состояние человечества в его массах. Пошлость, мещанство, бюргерство суть извращение нашей природы, за которое нам мстит эта же самая природа. *Природа хочет, чтобы изменился человек, и потому побуждает его к самоистреблению.* Такой, каков он есть сейчас, он не должен, не может существовать. Вот, по-моему, каков смысл войны, тем более такой войны, как настоящая. Почему знать, может быть, именно благодаря этой войне наступит, наконец, момент, когда на смену форм случайного, принудительного быта человеческая личность создаст формы быта просветленного, внутренне разумного и свободного [13, с.93–94].

Федор во многом был согласен с Костей, но когда он глядел на свою жену Софью, встреча с которой была случайной, то не соглашался с тем, что случайность – это власть внешнего, механического свойства. Нет, суть не в борьбе со случайностью, думал Федор, ибо то, «что кажется нам случайностью, на самом деле вовсе не случайность». Федор был человеком менее книжным, чем Костя, и думал о том, что «над всем миром, надо всей жизнью тяготеет как раз закон железной фатальной необходимости. Он встретил Соню, потому что должен был ее встретить, не мог не встретить». Впрочем, этот союз, по внутреннему признанию Федора, в самом деле, не привел их к большой духовной близости, но он также знал, что «если бы ей пришлось пожертвовать ради него здоровьем, жизнью, то она бы сделала это, даже не задумавшись».

Федор ушел глубоко в себя, размышляя над словами брата:

Согласно Костиной терминологии, она была мещанкой. Ее кругозор ограничивался интересами семьи и дома. Прочее человечество могло существовать или не существовать. Это было его дело. Или вернее: оно должно было существовать постольку, поскольку это было важно, чтобы существовали ее семья и ее дом. С точки зрения Кости, это, конечно, пошлость, но в то же время в этом именно, вот в этой, случайной любви, случайной привязанности этого случайного существа, так много святости, так много чистоты и бескорыстия, что хочется крикнуть: да ведь это же и есть самая настоящая живая жизнь, с ее тайной, с ее очарованием, может быть, и в самом деле, «случайными», но тем более прелестными. И что же такое, что война? Но если прекращение войн должно быть куп-

лено ценой какой-то, может быть, и очень «утонченной» перестройки нашего быта, того самого быта, в котором он жил до сих пор и был так глубоко и искренне счастлив, то не лучше ли принять войну как неизбежное искупление? Война так война! [13, с.96].

Федор постепенно отрекается от совместных планов с Лихачевым заработать во время войны на газетном бизнесе, Лиза отрекается от Лихачева, хотя еще до войны согласилась выйти за него замуж. Но теперь, когда началась война, она поняла, что надо не замуж выходить, а идти на войну сестрой милосердия. Однако мать Лизы не пускает ее на фронт! Лизе страшно подумать, что где-то унижают слабого, а в ее жизни ничего не меняется, ей даже рекомендуют ничего не менять! Разве это не пошлость?..

Все будут жить каждый в своем доме, и им будет все равно, что где-то там, в другом месте, душат кого-нибудь слабого. Неужели вся жизнь должна проходить только в том, чтобы спокойно пить, есть, спать? Но ведь это же и есть пошлость. И она сказала матери правду. Пошлость, пошлость и пошлость... Лиза старалась себе представить возможно отчетливее, можно ли оправдать пошлость. Нет, она решительно не виновата, что все окружающие ее так пошлы. Брр... Она повела плечами при мысли, что могла выйти замуж за Лихачева, и, густо покраснев, вспомнила, как он крепко и неудобно обнял ее за талию.

– Я должна была дать ему по щеке, – решила она.

Нет, какво? Замуж можно, а в сестры милосердия нельзя. Лиза стала хохотать [13, с.101–102].

Лиза совершает открытие: ей всегда нравился двоюродный брат, и она знала, что Костя ее любит. Но теперь, когда он решил уйти на фронт, она увидела не книжного мальчика, но сильного мужчину, готового сражаться на поле боя. Она сама говорит Косте о своем чувстве, и в этой любви нет никакой случайности! Война раскрыла перед ними духовную связь...

Кульť сильного мужчины особенно ярко открывается во время войны. Но сила духа чаще всего заметна в раненых солдатах и офицерах. Эта сила – в мужестве терпеть боль, в мужестве преодолевать испытания и не заботиться о своем мирском благополучии.

Не все так решительны, как Лиза или Костя, обрученные войной, духовно соединившиеся в мысленном браке... Подруга Лизы, Феничка, и

ее друг Вельёв ведут себя довольно эгоистично: Феничка устраивает свою личную жизнь во время войны, ищет себе жениха из числа раненых храбрецов, а Вельёв («эстет») просто откровенно боится за себя и в этой откровенности страха не видит никакой постыдности. Если мир равнодушен к его личной судьбе, то почему он должен интересоваться этим погрязшим во зле миром?..

Он пишет письмо Феничке, оправдывая себя:

Я подавлен грохотом орудий. Я – сторонник «мирного улажения вооруженного европейского конфликта». Еще, если хотите, «я – трус». Вы представляете себе, как острый нож, точно бритва, перерезает, рвет налево и направо живые, трепещущие сухожилия, одежду души, и с визгом скользит по кости! О! О! Я – трус. Если это необходимо, я могу покинуть вовсе это трехмерное. Такая геометрия меня не удовлетворяет. Отчего я должен непременно принять законы такого мира, который не принимает меня? Согласитесь, это было бы нелогично. Скажите ради Бога, миленькая! Он не принимает меня, я отрицаю его. Это гораздо логичнее. Итак, да здравствует четырехмерное! Не убойтесь, миленькая. Я знаю, Ваша душа натянута, как арфа. Ведь я умею хорошо видеть. <...> Каждый идет своим путем. Есть пути к низу, есть пути кверху. Мы гибнем, миленькая. Только теперь очевидно, что мы не создали ничего. Ах, напрасно кадеты защищали науку и реализм!.. [13, с.207].

Писатель тонко описал ситуацию, в которой нет одной-единственной правды («действительности»), у каждого своя правда, и война лишь позволила выразить духовную основу личности: у трусоватого эстета – она своя, искренняя и правдивая, у романтика – тоже своя, героическая. Даже Лихачев не стал «отрицательным» персонажем, хотя его стремление получить выгоду во время войны, печатая новую газету, в глазах Лизы не выглядело достойным. Но именно Лихачев открыл в Москве госпиталь для раненых...

Роман Марка Криницкого оказался удивительно созвучен размышлениям Н.А.Бердяева в книге «Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности». Книга была опубликована в начале 1918 г., но почти все ее разделы написаны раньше – с 1914 по 1917 г. Никакой явной текстологической связи нет, да и вряд ли она могла быть, ибо роман был опубликован в 1915 г., тогда, когда Бердяев, собственно, и писал свои очерки о философии и психологии войны. Здесь мы видим единство не текстологическое, а мировоззренческое.

Рассмотрим основные тезисы Бердяева, помещенные в главу книги «Психология войны и смысл войны», и сравним их с мотивацией героев романа.

Основное теоретическое положение Бердяева связано было с критикой позитивизма. Позитивисты, полагал он, «более всех боятся войны и убийства на войне», ибо для них важно, «чтобы человеку жилось хорошо на земле»: ведь жизнь для них «исчерпывается эмпирической данностью». Иначе говоря, война для них – нарушение жизненного процесса, зло, прерывающее обыденный (привычный) ритм жизни. Дополняя и изменяя материалы этой главы и включая переработанные тексты о войне в книгу «Философия неравенства» (1919), Бердяев усиливал мировоззренческий акцент: критикуемый позитивизм он отождествлял с духовным мещанством, жаждущим самосохранения любой ценой.

Модернистский пафос заключался в том, чтобы видеть *сверхэмпирические* основания бытия, в том числе и *сверхэмпирические* основания войны. Главное утверждение – «война не есть источник зла». Бердяев писал: «Мы все виноваты в войне, все ответственны за нее и не можем уйти от круговой поруки. Зло, живущее в каждом из нас, выявляется в войне, и ни для кого из нас война не есть что-то внешнее, от чего можно отвергнуться. Необходимо взять на себя ответственность». Вся прежняя жизнь, до всякой войны, постоянно накапливала зло, коренящееся в материальном мире, и прежде, чем разразилась война внешняя, «в глубине духовной действительности давно уже началась мировая, мировая вражда, ненависть и взаимоистребление». И та война, которая началась в 1914 г., есть «лишь материальный знак, совершающийся в глубине духовной войны и тяжелого духовного недуга человечества». Бессмысленно видеть в войне только насилие и убийство, – «вся наша мирная жизнь покоится на насилии и убийстве. И до начала нынешней мировой войны мы насильствовали и убивали в самой глубине жизни не меньше, чем во время войны». Мещанин, в понимании Бердяева, никогда не примет мысль, что «законы материального мира – законы насилия» [3, с.178, 181, 182].

Война, по выражению мыслителя, лишь «манifestация внутреннего», о которой так убедительно говорят герои романа М.Криницкого. Война, по утверждению Бердяева, не есть источник зла, но это и не природа добра¹. «Мы войну и принимаем, и отвергаем», – писал он.

¹ Н.Бердяев много уделил внимания иррациональным началам войны: «В войне ненависть переплавляется в любовь, а любовь в ненависть». Главная героиня романа Криницкого в условиях начавшейся войны так и сделала: переплавилa свою любовь в ненависть, а

Именно так объясняли свои поступки и герои романа²: они отвергали и принимали войну, но принимали ее, чтобы отвергнуть, ибо «принятие войны есть принятие трагического ужаса жизни» [3, с.183].

Все общество как бы заново определяется. Потому и роман М.Криницкого назван так: «Час настал». Если сможет человек избавиться от пошлых мыслей и стряхнуть с себя мещанство, если сможет заново открыть свое призвание, произойдет величайшее преобразование страны. Но никакая внешняя победа над злом не станет значимой без внутренних перемен. Война – бедствие, приносящее смерть людям, и война – шанс преобразиться духовно, обретая новые горизонты нравственности. Такова модернистская логика в художественном понимании Марка Криницкого *в самом начале* мировой войны.

Раскол модернизма

В 1918 г. «Московское книгоиздательство» выпустило в свет тринадцатый том собрания сочинений Марка Криницкого – его новый роман «Прапорщик Игнатов», ставший продолжением прежнего романа о войне «Час настал» (1915). Новый роман писатель закончил 27 января 1918 г. – эта дата им обозначена в конце опубликованного произведения. На смену мажорным тональностям пришли минорные; война обнажила не то, что от нее ожидали сами модернисты. Не силу они увидели, а слабость страны, ее народа; так постепенно возникал глубочайший кризис движения, который завер-

ненависть в любовь; она вовлеклась в массовое патриотическое движение людей и ощутила иррациональный смысл войны, который невозможно было никак передать с помощью обыденной логики. В более поздней работе («Философия неравенства») Бердяев напишет: «Война всего более говорит об иррациональных, демонических силах в человеке» [4, с.190]. В романе М.Криницкого тоже много места уделено этой иррациональной основе военного духа. Одна из героинь говорила: «Господи, как хорошо, что есть война. Неужели она, в самом деле, это сейчас подумала. Вот нелепо! Но это так. Что же, ведь не она выдумала войну?» [13, с.211].

² *Главный герой романа, Константин, так и говорил: «А я скажу: было бы гораздо более странно, если бы не разразилась война. Война была бы все равно, потому что внутри европейских обществ давно погас дух идеализма. Люди бросились бы неизбежно с диким воем друг на друга. Заглянем ближе. В недрах отдельных семей всюду вражда, разложение быта...» [13, с.87].*

шился разочарованием в прежних идеях, группировавшихся вокруг смыслового эпицентра – русского Ренессанса...

В 1914 г. была опубликована книга В.В.Розанова «Война 1914 года и русское возрождение». Идея культурного, религиозного и эстетического возрождения, которую обосновывали в годы Первой русской революции, преобразилась в умах некоторых деятелей модернизма в идею славянского единства [17; 22; 14; 10] против германского милитаризма. В славянское Возрождение поверили В.Эрн, С.Булгаков, Вяч.Иванов, В.Розанов – они и составили группу деятелей культуры, которая отгородила себе новую, славянофильскую, платформу в модернистском движении. Этой группе активно противодействовали Николай Бердяев, Георгий Чулков, категорически не соглашавшиеся с новым увлечением своих друзей и собиравшие вокруг себя сторонников прежних идей о русском Возрождении, чуждых всякой национальной ограниченности.

Чтобы понять всю драматургию раскола модернистов, следует для начала выявить то, что было их общим методом познания, и то, что составляло общую идейную основу в понимании сущности мировой войны.

Методология

1. Рассуждения модернистов были всегда ориентированы на изучение эйдического Я в народной душе: никакие внешние способы описания, будь то «политика», «экономика»

или что-нибудь подобное, не имели в их концептуальных построениях никакого значения. Понятие «народ» никогда не превращалось в абстракцию, как у позитивистов, потому что в общем настроении модернистов пребывала уверенность, что любой этнос всегда имеет свое неповторимое, уникальное лицо. Как холст живописца, еще свободный от красок и контуров, понятие «народ» заполнялось портретными зарисовками художников-модернистов, пытавшихся на свой страх и риск усмотреть *сущность* народных лиц, а в них и через них увидеть мировую драму. Здесь не было обязательной арифметики позитивистов, считавших, что все нужно доказывать. Здесь мысль в чистом виде, как явление метафизическое, прорывалась сквозь эмпирические основания бытия к таким высотам духа народного, которые открывались только тем, кто мыслил на уровне этих духовных высот.

2. Свободное умозрение сущности народной личности обязано было охватить все факты. Философия, плод уединенных натур, соединялась с

бытом народных масс так легко, как она никогда бы не соединилась в модусе чисто философского рассуждения о чем-либо. Ибо это было описание не философии только, не быта народного только, не привычек народа только, но всего сверхзначимого в каждой из областей науки, культуры, политической жизни. И таким образом возникал обобщающий вид народной личности. Ответственность народа устанавливалась через исследование в нем эйдического Я, в котором могли сложиться исторически разные обстоятельства: либо мешающие, либо помогающие его развитию.

3. Изучение отдельного народа немисливо было без отношения его к другому народу (или народам): свойства народной личности открывались в полной мере только в сравнении разных судеб, соприкосновенных друг другу. Описание одного народа не имело никакого смысла, лишалось метафизики как основы анализа. Таким образом, понятие «народ» всегда включало в себя анализ *другого* народа, в сравнении с которым и выявлялись метафизические свойства. Например, говорить о немцах как о народе имело смысл только, если их антиподом были славяне – и наоборот. Метафизический метод не был методом этнографическим и даже исключал всякие частные этнографические наблюдения, как доминирующие в эйдическом описании. Скорее, философская мысль могла претендовать на первичность в составе анализируемых элементов народной личности, однако и философия могла стать значимой только при условии, что она органично соединялась с простейшими фактами народной жизни.

Идейная основа согласия

1. Общим был идеал сильной (одухотворенной) народной личности.

Признавалась не физическая сила, а сила духа, которая своим движением к высшим ценностям раскрывает в полной мере будущее всего человечества. Война – лишь способ решить те проблемы, которые не решались мирной жизнью, но накапливались в сумму мирового зла. Образ прусского солдата как милитаристский символ в статье П.Берлина «Две Германии» (1914) выражал собой общее отношение модернистов к *мнимой силе* немецкого милитаризма: «На всю Германию был напялен солдатский мундир, легла печать казармы, грубой солдатчины. Это накладывало печать не только на немецкую, но и на всю европейскую жизнь. И распространяющийся из Германии дух солдатчины послужил одною из главных причин озлобления Европы против немцев.

Солдатчина вела к крайнему огрублению нравов, задерживала развитие внутренней утонченной культуры, принижала духовное творчество, засушивающе действовала на развитие наук, искусства – вообще, на всякого рода бескорыстное творчество. Но, кроме этого, немецкая солдатчина служила опорой юнкерской реакции» [6, с.91]. Таким образом, из-за страсти к милитаризму сила духа немецкой нации заменялась духом военщины, который не мог быть образцом для европейской модернизации. Одухотворенность личности народа зависела от многих обстоятельств, и, как считал, Вяч.Иванов, личность в народе испытывает такие же борения, как и личность эмпирическая, ибо она решает тот же вопрос – об утверждении себя не в горизонте видовой принадлежности, а в горизонте всечеловеческом. Если нет сверхличного запроса к метафизическим основам бытия, то люди, собирающиеся в народ, будут воспроизводить не широту помыслов, а узость и корысть, и при сложении многих волеий в народную личность произойдет сложение корысти, умножение эгоизма, победа культа физической силы... Угроза исходит от видовых потребностей народа, ставящих народный эгоизм выше духовных потребностей личности и всего человечества. Вяч.Иванов в статье «Легион и соборность» писал: «Между непроницаемыми единицами невозможным стало другое вольное соединение, кроме корыстного сообщества. Прежние узы соединения принудительного были ослаблены молекулярными усилиями внутреннего мятежа; все формы утилитарной кооперации стали желанны, как путь, спасающий каждого. Кооперацией называю я – соглашение особей *по видовому признаку* с целью усиления вида. Воля сильнейшего владычествовать над слабейшим стала обуславливаться его самоопределением, не как личности, а как представителя вида: тогда его владычество кажется властью разума вещей, и принуждение – условием преобладания, за которое борется вид, ценою и залогом его победы» [12, с.39].

Культ немецкой организации стал культом, подавляющим творческое начало личности: «Их организация есть возврат в дочеловеческий период, высшая форма дочеловеческого природного организма». Видовой горизонт – это природный горизонт, не имеющий никаких сверхприродных оснований, без которых немислим подлинный гуманизм и уважение к правам личности как эмпирической, так и народной.

Скопление людей в единство *посредством их обезличения* должно развить коллективные центры сознания, как бы общий собирательный мозг, который не замедлит окружить себя сложнейшею и тончайшею нервной системой и воплотиться в подобие общественного зверя, одаренного вели-

кою силою и необычайною целесообразностью малейших движений своего строго соподчиненного и сосредоточенного состава [12, с.43].

Вяч.Иванов, как и многие другие модернисты, осознавал, что соединение людей в народ есть соединение их «волений» в единый «собира- тельный мозг»; и если в этих «волениях» будет преобладать «зверь», то может воплотиться не высокий дух народа, жертвующего собой ради высших целей, а дух Антихриста, жаждущего порабощения, власти, господства, но не личной и народной свободы, не всечеловеческого братства. Потому и необходима была, по мнению Иванова, «собор- ность» народного духа, обращенного к Богу, – это единственный способ оградить себя от прелести антихристовой воли. Не обезличивание на- родного духа есть путь к одухотворенной силе, а *сохранение лица на- родного*, обращенного к божественной правде есть Истина. Это мнение разделял и Н.Бердяев, на которого ссылался Вяч.Иванов.

«Ослабление веры в Бога сопровождается утратою чувства внутрен- ней личности», – это своеобразный закон Жизни, полагал Вяч.Иванов.

В статье «Польский мессианиззм как живая сила» он развернул эту мысль так: «Мы должны беречься ошибки германцев, вины давней и вырастающей из самих корней их духовного бытия, поистине вины траги- ческой, убийства личности в культе безличного народного Я» [12, с.61].

Идеал соборности, по мысли Иванова, есть культ неустранимого личного Я, которое остается нетронутым при народном единении, оста- ется самим собою и свободно соглашается на единство ради высших ценностей духовного бытия: «Идеал соборности есть, напротив, идеал такого соединения, где соединяющиеся личности достигают совершенно- го раскрытия и определения своей единственной, неповторимой и само- бытной сущности, своей целокупной творческой свободы, которая дела- ет каждую изглаголанной, новым и для всех нужным словом. В каждой Слово приняло плоть, и обитает со всеми, и во всех звучит разное, но слово каждой находит отзвук во всех, и все – одно свободное согласие, ибо все – одно Слово» [12, с.45].

Соборность – это «задание, а не данность» [12, с.45].

В разделе «Души народов» (сборника «Судьба России») Н.А.Бердяев определял причину мировой войны через *конфликт эйдических «Я»* разных народов. Не обязательно мыслить мировую войну только как войну с германским милитаризмом; не меньше, а может и больше, вра- жды несли европейские народы, исповедующие в глубинах самосозна- ния мещанский образ утилитарного бытия.

Мещанство французов, их эгоизм, по мнению Бердяева, порождали ситуацию мировой вражды.

«Париж – город мещанских нравов и мещанских добродетелей, полезных для преуспеяния жизни», – писал он. Сравнивая разные европейские народы, как это делали и славянофилы, Бердяев приходил к выводу: «Самодовольная мещанская семья – замкнутая ячейка, в которой эгоизм личный помножается на эгоизм семейный, процветает не у нас, русских, не у славян, а именно у парижан, которые почему-то известны миру лишь со стороны своей развратной репутации. Мещанство есть обратная сторона необузданной жажды наслаждений. Мещанские нормы – плод неверия в благородное самоограничение человека» [3, с.156].

Народное сознание во Франции стремится к материальному благополучию больше, чем в России, и при очевидно большем развитии политических и гражданских свобод во Франции в России нет столь разрушительной для личности страсти к наслаждениям и потреблению. Ясно, что сильный и одухотворенный народ – это не мещанское «я» в пошлой утилитарности.

Мещанство – метафизическая, а не социальная категория. И социализм проникнут духом мещанства. Природа мещанства атеистическая, безрелигиозная. Мещанская жизнь есть жизнь поверхностных оболочек человека, выдаваемых за ядро, за глубину и сущность жизни [3, с.156].

Война не есть природа зла [23, с.26; 2; 16]. Она лишь обнажает зло, и состояние народной души французов выразило себя в войне как болезненное состояние человечества: «Неизбежность нынешней войны уже заложена во внутренней болезни человечества, в его буржуазности, в том мещанском самодовольстве и ограниченности, которые не могут не привести к взаимному убийству» [3, с.159].

Причины войны не в политике, не в экономике, не в сочетаниях этих двух факторов, не в борьбе за власть над колониями, хотя все эти факторы никто и не отрицал, а в том, что народные личности в самом человечестве несовершенны, и при столкновении их коренных интересов выявляется зло как недостаток духовного совершенства; война становится разрядкой личной вражды народов, и она дает шанс установить более справедливый и гуманный порядок в мире.

«Цель жизни народов – не благо и благополучие, а творчество ценностей, героическое и трагическое переживание своей исторической судьбы», – писал Бердяев [3, с.48].

Общим оставалось неприятие взглядов материалистов и позитивистов на сущность войны³. Отрицалась сама возможность решающего влияния внешней среды на личность, влияние внешнего фактора на внутренние процессы в человечестве.

Позитивизм и материализм отрицают ответственность, свободу, творческую волю, отрицают человека и *строят безвольную теорию социальной среды и власти необходимости*, могущества внешних обстоятельств. Религиозное же сознание должно бороться с этими разлагающими и обесценивающими теориями социальной среды во имя творческой активности человека, во имя высшей свободы, во имя высшего смысла жизни [3, с.60–61].

Очень сходную точку зрения высказал С.Булгаков. Он так же, как и Бердяев, видел в европейском мещанстве главную причину мировой войны. Угасание европейского духа, чего страшно испугался в свое время А.И.Герцен, ведет к торжеству кумирслужения; своеобразным идиологом становится Комфорт, ради которого люди готовы пожертвовать любыми высокими идеями. Место жизни в сем мире – единственное, другого нет и не будет; человек перестает верить в Царство Божие, в духовное Отечество, он служит материальным интересам своего легковверного существования, отвлекаясь от главного – творчества и дерзаний.

Основы теперешней войны *заложены в мещанской цивилизации*, которая опирается на международное капиталистическое соперничество; последнее в экономической мысли впервые создало себя еще в меркантилизме, как система откровенного национального эгоизма. И, принимая капиталистическую цивилизацию, нельзя отмахнуться от ее меркантилизма, не только теоретического, но и практического, каковым и является

³ Типичным примером позитивистского рассмотрения войны может служить книга В.Майского «Марксизм и вопросы войны» (1916) [15]. В ней сразу сообщается, что главная причина войны – это империализм, борьба за рынки сбыта. Империализм сдерживает развитие производительных сил. Всюду и везде в Европе и в России расцветает национализм, поэтому задача пролетариата – быть всегда против мистики, против мракобесия, против войны. В книге нет ни слова о духовных аспектах жизни народов, как причине внешних событий, в том числе мировых войн. В позитивистском толковании были значимыми только и исключительно факторы надличного происхождения [21].

теперешняя война. Поэтому нечего наивничать, полагая, что при отсутствии воинственного германизма можно было бы избежать мировой капиталистической войны [8, с.50].

Мещанство – «срединное царство». Однако в огне мировой войны «спадают мещанская чешуя запада и обнажается бессмертный человеческий дух» [8, с.51].

2. Общим было мнение, что «война есть столкновение судеб, поединков, обращенный к высшему Суду» (Н.Бердяев).

В таком поединке⁴ обязан победить сильнейший. Но сталкиваются не физические силы, а духовные энергии народов. Тот, кто насилие мыслит как внешнее воздействие с внешней стороны, никогда не узнает своей судьбы, имеющей всегда сверхприродные основания, никогда не постигнет самого себя перед лицом божьей Правды.

Н.Бердяев писал:

Раб вечно ощущает насилие над собой со стороны внешнего, и для него все внешнее, чуждое. Свободный все ощущает своим путем, своим испытанием, своей судьбой. Так и войну я должен постигнуть как свершение моей судьбы – я ее виновник и она во мне происходит, в каждом Иване и Петре и для каждого Ивана и Петра [3, с.207].

Он не очень далеко уходил в сторону от риторики неославянофилов, когда говорил о том, что оправдание войны для России заключается в том, что она несет «более высокого качества духовную энергию, чем Германия», и своим «неповторимым индивидуальным духом она подымает человечество на более высокую ступень бытия» [3, с.202]. Все стороны внутримодернистского конфликта признавали, что сила и слабость народа определяются гендерными основаниями – мужским и женским началами в народе. В целом, все признавали, что мужское начало –

⁴ *О войне как о поединке писал и Георгий Чулков: «Одним словом, "становящееся абсолютное" только тогда воплощается во внутреннем нашем опыте, когда мы верим, что это "становление" есть подлинная и наиреальнейшая личная жизнь Единой Души. И только в таком случае мировая война приобретает значение известного нравственного состязания, поединка, некоторой внутренней борьбы за эту Единую Душу. Встретились два понимания мирового единства. От исхода этой борьбы зависит самое становление мировой жизни – и в частности судьба России» [23, с.35]. Войну как поединок между народами рассматривал академик В.М.Бехтерев [7, с.3].*

это сила, женское начало – это слабость. Хотя понятно, что женское начало может обрести силу, а мужское – ее потерять...

«Все в мире совершается через истинное соотношение мужского и женского начала и взаимное их проникновение. Но в отношении к жизни русской интеллигенции, да и вообще русских людей, есть как бы преобладание женственного, господства чувства, женственного сострадания, женственных "частных" оценок, женственного отвращения к истории, к жестокости и суровости всего исторического, к холоду и огню восходящего ввысь духа», – писал Бердяев [3, с.205].

Ницшеанский мотив – «любите дальнего больше, чем ближнего», – не потерял своего значения, оставался значимым для понимания сверх-природных оснований войны как поединка народных судеб.

В этом смысле интересна драматургия Леонида Андреева в повести «Иго войны. Признания маленького человека о великих днях»⁵.

В начале повести писатель намеренно создает впечатление разумности и моральной оправданности беспокойства Ильи Петровича Дементьева о своей семье во время войны. Жертвенное поведение его жены выглядит, по его первым дневниковым запискам, почти преступным. Она заботится о раненых в госпитале гораздо больше, чем о собственных детях, за которыми ухаживает Илья Петрович, уже немолодой человек, сам нездоровый. Сюжетное развитие повести сводится к тому, что заботы отца о семействе не приводят его к душевному спокойствию. Умирает его любимая дочка Лидочка, и он обвиняет свою жену в равнодушии к близким. Удивительно, как модернистская мысль Бердяева о том, что раб «вечно ощущает насилие над собой со стороны внешнего и для него все внешнее, чуждое», а «свободный все ощущает своим путем, своим испытанием, своей судьбой», во многом объясняет поведение и логику главного героя повести.

Сравним его состояние «любви к ближнему» в начале повести, когда он признавал в мировой войне *внешнее угнетение себя и своей семьи*, с тем, как он оценивал свое же состояние любви к ближнему в конце произведения.

Нынешняя война – это-де что-то вроде болезни, которая убивает отдельные клетки в теле и вместе с тем весь организм ведет к обновлению, и пусть на том клетки и утешатся. А кто же эти клетки? А это, по видимости, я, Инна Ивановна, наш несчастный убитый Павлуша и все те

⁵ Анализ этого произведения см.: [25].

миллионы убитых и истерзанных, кровь и слезы которых скоро затопят несчастную землю [1, с.37].

Илья Петрович не «клеточка», он живой, и жить хочет! Вопреки всему, что творится во время войны! Его тоже волнуют убитые на фронте – он не совсем равнодушный человек, – но больше всего он озабочен своими детьми, своим здоровьем. Однако, пройдя через тяжелые испытания, увидев солдат-инвалидов на вокзале, без ног и рук, сядящих за общий обеденный стол, он понял вдруг, что любовь к ближнему – это просто предательство, немужское поведение мужчины, который своей слабостью отвергает высший смысл человеческого существования. Настоящим «мужиной» в его семье оказалась жена, которая жертвовала собой, своими детьми ради далеких, ради чужих людей, потому что смысл войны обнажил и смысл победы в ней. Победа приходит только к тому, кто, не рассуждая о себе и своей семье, совершает подвиг самопожертвования.

Илья Петрович, не сильный мужчина, не очень умный человек, вполне заурядный («маленький»), каких много, увидел себя со стороны – и понял, наконец, что ошибался, что был неправ, когда винил свою жену в смерти дочери: он защищал *маленькое бытие маленького* человека, а в войне побеждает только тот, кто исповедует любовь к дальнему, а не к ближнему.

Разве я был мужчиной? Разве я вел тебя сильною рукою по трудной дороге жизни и светом ума озарял ее темноту? Нет, дружок, плох был я, мелок душою и эгоистичен. Не я ли взывал к тебе с дурацкими требованиями о моем желудке... ай, как мне стыдно только вспомнить это, Сашенька. Не я ли мешал твоей самоотверженной работе в лазарете, тащил тебя в дом, гордо заявлял о своем неумении обращаться с детьми, не желая замечать, что ведь ты научилась же обращаться с ранеными, что много труднее детей. Мне стыдно вспомнить, с каким лицом, попросту – с какой мордой недовольства встречал я тебя, когда ты заходила домой, или сам я заявлялся в лазарет, наводя критику на ваши порядки. Но одно, я умоляю тебя, забудь и никогда не вспоминай: *то, что говорил я тебе после смерти Лидочки*. Если ты будешь помнить эти мои гнусные и жестокие упреки, то и в могиле я не найду себе покоя. Забудь и прости! Но есть и еще одно, что сама ты узнай и навсегда запомни, но от детей моих, когда вырастут, скрой, чтобы не позорить их отца. Сашенька... Россия прокляла меня! Я это услышал вчера, когда взором

моим представились несчастные, слепые, искалеченные инвалиды, наши, твои и мои защитники, и сердце мое оборвалось от невыносимого страдания. И плача ненужными и случайными слезами, которых не было бы, не попади я случайно на вокзал, я услышал проклинающий голос России: будь ты проклят, злой сын мой! Это не фантазии, Сашенька, и не бред: я слышал этот голос [1, с.72].

В.В.Розанов считал, что в русско-японской войне не было воодушевления – и потому не было победы. «Тогда за спиной армии была какая-то пустота: народа не чувствовалось, России не чувствовалось. Одинокая армия билась точно в какой-то пустыне, и потому только, что "отдана команда". И эта армия уже до битвы была не живая», – говорил Розанову молодой офицер-артиллерист [19, с.20].

Этот офицер рассказал, как его товарищ ушел на фронт, оставив еще не погребенную жену и двоих маленьких детей.

Как же? Как же? – спросил я в гражданском и общечеловеческом испуге. Он ответил: «Окружающие знакомые сказали, что жену они похоронят, а детей пока подержат у себя. Он же пусть спешит скорее». Говоривший это – военный, и у него я не читал того страха, которым трепещет вся смертная тварь. «Бывает», – заключил он коротко. В уме светилось полное понимание сути дела. А тон слов говорил:

«Что делать, – нужно».

Ни жалобы, ни критики, ни истерики [19, с.22].

Воодушевление здесь – иррациональное, даже мистическое: «нужно», – ради дальних! Это вопреки житейской разумности, вопреки тому, что осталась непохороненной жена и оставлены на произвол судьбы собственные дети, – надо!

Заботы о близких меркнут перед общей бедой. Такого не случится с немцем, каким бы воинственным он ни был. Ему не хватит духа забыть о своей семье – и в этом он уже проиграл...

Таков Высший суд.

**Идейная почва раскола:
методологический аспект**

Выявлять сущности народных лиц во время войны путем их сравнения – общий метод модернистов. Германцев противопоставляли славянам, и в этом не было ничего славянофиль-

ского. Еще более интересно, что идеологи нового славянофильства отрицали даже само противопоставление России и Европы, как это делали их исторические предшественники; напротив – они утверждали единство народов Европы с Россией! Противопоставление было не страноведческим, а метафизическим: неославянофилы увидели не исторические и географические основания разности культур, а сущностные противостояния народных личностей.

Один из главных теоретиков нового славянофильства, В.Эрн, методологически выразил это противостояние таким образом: германская культура феноменологична, русская культура метафизична. В самой этой безоговорочной крайности уже заявляло о себе «фильство», обращенное к славянам.

Что следовало из данного противопоставления? Прежде всего то, что Германия оказалась *в изоляции*, вне Европы, которая соединялась с Россией в отстаивании европейских ценностей. Славянофильская концепция Эрна не противопоставляла Россию и Запад в войне с Германией – напротив, при всей антиномичности отношений (любовь–ненависть) Россия объединялась с европейским духом почитания «святынь»: «С Францией нас спаяла вера в небесные силы; с Бельгией вместе мы религиозно признаем исконное благородство человеческой природы, то божественное ее достоинство, которое не может быть утеряно ни в каких обстоятельствах исторического бытия и которое в крайних катастрофических случаях чудесно восстанавливается добровольно принятой Голгофой; с Англией соединила нас вера в святость человеческих слов и коллективных обязательств, признание ненарушимости права договоров, внутренне связанных не с феноменологической фикцией "справедливости", а со справедливостью онтологической, божественной» [24, с.24].

Эту мысль Федор Сологуб поэтически выразил в стихотворении «На начинающего Бог!» [20].

Германия, по мнению Эрна, оказалась в изоляции, потому что «немцы бесконечно ошиблись как в своих расчетах, так и в своих аргументах. Они приняли за всю правду то, что в настоящей Европе было одним из борющихся моментов. Предводительствуемые своей философией, они бросились в чистую феноменологичность, объяснив всякую онтологию лишь модусом последней. А настоящая-то Европа свято хранила в подземных недрах свои связи с истинно Сущим» [24, с.20]. В философском языке Эрна возникла даже такая формула – «онтологическое царство неявленной яви»; это само дно народной души, исходный ее пафос.

Мысли Эрна о феноменологичности немецкой культуры и метафизичности русской культуры поддержал Вяч.Иванов. Он постарался максимально ясно ответить на вопрос, что же является критерием славянофильства? Уже прозвучавшая критика Бердяева [5]⁶ заставила его задуматься над этим важнейшим вопросом. И он нашел слова, определявшие это метафизическое настроение: «...не умерло и не умрет то существенное в славянофильстве, что можно означить словами: вера в святую Русь». Однако и это определение его не успокоило. Он пошел дальше: «Что же такое "вера в святую Русь"? Прежде всего – вера. Верить можно только в то, чего прямо не видишь и не осознаешь, чего и доказать нельзя». Итак, вера есть вера; это в чистом виде метафизика, она и становится методологической платформой славянофильства. «Земля русская и русский народ принимаются здесь не как очевидность внешнего опыта, но как сущность умопостигаемая», – писал Вяч.Иванов. И еще одно его определение: «...вера в Русь есть утверждение бытия Руси как предмета веры» ([11, с.48, 49]. См. также: [9, с.24, 35–36; 18]).

Н.А.Бердяев не воспринял метафизику новых славянофилов, прежде всего, как трансцендентную (обезличенную) данность, исходя из модернистской установки, которая культивировалась еще в годы Первой русской революции: ничего не принимать на веру до тех пор, пока личность сама не сделает выбор. Надо избегать всякой надличной санкции, которая бы превращала метафизику в догму и насилие над личностью. Вяч.Иванов увидел, что Бердяева не устраивает религиозность *до личного опыта* – сама по себе, *в надличной форме*, и считал, что в рассуждениях Бердяева проявляет себя религиозный нигилизм, чуждый всякой символизации церковного миростроительства.

Вяч.Иванов писал: «...его призыв ко всеобщей "секуляризации", под каковою разумеет он снятие "трансцендентной санкции" со всех сфер жизни и культуры так, чтобы безрелигиозными стали и философская мысль, и художественное творчество, и быт, и семья, и государство, пока не найдет человек в себе самом их "имманентного освящения", – призыв этот есть не что иное, как иконоборство, естественное для религиозного нигилизма, но на почве мирозерцания христианского и мистического мыслимое как твердо занятая позиция при условии коренного отрыва личности от символического начала церковного миростроительства» [11, с.55].

Н.А.Бердяев уловил, что фильство родилось в недрах доктринерского мышления, чуждого всякой сложности бытия. В отличие от славяно-

⁶ См. об этом во 2-й части настоящей статьи.

филов, он видел сущность интеллектуального кризиса в условиях войны в том, что человечество жаждет нового, конкретного знания о мире, о себе, которое было бы свободно от отвлеченного знания, позитивистского (социологического) или славянофильского (морализаторского). Разрыв состоялся именно потому, что славянофилы-модернисты превращались в доктринеров-метафизиков. Новая линия разграничения проходила теперь по этой полосе отчуждения, определявшей для Бердяева личную свободу выбора как приоритет перед всякой теорией, перед всякой схемой бытия. Славянофильство – это проявление «исключительного монизма русского мышления».

Когда разразилась война, то многие русские интеллигенты делали попытки оценить ее с точки зрения интересов пролетариата, применить к ней категории социологической доктрины экономического материализма или социологической и этической теории народничества. Также интеллигенты другого лагеря начали применять доктрины славянофильские и рассматривать ее исключительно с точки зрения православно-догматической. А толстовцы бойкотировали войну с позиций своего отвлеченного морализма. Русские социал-демократы или народники также упрощенно морализировали над историей при помощи своих социологических схем, как и славянофилы, как и толстовцы, при помощи схем религиозно-онтологических и религиозно-моральных [3, с.46–47].

Опасность доктринерства заключалась в том, что в нем возникли ложные предпосылки: нельзя абсолютное вмещать в относительное без ущерба знанию об относительном .

⁷ *Критикуя славянофилов, Г.Чулков писал: «Не худо, конечно, объединить славянские племена, как и вообще не худо объединить в конце концов все человечество. Но дело не в том, чего мы хотим, а в том, во имя чего мы хотим. Идея власти для власти, владычества для владычества сама по себе не имеет никакой цены. И вот когда мы так ставим вопрос, империалисты наши должны признать бессодержательность своей идеологии. В самом деле, неужели они искренне верят, что ветхая византийская идея – то самое "новое" слово, которое должна принести миру Великая Россия? Неужели они думают, что эта идея может объединить польских католиков, свободолюбивых сербов, болгарских националистов, константинопольских греков, галицийских крестьян, а также турок, мадьяр и пруссаков, которые как-никак окажутся под русским владычеством и на Балканах, и в Кракове, и в Восточной Пруссии? Неужели все эти народы и племена настолько соблазняются этой идеей, что забудут свои вольности и свою культуру? Нет,*

Нужно начать мыслить не по готовым схемам, не применять традиционные категории, а мыслить творчески над раскрывающейся трагедией мировой истории. Ибо огромный моральный и духовный смысл мировой войны ускользает от того, кто насилует историю доктринерской точкой зрения. Абсолютное не применимо к относительному, к исторически телесному, не вмести́мо в нем [3, с.47].

Н.А.Бердяев не соглашался со схемой В.Эрна, согласно которой немецкой культуре присуща феноменологичность, а русской культуре – онтологичность. Он считал это упрощением и пытался найти свое объяснение взаимосвязи немецкого духа с материей. Немец – критик, отвергающий мир извне, он «волонтарист и идеалист», создающий свой мир «из своего духа, из своей воли и чувства» [3, с.168]. Немецкая культура выражает «своеобразный онтологизм», имеющий «волонтаристские окраски»:

Такое направление германского духа определилось еще в мистике Экхарда, оно есть у Лютера и в протестантизме и с большой силой обнаруживается и обосновывается в великом германском идеализме, у Канта и Фихте и по-другому у Гегеля и Гартмана. Ошибочно было бы назвать это направление германского духа феноменализмом. Это своеобразный онтологизм, онтологизм резко волонтаристической окраски. Германец по природе метафизик, и свои физические орудия создает он с метафизическим пафосом [3, с.168].

Схема Эрна мало что объясняет, полагал Бердяев, ибо она исходит из моральной доктрины и не учитывает всего многообразия явлений в каждой культуре. Он отмечал, что в основе немецкого характера лежит волевой акт творения себя в мире: «Вначале был волевой акт, акт немца, вызвавший к бытию весь мир из глубины своего духа. Все рождается из тьмы, из хаоса бесформенных переживаний через акт воли, через акт мысли» [3, с.169]. Немецкое сознание своего Я удовлетворено только тогда, когда оно упорядочивает мировой хаос, наделяя созданный мир нормами своего миропонимания. Бердяев тоже, как и славянофилы, противопоставлял немецкую и славянскую народные души, но исходя не из заранее готовой схемы, в которой нет никакой антиномии, а из

если суждено России быть великой, то пусть она будет великой не только географически, но и Великой по существу» [21, с.21].

такого ощущения культурного сознания народа, которое не укладывается ни в какую общую схему: ведь обе культуры онтологичны, но по-разному. Борются между собой два разных онтологических проекта:

...трагедия германизма есть, прежде всего, трагедия избыточной воли, слишком напряженной, ничего не признающей вне себя, слишком исключительно мужественной, трагедия внутренней безбрачности германского духа. Это трагедия, противоположная трагедии русской души. Германский народ – замечательный народ, могущественный народ, но народ, лишенный всякого обаяния [3, с.171].

Русский философ, глядя в современные ему горизонты культуры немецкого народа, усмотрел в них религиозные основания будущей трагедии: «Это чисто арийская, антисемитическая религия, религия гладкого и пресного монизма, без безумной антиномичности, без апокалипсиса. В этой германской религии нет покаяния и нет жертвы» [3, с.172].

Определяя особенности немецкого национального характера, Бердяев не забывал и русский характер: здесь не было противопоставления плохого и хорошего, как у славянофилов, здесь каждый народ представлялся им со всеми органическими недостатками личного развития. Если немец «чувствует себя свободным лишь в казарме», то русский народ недоразвился до рациональности настолько, что в этом «темном вине» сохранялась «мистическая реакция против всякой культуры, против личного начала, против прав и достоинства личности, против всяких ценностей» [3, с.53].

Для России представляет большую опасность увлечение органически народными идеалами, идеализацией старой русской стихийности, старорусского уклада народной жизни, упоенного натуральными свойствами русского характера. Такая идеализация имеет фатальный уклон в сторону реакционного мракобесия. Мистике народной стихии должна быть противопоставлена мистика духа, проходящего через культуру [3, с.54].

Список сокращений

- Война.** – Война. Литературно-художественный альманах. М.: Меч, 1914. 171 с.
Родное и вселенское. – Иванов Вяч. Родное и вселенское. Статьи (1914–1916). М.: Изд. Г.А.Лемана и С.А.Сахарова, 1917. 206 с.
Русская публицистика... – Русская публицистика и периодика эпохи Первой мировой войны: политика и поэтика. Исследования и материалы. М.: ИМЛИ РАН, 2013. 595 с.

Библиографический список

1. Андреев Л.Н. Иго войны. Признания маленького человека о великих днях // Андреев Л.Н. Собр. соч. В 6-ти т. Т.6: Рассказы; Повести; Дневник Сатаны: роман, 1916–1919; Пьесы, 1916; Статьи. М.: Худ. лит., 1996. 720с.
2. Ашевский С. Русские писатели и война. М.: Задруга, 1915. 123 с.
3. Бердяев Н. Судьба России. Опыт по психологии войны и национальности. М.: Философское об-во СССР, 1990. 240 с. Репринтное воспроизведение изд. 1918 г.
4. Бердяев Н. Философия неравенства. Берлин: Обелиск, 1923. 243 с.
5. Бердяев Н. Эпигонам славянофильства // Биржевые ведомости. 1915. 18 февраля.
6. Берлин П. Две Германии // Война. С.85–96.
7. Бехтерев В.М. Моральные итоги великой мировой войны. Речь, сказанная в торжественном заседании Психо-Неврологического Института 2-го февраля 1915 г. Пгд.: Б.и., 1915. 20 с.
8. Булгаков С. Война и русское самосознание (Публичная лекция). М.: Тип. т-ва И.Д.Сытина, 1915. 60 с.
9. Дурьлин С. Лик России. Великая тайна и русское призвание. М.: Творческая мысль, 1916. 47 с.
10. Иванов А.И. Первая мировая война и русская литература 1914–1918 гг.: этические и эстетические аспекты. Дис. ... докт. филол. наук. М., 2005. 474 с.
11. Иванов Вяч. Живое предание // Родное и вселенское. С.47–58.
12. Иванов Вяч. Легион и соборность // Родное и вселенское. С.37–46.
13. Криницкий М. Час настал. Изд. 2-е. М.: Московское изд-во, 1918. 236 с.
14. Магомедова Д.М. Проблема «Славянской мировщины» в публицистике 1914–1917 гг. и тема исторического возмездия в творчестве Вяч. Иванова и Ал. Блока // Русская публицистика... С.48–70.
15. Майский В. Марксизм и вопросы войны // Майский В., Энзис, Velox. Марксизм и вопросы войны. Пгд.: Книга, 1916. 90 с.
16. Писарев Н.Н. К вопросу о причинах и задачах современной войны. Казань, 1914. 60 с.
17. Полонский В.В. Историософия славянства в русской публицистике периода Великой войны: идеологические предпосылки дешифровки событий // Русская публицистика... С.25–38.
18. Ремизов А. За святую Русь. Думы о родной земле. М.: Отечество, [1914]. 33 с.
19. Розанов В.В. Война 1914 года и русские возрождение. Пгд.: Б.и., 1915. 234 с.
20. Сологуб Ф. На начинающего Бог! // Война. С.9.
21. Суханов Ник. Почему мы воюем? Пгд.: Б.и., 1916. 21 с.
22. Тихонов В.В. Европеизм и панславизм – два направления в русской научно-исторической публицистике периода Первой мировой войны // Русская публицистика... С.39–47.
23. Чулков Г. Судьба России. Беседа о современных событиях. Пгд.: Корабль, 1916. 50 с.
24. Эрн В. Время славянофильствует. Война, Германия, Европа и Россия. М.: Тип. т-ва И.Д.Сытина, 1915. 48 с.
25. Hellman В. Маленький человек и великая война. Повесть Л.Н.Андреева «Иго войны» // Hellman В. Встречи и столкновения. Статьи по русской литературе. Meetings and Clashes. Articles on Russian Literature / Eds. A. Mustajoki, P. Pesonen, J. Lindstedt. Helsinki: Helsinki Univ. Press, 2009 (Slavica Helsingiensia 36). С.89–99.

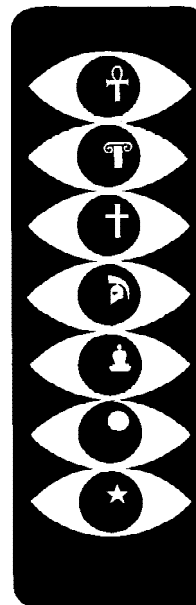
(Окончание следует)

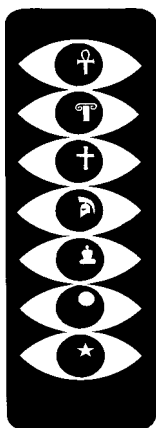
**... в одиночку начать историю
невозможно: даже самый великий
и могучий герой способен внести
лишь крохотный вклад в историю,
которая изменяет мир.**

Дж.Р.Р. Толкин

**Нет ничего труднее, опаснее
и неопределеннее, чем руководить
введением нового порядка вещей,
потому что у каждого нововведения
есть ярые враги, которым хорошо
жилось по-старому, и вялые сторонники,
которые не уверены, смогут ли они
жить по-новому.**

Никколо Макиавелли

Олег Наумов

**ГЕНЕАЛОГИЯ
И
ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
929.51

В статье описаны роль и место генеалогии в современном мире, показано влияние на нее глобализации, компьютерных технологий, успехов генетики и медицины, коммерциализации науки, поиска новых способов изучения прошлого. Рассказано об изменении понятия «род» и новых методиках при трансляции родословной информации, а также о социогенеалогии – новом направлении комплексных историко-генеалогических исследований, которое помогает интегрировать анализ макроисторических процессов и микроисторических событий.

Article depicts the role and place of genealogy in modern world, describes how the main current trends (globalization, IT-technologies, development of genetic and medicine, commercialization of science, new methods of historical research, etc.) influenced on it. Article provides an account about the term “family” and new methods of translation of genealogical information. Explains the socio-genealogy: the new academic discipline of complex historical and genealogical studies which helps to integrate an analysis of macro-historical processes and micro-historical events.

Ключевые слова: генеалогия; глобализация; информационное общество; генетика; род; история.

Key words: genealogy; globalization; information-oriented society; genetic; family; history.

E-mail: onnaum@mail.ru

Генеалогия – это древнейшее историческое знание. Оно зародилось еще в первобытном обществе, когда у каждого племени появился тотем-предок, который считался родоначальником, отмечал временную длительность бытования рода, соотносил племя с макрокосмом, с природой, с картиной мироздания. По мере формирования власти к этой причине существования генеалогии добавилась и другая, социальная. Власть вождя или жреца наследовалась конкретной семьей, и передача статуса требовала подтверждения принадлежности к ней. В итоге сформировался институт памяти, глубоко интегрированный с генеалогией, требовавший постоянной фиксации сведений о родстве. Из необходимости знания и почитания предков постепенно возник интерес к прошлому в целом, вне пределов семьи или рода. Именно генеалогия стала тем зерном, из которого возникла наука о прошлом.

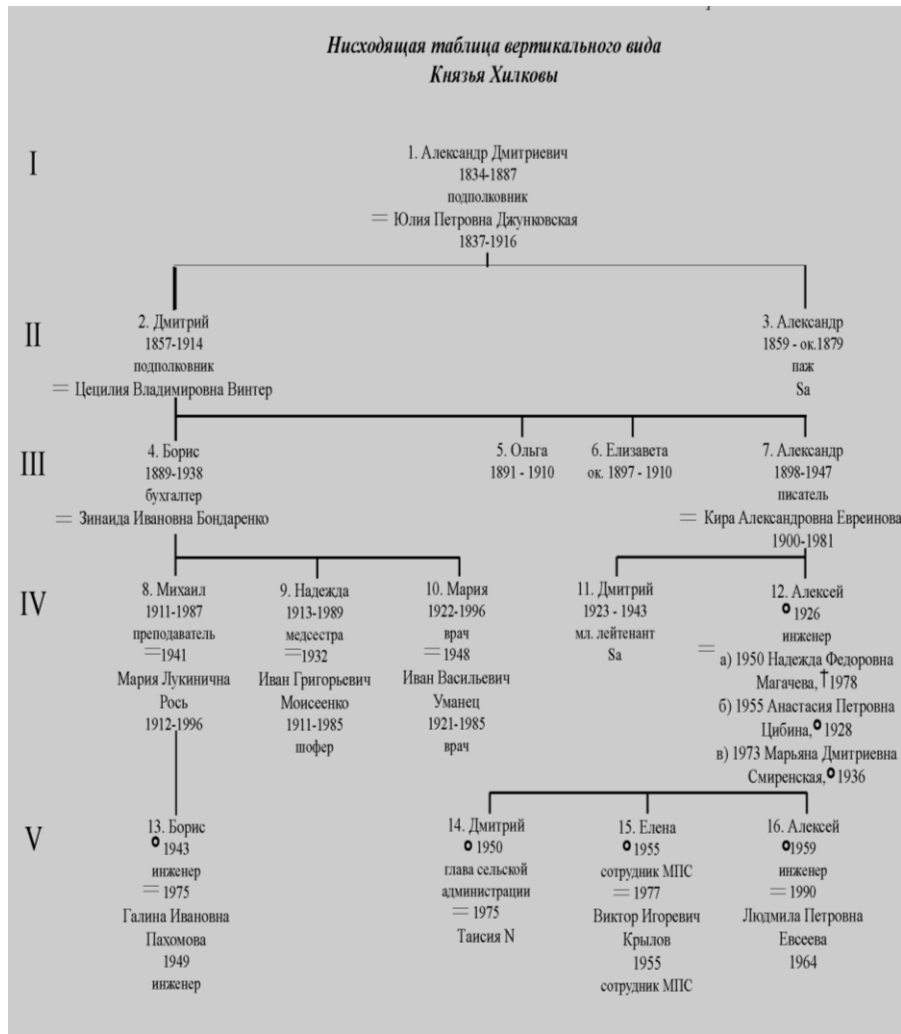
Родственные связи предопределили многие исторические события, постоянным субстратом обнаруживаясь в причинах войн и реформ, в механизмах передачи власти, политических событиях, социальной жизни, правовых нормах, экономических процессах. Через Библию, где описано родословие Иисуса Христа, знание истории своей семьи получило в Европе божественную санкцию и стало одной из христианских добродетелей.

Уже в античности возникли специфические способы фиксации и трансляции генеалогической информации. Сначала использовалось родословное древо¹, впоследствии упрощенное до родословной таблицы², а позже, когда для научного анализа оказались нужны подробные биографии, появились поколенные росписи³. Родословное древо соотносилось с древнейшими слоями европейской культуры, с образом мирового древа – того вселенского древа, которое объединяло все сферы мироздания. По мере развития науки выяснился познавательный потенциал генеалогии, ее неотделимость от осмысления прошлого, поскольку все исторические закономерности реализуются через людей, а те зависят от своих родственных связей.

¹ Родословное древо действительно изображалось в виде растения. У корней располагались родоначальники, а на листьях разного цвета писались имена членов рода, причем цвет указывал на пол и наличие детей.

² Родословная таблица – это графическое изображение родственных и свойственных связей (подробнее см.: [10, с.29–30]).

³ Поколенная роспись – это совокупность биографических справок о членах рода, расположенная по поколениям в порядке генеалогического старшинства (подробнее см.: [10, с.30–33]).

На рубеже XX–XXI вв. мир пережил множество фундаментальных трансформаций, и генеалогия, как знание антропоцентрическое и интегрированное в событийность цивилизации, не могла остаться в стороне от бурных процессов обновления. Дисциплина вынуждена реагировать

на вызовы современности, которые независимо от характера своего влияния (позитивного или негативного) являются факторами ее развития. Можно выделить 7 проблем цивилизации, оказывающих на состояние генеалогии основное воздействие: информационно-коммуникационная, медико-биологическая, социальная, глобализационная, экономическая, культурологическая, познавательная.

Информационно-коммуникационный вызов

Наиболее очевиден информационно-коммуникационный вызов современности. Появление Интернета, компьютерные технологии, их массовое распространение сформировали

новые возможности коммуникации, новые методы собирания, хранения, обработки и трансляции данных. Из-за особенностей анализируемой информации генеалогия предрасположена к использованию компьютерной техники. При изучении рода приходится иметь дело со значительными массивами структурно однообразных биографических сведений, причем от их количества и степени подробности прямо зависит качество исследования. «Генеалогические факты информативны своей массовостью, надежностью и сопоставимостью», – справедливо отмечала профессор О.М.Медушевская [8, с.26]. Использование IT-технологий существенно снижает время и трудоемкость поиска данных, повышает познавательную эффективность изысканий. Методы структурирования родословной информации легко вписываются в математические модели. Генеалогия – одна из тех областей исторического знания, которые наиболее ориентированы на новую информационную реальность.

Использование IT-технологий не исчерпывается для нее только хранением информации. Созданы программы, помогающие оформить результаты родословного исследования, построить таблицы и росписи, а также – и это особенно важно – дающие возможность машинного поиска родства, которое трудно осуществить традиционными способами (например, только по женским линиям, при неполноте сведений, при сложных родственных связях и т.д.). Благодаря компьютерной технике были автоматически подготовлены схемы родства А.С.Пушкина с Л.Н.Толстым, А.П.Сумароковым, М.П.Мусоргским, императорами Александром I и Николаем I [13, с.63–65].

С подобными задачами успешно справляется, в частности, программа «Русская генеалогия» [17]. Ее создание началось еще в 1990-х гг., руководил проектом профессор М.И.Смирнов. Основная цель работы –

преобразование печатных или рукописных текстов в электронный вид. Предполагалось введение в базу данных всех генеалогических трудов по русскому дворянству, а в перспективе – и архивных источников. При помощи программы было подготовлено несколько публикаций (о Пушкиных, дворянах и графах Шереметевых, дворянах и графах Апраксиных и др.). К настоящему времени база данных находится в высокой степени готовности, но организационные проблемы препятствуют полноценному и широкому ее использованию.

Между тем за то время, пока создается программа, ситуация с доступностью родословной литературы кардинально изменилась. В открытых электронных библиотеках имеются основные отечественные справочники о дворянстве, многие публикации источников, периодические издания. Без сомнения перемещение генеалогических трудов в Интернет будет продолжаться. Однако это не умаляет проделанной авторами «Русской генеалогии» работы, поскольку программа позволяет осуществлять автоматический поиск информации о конкретной семье сразу по всем изданиям, а не просматривать каждое из них.

Пока Россия сильно отстает в сфере компьютеризации генеалогических исследований от других государств, где оцифрованы и выложены в открытый доступ многие архивные материалы по истории семей, в первую очередь метрические книги с записями о рождениях, бракосочетаниях и смертях, что позволяет составлять родословия не выходя из дома и сберегать подлинные документы. Компьютеризация генеалогии в нашей стране будет развиваться в том же направлении, но к настоящему времени работы только начаты. Фактически первым опытом стал проект Российского государственного архива древних актов по полной оцифровке чрезвычайно востребованного пользователями фонда 350, в котором содержатся ландратские книги и материалы ревизских переписей первой половины – середины XVIII в. Предполагалось, что материалы будут находиться в открытом доступе в Интернете, но этого не произошло. Вот такой узковедомственный ответ на вызов эпохи.

Компьютеризация генеалогии была, по историческим меркам, почти мгновенной, что обусловлено, конечно же, не столько научным интересом к дисциплине, сколько популярностью родословных изысканий в обществе. В Интернете функционируют многочисленные базы данных, содержащие сотни миллионов имен. Существуют десятки тысяч разнообразных генеалогических сайтов: специализированных обществ и организаций, отдельных родов, групп родов, с публикациями источников,

портретами, некрополями, биографиями, справочно-библиографической информацией и т.д.

Другой причиной стремительной компьютеризации стал сам характер генеалогической информации, глобальной по сути, поскольку в пределах одного рода могут соединяться люди разных этносов и гражданства, а это требует интернационального поиска данных. В таких условиях Интернет оказался идеальным способом получения новых сведений, основным средством коммуникации между родственниками или исследователями.

Отражением многообразных процессов IT-модернизации родословного знания стал термин «компьютерная генеалогия», который начал употребляться в США еще в 1981 г. Под ним подразумевается «направление развития генеалогии, занимающееся освещением вопросов использования последних достижений информационных технологий применительно к генеалогическим исследованиям» [12, с.8]. Это комплексная область взаимодействия гуманитарных и технических наук, имеющая блистательные перспективы.

Информационно-коммуникационный вызов принес современной генеалогии несомненную пользу. Сложилась ситуация, принципиально отличная от той, которая была до информационного общества. Для исследований открылись новые, иногда неожиданные возможности. В конечном счете, они способствуют увеличению достоверности, полноты и точности родословных изысканий.

**Медико-биологический
вызов**

В отличие от многих разделов исторического знания генеалогия имеет не только гуманитарное значение, но также естественнонаучную основу, обусловленную тем, что факт рожде-

ния дуалистичен как продолжение рода и биологически, и исторически. За последние десятилетия медицина и генетика добились огромных успехов, появились широкие возможности для их использования в генеалогии. В современном мире корректируются традиционные представления о родственных связях, семье, соотношении поколений.

Наиболее очевиден синтез генеалогии с генетикой, что подчеркивается даже этимологически, общим греческим корнем *genos*, который в переводе означает *род*. Возникло самостоятельное комплексное направление – генетическая генеалогия (молекулярная генеалогия, ДНК-

генеалогия). Она изучает использование данных генетики для исторических исследований.

Существуют два основных направления синтеза двух наук. Во-первых, это биологическое подтверждение / отрицание родства двух или нескольких лиц. Известны многочисленные случаи успешно проведенных экспертиз подобного рода. Оставляя в стороне вопрос об окончательном признании подлинности останков Николая II и его семьи, можно вспомнить примеры не вызывающих сомнения исследований. Проводился анализ ДНК женщины, выдававшей себя за дочь последнего российского императора великую княжну Анастасию. Он дал отрицательный результат: родства не было, что позволило разоблачить ложь уже после смерти самозванки. Исследовав ДНК, выделенную из хранящегося в хрустальном сосуде сердца мальчика и сравнив ее с ДНК из волос французской королевы Марии-Антуанетты, ее сестер и потомков по женской линии, ученые подтвердили, что орган действительно был изъят из тела сына Людовика XVI Людовика XVII, умершего в тюрьме Тампль в 1795 г. Современные методики позволяют устанавливать родство между двумя индивидуумами, а поскольку известна частота мутаций за единицу времени, – вычислять примерный период жизни их общего предка, даже если он родился несколько сотен и даже тысяч лет назад [15, с.7].

Во-вторых, за последние годы стало возможным выяснять территориальное происхождение любого человека. В геномах людей, живших в разных регионах, имелись специфические, уникальные маркеры (гены, участок ДНК, которые определяют какой-либо фенотипический признак). Это позволяет решать спорные вопросы о происхождении семей, устанавливать истинность или подложность родовых легенд о приезде на Русь знатных иностранцев, которые становились родоначальниками русских дворянских фамилий. При помощи данной методики проводилось изучение происхождения основателя Древнерусского государства Рюрика. Были взяты образцы ДНК у его прямых потомков по мужской линии из разных ветвей – князей Хилковых, Шаховских, Гагариных, Вадбольских, Волконских, Лобановых-Ростовских и др. Удалось установить единство происхождения всех семей и локализовать место проживания их общего предка. Получила генетическое подтверждение версия о принадлежности князей Путятиных к ветви стародубских князей, а не к потомству владимиристо-волинских князей, как традиционно считалось. Специалисты всегда сомневались в происхождении князей Мышецких от Рюрика. Как выяснилось, они были правы; генетически

эта семья настолько сильно отличается от Рюриковичей, что говорить о родстве не приходится.

Достоверность ДНК-исследований для генеалогии признается пока не всеми учеными. Скептики ссылаются на недостаточный фонд накопленных фактических данных о распределении маркеров, на вариативность трактовок результатов. Однако думается, что при стремительных темпах развития современной генетики лакуны, даже если они имеются, будут в ближайшее время заполнены.

Не столь очевидно, как в случае с генетикой, влияние на генеалогическое пространство медицинских достижений последних лет. Между тем суррогатное материнство, смена пола, рождение детей от трех биологических родителей, после смерти отца или у женщин, вышедших из традиционного детородного возраста, – все это факты семейной истории. Их необходимо учитывать при изучении рода. Диалог генеалогии с генетикой представляет собой внешний процесс, вылившийся в создание интегративной области знания, а взаимодействие дисциплины с медициной имманентно. Оно опосредованно реализуется через изменение структуры семьи, через демографические процессы, через нарушение фундаментальных генеалогических закономерностей, которые становятся конвенциональными, приближаясь к событиям реальной жизни.

Собственно в генеалогии есть две основных закономерности: закон счета поколений и закон убывания предков [10, с.26–28].

Закон счета поколений заключается в том, что на сто лет приходится три–четыре поколения рода. Данная закономерность используется для так называемой «механической проверки» родословий. Когда количество реальных поколений в семье отличается от теоретического, это может свидетельствовать о наличии в родословной либо пропусков, либо, наоборот, лишних генераций. Возможности современной медицины уже позволяют рождаться детям из заранее сохраненного биологического материала отца, что при распространении такой методики в будущем означает нарушение указанного генеалогического закона. Кроме того, расхождение более 9 месяцев между рождением ребенка и смертью его отца всегда считалось бесспорным доказательством подложности родословной или незаконности рождения, но в современном мире этот критерий истинности утрачивает смысл.

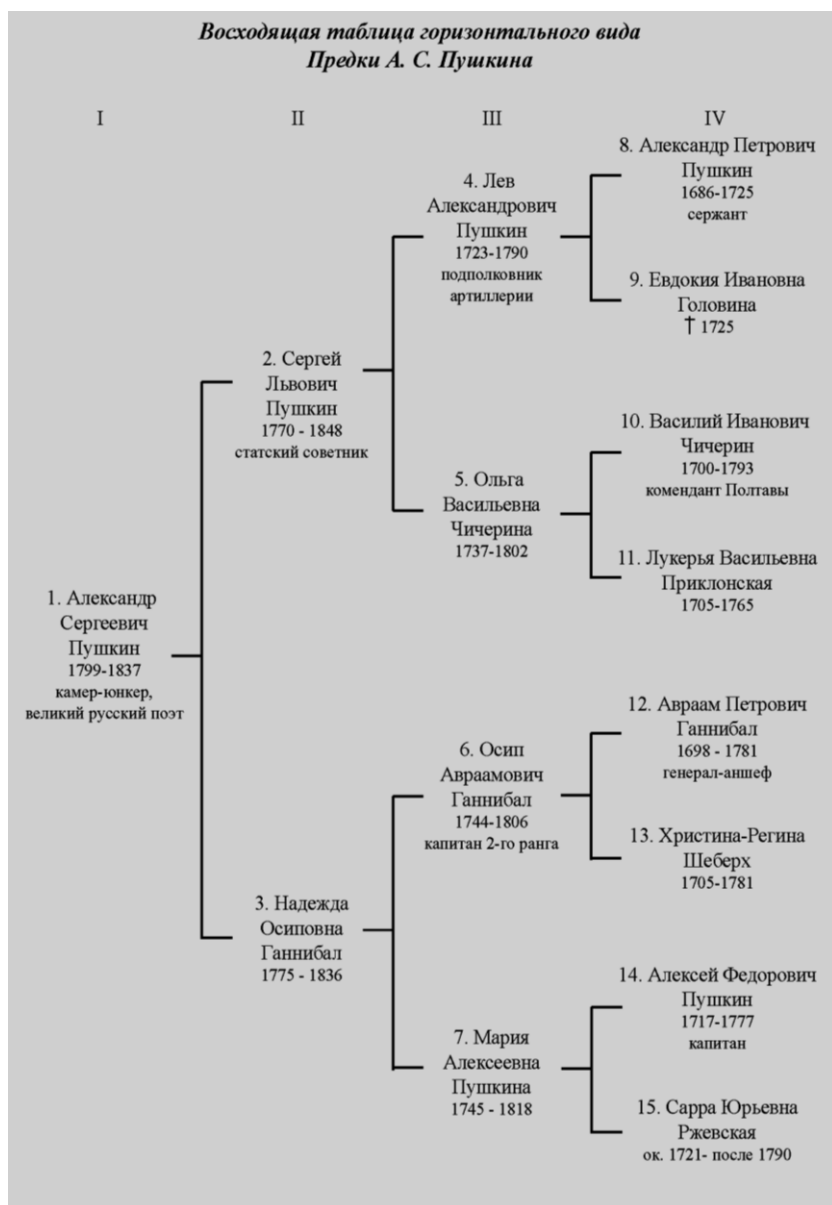
Модификация другого закона генеалогии – об убывания (редукции) предков – еще более наглядна. Формулируется закон так: количество реальных предков человека всегда меньше, чем количество предков теоретических, и основан на логическом парадоксе. У каждого человека

двое родителей, оба они также имеют отца и мать, т.е. в третьем поколении всего будет 4 предка, в следующем – 8, затем – 16. Если продолжать счет, то в XX поколении (примерно к середине XIV в.) каждый современный человек должен иметь 524 288 биологических предков, а в дальнейшем полученные цифры превысят число живших на Земле людей. Разумеется, что в реальности такого быть не могло. Парадокс разрешается тем, что люди вступали в браки с дальними родственниками, при этом часто даже не подозревая о своем родстве. Каждый человек происходит от одного предка по нескольким линиям.

В современном мире закон редукции предков корректируется при клонировании. Пока новейшие технологии существуют на уровне экспериментов и клонирование человека запрещено законодательно, классическая закономерность сохраняется. Однако нет никаких гарантий, что в будущем подобные методы репродукции не получат распространения. В таком случае число предков в каждом поколении уменьшится в два раза. Первоначально это будет означать, что закон редукции начинает действовать с отсрочкой на одно поколение, но при повторении среди предков случаев клонирования несколько раз казавшаяся незыблемой закономерность перестает быть истинной.

Суррогатное материнство создает трудности методического характера при трансляции генеалогической информации. Отсутствие указания на мать традиционно трактуется как неизвестность ее имени. При суррогатном материнстве лакуна означает не столько отсутствие, сколько сознательную анонимность родительницы. Аналогичная ситуация складывается, если для зачатия ребенка используется биологический материал отца, взятый из соответствующего банка. В обоих случаях возникают сложности при построении восходящей таблицы, которая должна показывать всех прямых предков человека в полном объеме (см., например, восходящую таблицу А.С.Пушкина). Одной из линий родства (по отцу или матери) не будет. Соответственно сразу уменьшаются в 2 раза все количественные показатели предков.

Методически трудно отразить в родословных таблицах и поколенных росписях трансгендеров. Смена пола приводит к антропонимическим (изменение имени и фамилии с мужского на женское или наоборот) и логическим (указание детей от двух мужчин или двух женщин) недоразумениям. По нашему мнению, в генеалогических исследованиях необходимо сохранять начальное имя и начальный пол человека, указывая факт их смены внутри биографической справки, в разделе психологической характеристики.

Успешная борьба современной медицины со многими заболеваниями косвенно приводит к корректировке одного из основополагающих понятий генеалогии – ветви рода. Так принято обозначать часть рода, выделяемую по какому-либо признаку (территориальному, социальному, старшинства в семье и т.д.). В трактовке XX в. ветвь должна насчитывать не менее 4 поколений, поскольку она отличается от семьи, состоявшей чаще всего из 3 поколений (дедушки и бабушки – родители – дети). Рост продолжительности жизни в современном мире привел к тому, что семья стремится к структуре из 4 поколений. Следовательно, в ближайшем будущем для выделения ветви окажется необходимым на одно поколение больше, т.е. 5 поколений. В такой модификации нет ничего необычного. Аналогичная ситуация (увеличение числа поколений в ветви с 3 до 4) уже возникала примерно в XVI в., когда из-за роста продолжительности жизни бабушки и дедушки начали доживать до внуков и границы семьи раздвинулись с 2 до 3 поколений.

Таким образом, медико-биологический вызов XXI в. не имеет для генеалогии ни негативного, ни позитивного оттенка. Он просто требует совершенствования методики и новых формулировок (или отмены) существовавших ранее закономерностей. Новые медико-биологические реалии оказались стимулом для теоретической и методической эволюции дисциплины.

Социальный вызов

Тесно связан с демографическими модификациями современного общества социальный вызов начала XXI в. Прежде всего, социально-демографические процессы требуют корректировки основополагающего понятия генеалогии – понятия *род*. Его понимание никогда не было метафизическим, в различных культурах всегда существовали варианты трактовок, которые к тому же эволюционировали со временем. В Европе род традиционно считается по мужской линии, к нему также относятся жены и дочери до момента замужества. Своеобразным индикатором была фамилия: кто ее носил – тот и принадлежал к роду.

В настоящее время понятие *род* стало конвенциональным, определение его границы становится проблемой культурной и психологической самоидентификации индивида при сохранении фактора происхождения от конкретного лица. Человек сам определяет, к какому роду – отца или матери – он принадлежит. Отражением новой ситуации явился произ-

вольный выбор фамилии, утратившей функцию генеалогического маркера.

Причины подобной модификации многообразны:

- демографические факторы (распространенность неполных семей, массовое наследование фамилий матерей, социальная мобильность, межэтническая неоднородность семей);
- социальное и правовое равенство мужчин и женщин, отсутствие гендерной дискриминации (это привело к паритету родства по мужской и женской линиям);
- влияние постмодернистского понимания мира, при котором допускается многообразие, вариативность трактовок жизни, переосмысление прошлого, в том числе и генеалогического опыта; понятие рода становится в таких условиях ориентированным на конкретного человека, а не наоборот, как было раньше, когда индивидуум подчинялся требованиям бытия рода, его сохранения и поддержания статуса.

Новая социально-демографическая ситуация, как и в случае с вторжением в генеалогию медико-биологического вызова, потребовала корректировки методик передачи информации. Если в классическом европейском опыте не требовалось каждый раз повторять фамилию человека в таблице или поколенной росписи, если описывался один род (все его члены антропонимически обозначались одинаково), то в настоящее время такое указание становится обязательным, поскольку в одной семье могут использоваться разные фамилии.

Неопределенность границ рода, гендерное равенство обусловили необходимость отражать в поколенных росписях и родословных таблицах потомство человека не только по мужской (как было традиционно), но и по женской линии. В настоящее время у людей часто вызывает недоумение, когда при составлении поколенных росписей в соответствии с классическими методами не указывается потомство дочерей. Современные поколенные росписи и родословные таблицы все чаще и чаще фактически охватывают не одну, а несколько семей.

Существует также методическая проблема отражения гражданских браков и детей, рожденных до или вне брака. Раньше европейская генеалогия практически игнорировала подобные родственные отношения. Гражданские супруги в поколенные росписи и родословные таблицы не вносились, а незаконнорожденные дети указывались в лучшем случае в примечаниях к поколенным росписям, а в родословных таблицах присоединялись к отцу или матери пунктирной линией. К XXI в. установи-

лось генеалогическое равенство гражданских браков с законными и незаконнорожденных детей с теми, кто появился на свет в браке. Все они должны обязательно учитываться, благодаря чему создается более полное, истинное представление о составе рода и его демографических характеристиках.

В традиционной поколенной росписи отсутствие даты брака означало только одно – то, что она неизвестна. Теперь же подобное умолчание может указывать на гражданский брак. Между тем эти две ситуации необходимо разделять. По нашему мнению, было бы целесообразно при отсутствии юридически оформленных отношений вместо даты брака отмечать прямо – «гражданский брак».

В современной генеалогии недопустима «методическая дискриминация» детей, рожденных до или вне брака. Она является анахронизмом, связанным только с правовыми традициями наследования социального статуса и имущества в предыдущие эпохи. Следовательно, детей, рожденных до брака или вне него, надо обязательно помещать в поколенные росписи, а в родословных таблицах присоединять не пунктирной, а сплошной линией, как это было ранее с законным потомством. Однако помету «рожден вне брака» все-таки целесообразно делать, чтобы история семьи была более точной. По той же причине, а также для унификации следует распространить аналогичную методическую рекомендацию на родословные ранних периодов.

Наличие супруга / супруги в поколенных росписях принято отмечать с помощью букв «Ж» (жена) и «М» (муж), после которых следуют имя и фамилия. Распространение в некоторых странах официально признаваемых, юридически закрепленных однополых браков приводит к неточности указанных выше обозначений. Независимо от отношения к подобным бракам генеалогии приходится считаться с ними. Необходима корректировка в поколенных росписях: введение какой-либо третьей аббревиатуры брачных отношений или распространение на поколенные росписи символических знаков, принятых для обозначения брака в родословных таблицах.

Масштабный социальный вызов начала XXI в. продемонстрировал большую устойчивость генеалогии, которая быстро и гибко приспосабливается к любым изменениям в социуме, познавательно переосмысливая и методически обыгрывая любую человеческую реальность.

Вызов глобализации

Знание о собственном роде всегда имело колоссальное духовно-нравственное значение. У всех народов существовала особая генеалогическая культура, которая была органической частью национальной культуры.

Под понятием *генеалогическая культура* мы подразумеваем совокупность представлений о родстве, способы и методы трансляции знаний о нем, а также отношение к истории семьи, предкам. Генеалогия является основным способом защиты родовой памяти, а через это и сохранения сведений о прошлом на микроуровне семьи. Трансляция генеалогической информации способствует самоидентификации человека в национальном, культурном, историческом, а часто в религиозном и социальном аспектах.

Слева: эмблема Историко-родословного общества в Москве;
справа: эмблема Русского генеалогического общества.

Функция генеалогии как фактора идентификации и самоидентификации индивидуума противоречит одному из наиболее острых и неоднозначных вызовов современной эпохи – глобализации, которая направлена как раз противоположно: на стирание национальных характеристик и достижение некоего всемирного единства во всех сферах.

Глобализационный процесс на бытовом уровне облегчается ростом числа межэтнических браков. Поскольку они отражаются в родословных таблицах и поколенных росписях, то в них проникает иноэтническая реальность и методика трансляции информации должна приспособливаться к своеобразию этносов.

Теоретически процесс глобализации должен был привести к уменьшению роли генеалогии в сознании современного общества и человека,

оставив дисциплину только как проблему исторического познания, узкий удел историков. На самом деле произошел совершенно иной процесс. В конце XX в. возникло небывалое по масштабам любительское движение. Люди во всех странах активно начали изучать свои родословные, отыскивать предков, проводить съезды родственников, обмениваться генеалогическими сведениями через социальные сети. Действуют многочисленные общественные организации, они координируют изыскания любителей, помогают им методически и информационно. Создана Международная генеалогическая академия, и сам факт ее существования свидетельствует о высоком социальном статусе родословного знания.

Происхождение, семейные связи, жизнь предков остались частью того немногого, что не подвержено сиюминутной переоценке. Знание об истории семьи, о предках помогает обрести человеку социальную, психологическую и нравственную опору. Глубоко закономерно, что всё больше людей, в том числе и молодежи, обращается к изучению генеалогии, находя в ней средство противостоять системному духовному кризису современной цивилизации и глобализации.

В 1989 г. замечательный историк профессор В.Б.Кобрин сетовал, что издательства и редакции отказываются брать исследования о родах, что плохо обстоит дело с публикацией генеалогических источников, что составление и издание справочников полностью прекратилось [5, с.211, 214, 215]. Сейчас ситуация другая, работы о семейной истории востребованы, их число постоянно растет. Появилось множество учебных и практических пособий, адресованных различным аудиториям: школьникам, студентам, любителям, которые ищут своих предков. Генеалогические запросы превратились в самостоятельное направление работы архивов. Исследования приобрели действительно всесловный характер; изучается генеалогия всех социальных категорий без исключения. Приоритет дворянства, который стал формальной причиной гонений на дисциплину в советские годы, давно ушел в прошлое. В современной России крестьянство изучается даже активнее, чем дворянство, что вполне естественно, учитывая количественное соотношение социальных групп до 1917 г.

Генеалогия обострила у тех, кто ею занимается, потребность в коммуникации, обмене информацией и методическим опытом, а обширность фактологии инициировала коллективность исследований. Социальное значение генеалогии в современном мире очень высоко. Она стала эффективным способом преодоления отчужденности между

людьми и одновременно одной из самых популярных в обществе отраслей исторического знания. Именно изыскания по истории семей оказались той точкой, в которой наука о прошлом наиболее глубоко соединилась с массовым сознанием. Этот процесс имел как позитивные, так и негативные последствия. К последним можно отнести низкий уровень некоторых любительских изысканий, стремление отдельных лиц приписать себя к угасшим известным родам, самозванство. Например, недавно предпринималась неубедительная попытка доказать происхождение дворян Селезневых от вымерших князей Елецких, а ее цель заключалась в том, чтобы продемонстрировать «законное право» ныне существующих представителей рода Селезневых «восстановить и утвердить ранее утраченный княжеский титул» [16, с.30].

В отечественной историографии высказывалась мысль, что дворянский род является открытым социокультурным институтом, который «при всей своей относительной замкнутости и автономности» «испытывает на себе активное воздействие социального окружения, оказывая на него в то же время свое активное воздействие то ли в порядке обратной связи, то ли в порядке собственной инициативы» [14, с.174]. Данное утверждение можно распространить на род любого происхождения, а интерес к генеалогии расценить как латентное сопротивление общества императиву глобализации, которая становится иногда навязчивой до тоталитарности и граничит с истерией. Массовая историко-культурная самоидентификация через генеалогию препятствует распространению глобализации, является залогом сохранения национальной памяти, религии, культуры, уникальности этносов и социальных групп.

Конечно, генеалогии не избежать некоей степени глобализации, как не избежать ее всему миру. Но это должна быть разумная глобализация – через общность информационных потоков, через безграничную доступность источников, а не через насильственное нивелирование своеобразия. Все это будет адекватным ответом знания о предках на вызов глобализации.

Вызов коммерциализации

Массовый интерес к родословию, установление высокого статуса генеалогии в сознании социума при отсутствии профессиональных навыков у многих желающих узнать сво-

их предков стали основой для диалога дисциплины еще с одним вызовом XXI в. – всеобщей коммерциализацией.

Современная наука в высокой степени коммерциализирована, направлена на экономический эффект, на получение прибыли в возможно более короткой перспективе. Не избежала подобной участи и генеалогия. По мере роста общественного интереса всё активнее и активнее стали возникать различного рода фирмы, предоставляющие услуги по поиску предков. При этом часто происходит подмена понятий, когда коммерческие структуры маскируются псевдонаучными названиями, призванными подчеркнуть академический статус и вызвать доверие к результатам их деятельности (например, Академия ДНК-генеалогии, Центр генеалогических исследований и т.д.). Коммерциализации подверглись не только традиционные виды работ (поиск архивных источников, копирование документов, оформление родословных таблиц и поколенных росписей), но также и другая деятельность; в частности, за оплату предлагается проведение анализа ДНК, чтобы установить место проживания предков.

Коммерция всегда нацелена исключительно на прибыль; точность и достоверность информации в таких случаях всегда второстепенны. Результаты подобных «исследований» могут содержать заведомо искаженные сведения в соответствии с желаниями заказчика.

Следует также отметить низкий методический и источниковедческий уровень коммерческих изысканий. Ими часто занимаются любители, они не имеют достаточного опыта работы, не владеют навыками чтения древних текстов, не умеют правильно интерпретировать и оформить информацию. Коммерческий вызов XXI в. для генеалогии ничего позитивного не несет и является частным отражением общей ситуации в науке.

**Культурологический
вызов**

Информационно-коммуникационный, медико-биологический, социальный, экономический вызовы XXI в. обращены, в большей степени, к практическому бытованию генеалогии, но современная эпоха богата и гуманитарными, культурологическими проблемами.

В человечестве XXI в., утратившем многие ценностные ориентиры, пребывающем в состоянии мучительной раздвоенности сознания между внешним и внутренним мирами, в условиях нарастающего духовно-нравственного кризиса культуры и межличностных отношений, этический и гуманитарный потенциал генеалогического знания становится не только все более очевидным, но начинает выполнять стабилизирующую

функцию, помогая противостоять историко-культурологическому вызову эпохи.

Познание рода как целостной, сложной системы включает в себе неоспоримый философский аспект, прямо соотносимый с бытием человека и его ценностными установками. Онтология рода, законы его развития, границы, социокультурологические функции представляют собой по сути философские проблемы.

В России основы философии генеалогии заложил выдающийся мыслитель и богослов отец Павел Флоренский, который много лет занимался изучением собственной семьи. Он создал учение о единстве рода как целого и о взаимосвязи рода с принадлежащими к нему людьми. Отец П.Флоренский писал: «Род есть единый организм и имеет единый целостный образ. Он начинается во времени и кончается. У него есть свои расцветы и свои упадки. Каждое время его жизни ценно по-своему; однако род стремится к некоторому определенному, особенно полному выражению своей идеи, пред ним стоит заданная ему историческая задача, которую он призван решить» [18, с.18]. По мысли П.Флоренского, жизненная задача всякого – познать строение, форму и историю своего рода и в контексте этого определить собственное место и свою индивидуальную задачу.

В генеалогии заключен колоссальный воспитательный потенциал. Долгое время генеалогическое знание являлось ключевым элементом в аристократическом воспитании, а дисциплина обязательно входила в программу дворянских образовательных учреждений. Роль генеалогии в формировании социальной самоидентификации ребенка, его представлений о прошлом, морали очень велика. История рода дает детям нравственные уроки, ставит перед ними жизненные цели.

Благодаря философскому, педагогическому, духовному потенциалу генеалогия стала мощным стержнем цивилизации, а знание о родстве – неотъемлемой частью культуры любого народа. За тысячи лет, пока существует генеалогия, мир менялся много раз, и вместе с цивилизацией менялась генеалогическая культура. Каждой эпохе соответствовало собственное понимание рода и отношение к ушедшим поколениям. Генеалогия обращена к общечеловеческим ценностям, что, без сомнения, обеспечивает ее хронологическую устойчивость и всеобщую востребованность, от узкопрофессиональной сферы до массового сознания.

Рубеж II и III тысячелетий, стремительная эволюция человечества, формирование нового общества, суть которого определить точно никто не может, породили своеобразную генеалогическую культуру. Она про-

тиворечива: консервативна и чрезвычайно подвижна одновременно, обладает широкими информационными возможностями, стремится к социальному, гендерному, этническому равенству, востребована наукой и людьми, но коммерциализирована, а ее гуманитарный потенциал полностью не использован. Она, как всегда, направлена на то, чтобы хранить человеческое в Человеке и противостоять негативу эпохи. В этом заключается миссия генеалогии, ее ответ на культурологический вызов начала XXI в.

Познавательный вызов

Современная историческая наука антропоцентрична, обращена к личности. Она стремится познать во всей сложности и полноте Человека в Истории и Историю через Человека.

Это обусловило мощное развитие исторической антропологии, призванной изучать взаимоотношения личности и общества; а также расширение биографических исследований, что способствовало возникновению самостоятельной дисциплины биографики. Она рассматривает жизнь человека как научную проблему. Антропоцентризм современного знания привел к совершенствованию методического инструментария историка, расширению и переосмыслению источниковедческого пространства. Подобная ситуация стала фактором, увеличившим востребованность генеалогии как наиболее ориентированной на человека области исторического знания.

Одновременно в историографии постоянно повторяется тезис о кризисе науки, ее методических и источниковедческих трудностях, разрыве между описанием общих процессов и фактологией, непрерывном квантовании исследований, вследствие чего утрачивается представление о целостности прошлого. Познавательный вызов современной эпохи очевиден. Он является частным случаем мировоззренческих проблем, ощущения призрачности бытия, невозможности справиться с информационным потоком, давления сиюминутной событийности.

Внутренние процессы развития, связь с каждым индивидуумом и с обществом обусловили модернизацию генеалогии и позволяют дать достойный ответ познавательному вызову эпохи.

Генеалогия бесконечна в тематическом разнообразии, благодаря чему у нее возник разветвленный диалог как со всеми разделами истории и со специальными историческими дисциплинами, так и с другими областями гуманитарного знания (правом, философией, социологией,

педагогикой, литературоведением), а также и с некоторыми естественными науками [9]. Связи генеалогии с ними многообразны, способствуют формированию полей междисциплинарного взаимодействия, где реализуются не только обмен информацией и методикой, но и комплексные тематические изыскания.

Генеалогия в XXI в. вышла за пределы изучения прошлого и актуальна для всего знания о человеке. В такой ситуации возникает возможность трактовать ее как некую интегративную основу гуманитарного знания. Как справедливо отмечалось в литературе, имеется своеобразный феномен генеалогии, которая, традиционно развиваясь в «сфере узкопрофессиональной, предстает в настоящее время как междисциплинарное направление, как отражение возросшего исторического сознания эпохи» [7, с.50]. Генеалогия дает возможность преодолеть раздробленность гуманитарной сферы между науками и изучать проблему Человека комплексно.

Способом модернизации генеалогического знания, нацеленного на формирование целостного представления о прошлом, стала идея о социогенеалогии.

Социогенеалогический анализ основан на постулате, что принадлежность к конкретной социальной категории, к роду во многом определяла жизненный путь человека. Для каждой группы в структуре общества всегда имелся набор моделей (схем), в соответствии с которыми складывались биографии. Отступление от модели происходило либо в рамках эволюции самой корпорации, либо являлось знаком мобильности человека, перемещения его внутри социума.

Для дворянства, в частности, модель бытования подразумевала набор следующих элементов, в соответствии с которыми происходит социогенеалогический анализ рода:

- его формирование;
- структурно-гендерный состав;
- демографические параметры;
- стратификация (деление на ветви);
- служебно-должностное положение;
- территориальная локализация;
- степень и формы участия в общеисторических событиях;
- материальное положение;
- матримониальные (брачные) связи;
- особенности реализации генеалогической культуры.

Комплексное изучение перечисленных характеристик позволяет идентифицировать модель, к которой принадлежит род. Для каждой из эпох имеются также специфические элементы: для XVI–XVII вв. – участие в местнических процессах, для XVIII – начала XX в. – правовое признание сословных прав, геральдика, образовательная стратегия и др.

При идентификации конкретного рода как определенной модели необходимо учитывать хронологический фактор, поскольку набор социогенеалогических схем для каждого периода индивидуален.

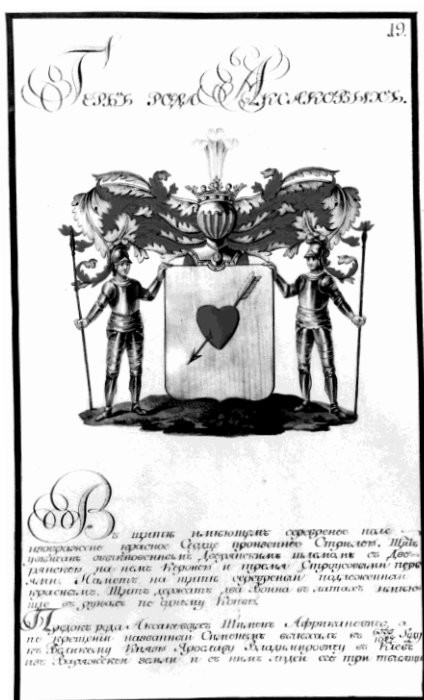
В границах одного рода, в зависимости от структуры, могли сосуществовать различные социогенеалогические варианты. Род необходимо рассматривать как совокупность синхронных моделей. Эволюция составляющих его биографических схем обусловлена сочетанием объективных общеисторических и субъективных антропологически ориентированных факторов. Такой теоретический подход позволяет реконструировать историю рода объективно, комплексно и всесторонне, как того требует современное познание прошлого.

Социогенеалогический метод имеет большой познавательный потенциал. Он позволяет преодолеть хаотическую разрозненность генеалогических и биографических фактов, выстроить их в соответствии с теоретической идеей, отказаться от доминирования позитивистского подхода в семейной истории. Используя этот метод, выясняют механизмы взаимодействия макроисторических процессов и микроисторической событийности.

В последнее время было предпринято социогенеалогическое изучение нескольких родов, принадлежащих к разным категориям русского дворянства [2; 3; 4; 6; 11; 19]. В результате была продемонстрирована познавательная состоятельность нового метода. Он также стал теоретико-методической основой для подготовки принципиально нового, уникального издания – семейной энциклопедии «Аксаковы», изданной в конце 2015 г. [1]. Книге предшествовало многолетнее изучение истории семьи, был создан ее полный социогенеалогический портрет.

Род Аксаковых принадлежал к древнейшим родам России, уступая в этом только Рюриковичам. Происходил он от варяжского князя Шимона (Симона), появившегося на Руси в XI в. Его потомки занимали в XIV в. видную должность московского тысяцкого, затем попали в опалу, постепенно утратили социальное положение и к концу XV в. оказались среди новгородских дворян. Именно тогда началось формирование самостоятельного рода Аксаковых, растянувшееся почти на столетие.

«Социальным лифтом» для них стала «Тысячная реформа» 1550 г., когда из различных регионов была определена на службу в Москве тысяча «лучших слуг». В их числе оказались Аксаковы. Благодаря древности рода и заслугам предков они заняли видное положение в структуре государственного двора, первые десятилетия активно отстаивая свой новый статус в местнических спорах.

Герб Аксаковых

К началу XVII в., как считается, род разделился на две ветви: московскую и арзамасскую. Каждая из них соответствовала различным социогенеалогическим моделям. Первая принадлежала к средним слоям служилого сословия, ее представители не поднимались выше чина стольника, назначались воеводами и имели крупные земельные владения. Вторая, наоборот, представляла собой тип провинциального рода, в состав государственного двора эти Аксаковы попали в самом конце XVII в., их земельные владения были невелики. Московские Аксаковы не призна-

вали родство с арзамасскими, показав в официальной росписи их заявленного родоначальника Михаила Юрьевича бездетным.

В петровское время ситуация изменилась на противоположную. Московская ветвь захудала, к концу XVIII в. утратила земельные владения, ее представители избирали военную службу, в чине выше подполковника был лишь один представитель этого рода – Павел Николаевич Аксаков (1875 – 1944), и то уже в 1917 г. Арзамасская ветвь, ставшая уфимско-самарской, напротив, выдвинулась. Благодаря захватам башкирских земель значительно упрочилось ее материальное положение, представители семьи достигли высоких чинов, получили известность благодаря литературной и общественной деятельности (С.Т.Аксаков и его сыновья). Они предпочитали гражданскую службу, имели высшее образование и сохранили значительные по размеру имения до самой революции.

Различие в социогенеалогическом положении двух ветвей в XVII в. может служить дополнительным аргументом в пользу того, что провинциальные Аксаковы не были потомками князя Шимона, а приписались к московским однофамильцам.

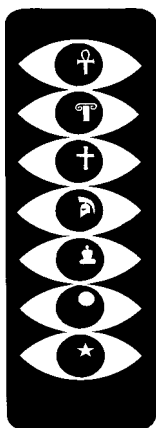
В XXI в. мировой генеалогии пришлось столкнуться не с каким-то одним, а с целым комплексом вызовов. Некоторые оказали на нее позитивное влияние, другие – негативное. В такой ситуации нет ничего необычного, вызовы эпох по отношению к генеалогии имелись всегда. Ее диалог с современным миром постоянен, пластичен и многообразен. Дисциплина непрерывно откликается на все вызовы времени, сочетая стремление к модификации, обновлению с функцией духовно-нравственной основы цивилизации. Без современного мира нет генеалогии, но и без генеалогии современное общество не может существовать полноценно.

Знание о роде отреагировало на вызовы XXI века созданием новых областей междисциплинарного взаимодействия (компьютерная генеалогия, генетическая генеалогия, социогенеалогия), изменением понятийно-терминологического аппарата, совершенствованием методики обработки информации.

Мир будет изменяться и дальше. Будут возникать новые вызовы и эволюционировать уже существующие. Вместе с ними будет модифицироваться родословная наука, которая сохраняет человеческое в человеке и стремится дать на все вызовы адекватный ответ.

Библиографический список

1. Аксаковы: семейная энциклопедия. М.: РОССПЭН, 2015. 536 с.
2. Безобразова О.С. Владимирская ветвь рода Безобразовых // Вестник Моск. гос. обл. ун-та. Серия «История и политические науки». 2011. №3. С.74–77.
3. Безобразова О.С. Дворянский род Безобразовых в истории России: социогенеалогическое исследование»: автореф. дис. ... к.и.н. М., 2011. 24 с.
4. Бер-Глинка А.И. Социальная адаптация немцев в Российской империи последней трети XVIII – начала XX в. (на примере родов Бэр): автореф. дис. ... к.и.н. М., 2013. 27 с.
5. Кобрин В.Б. Опричнина. Генеалогия. Антропонимика: избр. труды / предисл. Ю.М.Эскина, А.Л.Юрганова. М.: РГГУ, 2008. 370 с.
6. Кулешов А.С. Род Аксаковых в истории России: социогенеалогическое исследование: автореф. дис. ... д.и.н. М., 2010. 36 с.
7. Медушевская О.М. Генеалогия в зарубежных исследованиях // Генеалогические исследования. М.: РГГУ, 1990. С.50–58.
8. Медушевская О.М. О проблемах генеалогии // Советские архивы. 1989. №6. С.25–34.
9. Наумов О.Н. О границах генеалогического знания: нужна ли наука «фамилистика»? // Преподавание истории в школе. 2011. №5. С.34–39.
10. Наумов О.Н. Очерки по русской генеалогии: избр. труды. М.: Старая Басманная, 2012. 662 с.
11. Наумов О.Н. Род дворян Булыгиных в социально-генеалогической структуре русской элиты // Историк и педагог: сб. статей памяти профессора А.С.Рудя. М., 2012. С.136–144.
12. Петриченко М.Б. Компьютер в генеалогических исследованиях. М.: РОИА, 2004. 365 с.
13. Предки А.С. Пушкина: поколенная роспись. М., 1999. 95 с.
14. Радугина О.А. Дворянский род как субъект исторического развития и социокультурный институт общества. Воронеж: Воронежская обл. тип., 2011. 205 с.
15. Родионов А.В. Молекулярная генетика на службе генеалогии // Изв. Русского генеалогического об-ва. 2005. Вып.17. С.5–15.
16. Селезнев-Елецкий А.В. История происхождения древнего дворянского рода Селезневых. М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2006. Ч.1. 129 с.
17. Смирнов М.И. Компьютерная обработка генеалогической информации: возможности, результаты, перспективы // Археографический ежегодник 1998 г. М., 1999. С.63–70.
18. Флоренский П.А. Детям моим. Воспоминания прошлых лет. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание / сост. игумен Андроник, М.С.Трубачева, Т.В.Флоренская, П.В.Флоренский; предисл. и комм. игумена Андроника. М.: Моск. рабочий, 1992. 560 с.: ил. комментарии.
19. Чекалин А.Е. Род князей Черкасских в истории России: социогенеалогическое исследование: автореф. дис. ... к.и.н. М., 2013. 23 с.

Андрей Сушков

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

**СВЕРДЛОВСКОЕ РУКОВОДСТВО
В ПОЛИТИЧЕСКИХ ВОДОВОРОТАХ
1937–1938 ГОДОВ**

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

УДК
94(47).084.6

В статье рассматриваются управленческие практики партийно-государственной номенклатуры Свердловской области в 1937–1938 гг. в период руководства А.Я.Столяра. Областное руководство во главе со Столяром демонстрировало приверженность политическим преобразованиям Сталина и установкам верховной власти, но в действительности оказывало молчаливо-упорное сопротивление в их реализации по той причине, что эти преобразования ограничивали всевластие региональной партноменклатуры, угрожали ее материальному благополучию и стабильности.

The paper examines administrative practices of the Sverdlovsk region party-state nomenclature in 1937–1938 during the leadership of A.Ya.Stolyar. Regional leadership headed by Stolyar demonstrated commitment to Stalin's political reforms and directives of the supreme power but in reality offered tacitly stubborn resistance to their implementation on the grounds that these changes limited absolute power of the regional party nomenclature, threatened its material well-being and stability.

Ключевые слова: А.Я.Столяр; И.В.Сталин; партийно-государственная система власти; управленческие практики.

Key words: A.Ya.Stoljar; I.V.Stalin; party and state system of the power; administrative practices.

E-mail: suschkow@mail.ru

Изменение принципов подбора и расстановки руководящих кадров, наряду с перестройкой деятельности комитетов ВКП (б) в соответствии с требованиями устава партии и «основами внутрипартийного демократизма»¹, явились ключевыми элементами реформирования И.В.Сталиным советской политической системы в 1937 г.

На февральско-мартовском пленуме ЦК ВКП (б) 1937 г. Сталин потребовал подбирать кадры не по личному знакомству, личной преданности и приятельским отношениям, а по деловым признакам. В качестве отрицательного примера он привел кадровую политику первого секретаря ЦК КП (б) Казахстана, бывшего секретаря ЦК КП (б) Азербайджана и Уральского обкома ВКП (б) Л.И.Мирзояна. Последний игнорировал местные казахские кадры и, по выражению Сталина, таскал за собой приятелей, дружков из Азербайджана и с Урала, расставляя их на ключевые посты в республиканском партийно-государственном аппарате, создал группу лично ему преданных людей. «Так подбирать людей не годится, – наставлял Сталин. – <...> Этот метод подбора небольшевистский, я бы сказал, антипартийный метод подбора людей, с этим методом товарищи должны покончить, пока не поздно» [12, с.13–14].

На пленуме Сталин в очередной раз потребовал развивать критику снизу, «воспитывать кадры на их собственных ошибках», «иметь мужество честно признать свои ошибки», «критиковать, сколько влезет». Необходимость развития критики и самокритики была прописана в резолюции пленума, которую прорабатывали во всех парторганизациях Советского Союза [12, с.15–16; 11, с. 379]

14 мая 1937 г. Политбюро ЦК ВКП (б) опросом принял необычное постановление. Заголовок документа – «О первых секретарях Донецкого, Свердловского и Ярославского обкомов» – не являлся чем-то из ряда вон выходящим и вполне соответствовал политическим реалиям того времени, когда решением высшего органа власти назначались и освобождались региональные партийные чиновники. Другое дело – формулировки принятого решения. Второй пункт постановления звучал так: «Предрешить рекомендацию на пост первого секретаря Свердловского обкома т. Столяра» [1, д.987, л.58]. И хотя в документе отсутствовало упоминание о действовавшем до того времени первом секретаре обкома партии Иване Дмитриевиче Кабакове, фактически постановление под-

¹ Развитие критики и самокритики, введение тайного голосования при выборах партийных комитетов всех уровней, повышение ответственности партийных органов перед «партийными массами» и активизация этих самых масс и т.д.

водило черту под его восьмилетним правлением на Урале. Бывший «вождь уральских большевиков» в это самое время находился еще на свободе, через два дня его ждала встреча со Сталиным, ставшая переломной в его судьбе [13, с.209].

Необычная формулировка решения Политбюро была обусловлена последними сталинскими нововведениями, когда все члены партийных комитетов, не исключая секретарей, подлежали избранию тайным голосованием на партийных конференциях. Иначе говоря, Абрам Яковлевич Столяр на предстоящей областной партконференции теоретически мог быть не избран членом Свердловского обкома ВКП (б), а следовательно, не сумел бы занять кресло первого секретаря обкома. Поэтому и представлять местному «истэблишменту» совершенно незнакомого чиновника, ранее возглавлявшего Кировский обком и Кировский горком ВКП (б), в Свердловск приехал один из соратников Сталина, член Политбюро и секретарь ЦК А.А.Андреев.

Участникам XV пленума обкома партии 22 мая 1937 г. Андреев сообщил, что ЦК ВКП (б) своим постановлением рекомендовал А.Я.Столяра в качестве первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б). «Я думаю, что многие из присутствующих товарищей товарища Столяр знают не впервые, – заявил Андреев. – Товарищ Столяр хороший

большевик, доказавший на практике эти свои качества, боевой большевик, прекрасно руководил Кировской областью. Я думаю, что он прекрасно будет руководить и у вас на посту первого секретаря обкома» [3, д.27, л.21].

Спустя несколько дней, в выступлении на Свердловской городской партконференции Андреев от имени ЦК ВКП (б) представил Столяра «столичной» партноменклатуре как руководителя, «проверенного на целом ряде парторганизаций, на руководстве этих парторганизаций». И лично, когда дело дошло до формирования состава членов горкома, предложил его кандидатуру для включения в список для тайного голосования, добавив: «Мы убеждены в том, что товарищ Столяр

А.Я.Столяр

окажется таким же хорошим руководителем, каким он был до сих пор, и в Свердловской области» [3, д.27, л.46; 10, д.104, л.268].

Предложение одного из соратников Сталина было встречено аплодисментами. Большинство присутствовавших в зале были либо ознакомлены, либо наслышаны о постановлении бюро Свердловского обкома от 21 мая, которым на А.Я.Столяра было возложено исполнение обязанностей первого секретаря обкома, и с соответствующим решением XV пленума обкома. И потому из зала городской партконференции поступил лишь один, да и тот формальный, вопрос: «Какой партийный стаж товарища Столяр?» – «Товарищ Столяр не особенно старый человек, но имеет двадцатилетний партийный стаж», – ответил Андреев [10, д.104, л.268].

«Среднеуральский истеблишмент» покорно подчинился решению высших партийных инстанций. Кремль и Старая площадь, отправляя в жернова НКВД одного регионального «вождя» за другим, оказали Кировскому секретарю высокое доверие и новым назначением фактически повысили его во властной иерархии. А для его безболезненного «воцарения» на Среднем Урале, в крупном индустриальном регионе, в Свердловск командировали важного кремлевского начальника из ближайшего окружения Сталина. И потому верховная власть была вправе ожидать, что, в отличие от объявленного врагом народа предшественника, новый первый секретарь Свердловского обкома и Свердловского горкома ВКП (б) станет надежным проводником сталинских политических преобразований.

Но... уже самые первые шаги Абрама Яковлевича на уральской земле свидетельствовали, что он словно ничего не слышал о речи Сталина на февральско-мартовском пленуме ЦК 1937 г., растиражированной во всех советских газетах и партийных журналах.

«...Порученная мне работа оказывалась и оказалась абсолютно не по плечу»: кадровая политика А.Я.Столяра

Безусловно, Столяр тщательно соблюдал все необходимые ритуалы точно так же, как и предыдущий «вождь» Кабаков, клялся в верности проводимой Сталиным политике.

Сделать это публично позволила ближайшая областная партконференция, созванная в июне 1937 г. «На свою вторую областную партийную конференцию большевики Свердловской области вместе со всей нашей партией пришли вооруженные решениями последнего пленума ЦК, вооруженные замечательным по своей глубине, по силе своих указаний

докладом товарища Сталина и его заключительным словом», – торжественно провозгласил он на открытии партийного форума [4, д.2, л.4].

На деле же бывший «вождь кировских большевиков» не мыслил себя, свою руководящую деятельность в Свердловске без проверенного годами, лично ему преданного окружения, привезенного им из Кирова, – «хвоста», как предписывал именовать это окружение политический лексикон того времени.

В Свердловск новый хозяин области прибыл в сопровождении целой свиты, куда входили руководящие работники, помощники и даже шоферы. В общей сложности Абрам Яковлевич перетащил за собой из Кирова более десятка человек [8, д.12, л.130–131]. Самые высокие посты получили Борис Захарович Берман, занявший кресло третьего секретаря обкома, и Алексей Петрович Грачев, который вначале был назначен заведующим промышленным отделом обкома, а позже, в октябре 1937-го – председателем облисполкома. Учитывая, что второго секретаря в обкоме не было почти на всем протяжении столыровского правления, эта троица стала заправлять всеми (или почти всеми, так как к тому времени значительно возросла роль начальника областного УНКВД) делами в бюро обкома.

Что это были за люди? А.Я.Столяра и Б.З.Бермана связывала между собой малая родина – Забайкалье. На свет они появились с разницей в 4 года: первый – в одном из сел Читинского уезда, второй – в самой Чите. Родители того и другого не бедствовали. Отец Абрама Яковлевича был крепким крестьянином, позже владел золотым прииском; у Бориса Захаровича отец был состоятельным домовладельцем. В последующем тоже было много общего. Оба прошли гражданскую войну, были на подпольной партработе, при советской власти стремились получить партийно-пропагандистское образование: Столяру это удалось, он успешно окончил Коммунистический университет им. Я.М.Свердлова в Москве; Берман был менее удачлив – учился в лекторской группе Коммунистического университета трудящихся Востока и в Экономическом институте красной профессуры, но ни то, ни другое заведение окончить ему не удалось. И оба трудились на партийно-идеологической ниве, даже в разное время возглавляли один и тот же отдел крайкома в Нижнем Новгороде (Горьком). Когда А.Я.Столяр в конце 1934 г. возглавил Кировский крайком ВКП (б), на должность первого секретаря подведомственного крайкому Удмуртского обкома²

² В то время Удмуртская АССР входила в состав Кировского края.

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

он провел своего земляка Бермана. А в 1937-м забрал его с собой в Свердловск и сразу возложил на него временное исполнение обязанностей второго секретаря обкома. Старую площадь, однако, кандидатура Бермана не устроила, и та назначила вторым секретарем обкома Константина Васильевича Абаляева, ранее работавшего заведующим отделом руководящих парторганов Челябинского обкома³. Берман был вынужден довольствоваться «лишь» креслом третьего секретаря. Правда, спустя месяц Москва отозвала Абаляева из Свердловска и направила его в Саратов первым секретарем обкома ВКП (б). Заветное место вновь оказалось вакантным, и Столяр предпринимал решительные, хотя и безуспешные, попытки добиться от ЦК разрешения

Б.З.Берман

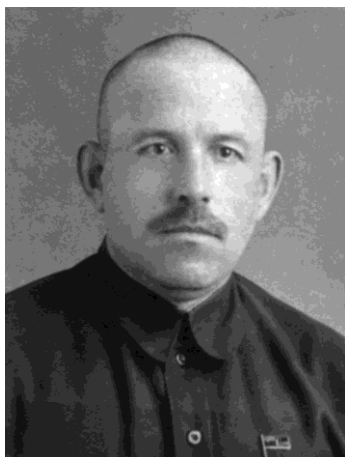
усадить на него Б.З.Бермана [4, д.4, л.99–100, 109–110; 6, д.127, л.2–5; 8, д.12, л.136; 15, с.28–29]. Впрочем, Берман фактически таковым и являлся, если учитывать, что официальный «второй» в столяровском обкоме после Абаляева так и не появился. Во всяком случае, как районные и городские секретари, так и обкомовские аппаратчики воспринимали Бермана как «второго» в обкоме [8, д.12, л.16, 54, 74].

Зато Столяр не упустил другое важное кресло в руководстве области – председателя облисполкома, в которое усадил 41-летнего Алексея Петровича Грачева. Председатель облисполкома, как правило, был «личной номенклатурой» первого секретаря обкома, и Москва дала согласие на такую кадровую рокировку. Членов бюро обкома Столяр уверял, что председатели облисполкомов в самых разных концах страны, которых ему доводилось встречать, часто по своим деловым качествам уступали Грачеву. Грачева же Столяр презентовал как руководителя, знающего промышленность, что он – «партийный человек» [8, д.12, л.83].

³ Следует отметить, что даже в кабаковские времена вторые секретари обкома были ставленниками Москвы.

А.П.Грачев до переезда в Свердловск работал первым секретарем Кировского горкома и совсем чуть-чуть – вторым, когда должности первых секретарей обкомов и «столичных» горкомов были совмещены. Это тоже был старый знакомый Столяра по совместной работе в конце 1920-х. Когда Столяр возглавлял Канавинский райком ВКП (б) Нижнего Новгорода, Грачев был его правой рукой – заведующим орготделом, затем – председателем райсовета. По образованию А.П.Грачев заметно уступал даже «пропагандистам» Столяру и Берману: оно ограничивалось лишь начальной железнодорожной школой и тульскими вечерними курсами партактива. Опыт работы в лучшую сторону тоже не отличался: в послужном списке Грачева преобладали в основном партийные, реже – советские и профсоюзные должности. Разумеется, ни по уровню образования, ни опыту работы Грачев не был подготовлен к высоким постам в Свердловске. Да он и сам это осознавал, и даже публично признавал, правда, не во время назначения, а гораздо позже, когда его начальник был лишен всех постов: «О моей работе. Я прямо должен сказать, для меня понятна основа основ, причиной провала той работы, на которой я работал и в промышленном отделе, и в облисполкоме, является мой уровень развития. Заявляю, что не нежелание работать, желание работать у меня есть, энергии работать достаточно, но, вероятно, уровень развития таков, что порученная мне работа оказывалась и оказалась абсолютно не по плечу» [8, д.12, л.103–104; 15, с.105–106]. Грачев признавал, что ранее руководил городским хозяйством Кирова – относительно небольшого по масштабам города. Переход на руководство промышленным отделом обкома в области, промышленности которой, по его выражению, он ранее в глаза не видел, дался ему нелегко. Согласие работать председателем облисполкома Грачев впоследствии также считал своей ошибкой: «Это оказался промах мой, и я должен заявить, что в сельском хозяйстве я не разбираюсь, я им не руководил, да и не мог руководить». Облисполкомовские бумаги по сельскохозяйственным вопросам, которые приносили ему на подпись, он, по его словам, «просто штамповал», то есть подписывал, не вникая в суть документа. На докладе в правительстве (март 1938 г.) председатель облисполкома признавался, что не понимает значения тех сельскохозяйственных терминов, которые был вынужден произносить. Однако когда Грачев увидел решение Политбюро ЦК о своем утверждении председателем облисполкома, то все сомнения насчет собственного профессионализма решительно отбросил: «Через день пришло решение ЦК, вскружило голову мне, и думаю, что, может

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

А.П.Грачев

быть, я свои силы недооцениваю, видят люди, кого выдвигают». Столяра же некомпетентность Грачева волновала мало, ему было важно посадить преданного человека. И, нужно признать, первый секретарь обкома в нем не ошибся: Грачев верой и правдой служил своему покровителю, сохраняя преданность даже тогда, когда над тем сгустились тучи [8, д.12, л.56, 105–106, 122].

Весьма важное кресло второго секретаря Свердловского горкома ВКП (б), заместителя Столяра по «столичному» горкому партии, с мая 1937 г. занимал человек не из его команды, а ставленник Москвы Евгений Акимович Шокин. Он фактически и возглавлял Свердловский горком, так как первый секретарь обкома и горкома А.Я.Столяр в основном

был сосредоточен на руководстве областными властными структурами. Дополнительный вес в руководстве области Е.А.Шокину придавал статус члена бюро Свердловского обкома партии. Шокин был самостоятельной фигурой в свердловских коридорах власти, в рот Столяру не смотрел и даже решительно поддерживал начальника Управления НКВД по Свердловской области Дмитрия Матвеевича Дмитриева в его попытках свергнуть подозреваемого в троцкизме Б.З.Бермана. Конечно, Столяр не желал мириться с присутствием в своей команде такого партийного чиновника, как Шокин. Абрам Яковлевич приставил к нему в соглядатаи своего технического секретаря Жуйкова и использовал любую возможность, чтобы «навесить» на Шокина политические ошибки [8, д.12, л.55–56, 131, 133–134, 138; 4, д.34, л.137–143].

Когда строптивного Шокина удалось убрать из Свердловска, то вместо него на руководство горкомом Столяр продвинул своего помощника по обкому Александра Сергеевича Морозова. Причем при воцарении столяровского помощника в областной столице был разыгран тот же сценарий, что и с Берманом в обкоме. Морозов решением бюро обкома от 5 февраля 1938 г. был «рекомендован» третьим секретарем Свердловского горкома партии и незамедлительно, не дожидаясь решения пленума горкома, приступил к исполнению новых должностных обя-

занностей. Но, так как после отзыва Шокина в Москву его место оставалось вакантным, Морозов в горкоме фактически заправлял всеми делами, вел заседания горкомовского бюро [8, д.21, л.71 об.; 8, д.10, л.278; 8, д.12, л.144–147].

Имел ли Морозов соответствующую подготовку, достаточный опыт для того, чтобы возглавить крупный промышленный центр с весьма сложным и проблемным городским хозяйством? Уже простое перечисление должностей из послужного списка 32-летнего партийца свидетельствует, что это был очередной профессиональный пропагандист. Вот те должности, которые он занимал, начиная с 1925 г.:

- зам. заведующего агитационно-пропагандистским отделом в Семеновском уезде и Балахнинском райкоме ВКП (б) Нижегородской губ.;
- зав. сектором политобразования в Нижегородском губкоме ВЛКСМ;
- зав. учебной частью совпартшколы в Арзамасе;
- руководитель пропагандистской группы, затем – председатель методического бюро культпропа в Нижегородском крайкоме партии;
- студент Института марксизма-ленинизма в Нижнем Новгороде (Горьком);
- заместитель начальника, а затем начальник политотдела МТС в Арзамасе.

После чего, с декабря 1934 г., работал помощником первого секретаря Кировского крайкома А.Я.Столяра. Непосредственно с промышленным производством Морозов соприкасался лишь в молодости, когда 17-летним юношей 10 месяцев проработал табельщиком в котельно-кузнечном цехе Кулебакского завода [6, д.1131, л.4 об., 7 об.].

Профпригодность не только ответственных работников, но даже некоторых представителей из обслуживающего персонала, привезенного Столяром в Свердловск, вызвала немалые сомнения: не все оказались готовы исполнять возложенные на них обязанности. Кировские шоферы, к примеру, не имели навыков вождения лимузина ЗиС-101, стоявшего в обкомовском гараже. Столяр тем не менее не считал возможным доверить перевозку своей персоны местным свердловским шоферам и дал месяц на переобучение кировских. Заведующим гаражом тоже назначил своего [8, д.2, л.189–190].

Абрам Яковлевич положил немало сил на трудоустройство в Свердловске «своих людей», некоторые кадровые решения дались ему с не-

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

малым трудом. Как в случае с Л.А.Цехером – бывшим заведующим Горьковским краевым отделом народного образования. В последнее время Лев Абрамович трудился в Наркомате просвещения РСФСР в качестве начальника управления средних школ. Столяр пообещал Цехеру в Свердловске должность зав. отделом школ и науки в обкоме партии и заручился его согласием. Заминка вышла на областной партконференции в июне 1937-го. При выборах в состав членов обкома, когда формировался список для тайного голосования, Цехер честно заявил, что до вступления в партию большевиков чуть менее года состоял в партии меньшевиков-интернационалистов. На Цехера накинута с вопросами: «Сколько времени были в меньшевиках?», «В октябрьские дни какое участие принимали в борьбе против большевиков?», «Есть ли родственники за границей?», «Кто ваши братья?»

Лев Абрамович отбивался как мог, уверял делегатов, что в партии меньшевиков был лишь год, оказался там случайно, никакую активную работу не проводил, т.к. учился в это время в институте, а позже перешел в большевистскую партию и «всегда боролся за генеральную линию». Остудить пыл делегатов попытался Б.З.Берман, сославшись на высшие инстанции, заметив, что Цехер приехал в Свердловск «по специальному заданию ЦК» и отдел школ ЦК дал санкцию на его назначение в обком ВКП (б).

Попытка тем не менее успехом не увенчалась: с места под одобряющие возгласы прозвучало предложение отвести Цехера из списка для голосования. Начинать в такой ситуации процедуру открытого голосования о включении в список означало бы «похоронить» кандидатуру. Подобный сценарий в планы областного начальства не входил. Видя настроение зала, председательствующий Берман вновь заговорил в защиту Цехера, охарактеризовал его как «активного партийного товарища», твердо высказал мнение о целесообразности оставить в списках. Это уже походило на давление. Но очередной вопрос из зала – «Когда вы были меньшевиком, вы занимали маленькие или большие посты?» – вновь вынудил Цехера оправдываться.

Тогда в бой двинулась «тяжелая артиллерия». «Товарищи, человек был интернационалистом, – заявил первый секретарь обкома Столяр. – Организация меньшевистская, но организация все-таки в тот момент отличная от оборонцев». С места не согласились: «Враждебная». «Враждебная, – согласился Столяр и тут же парировал, – но вы должны знать, что в момент взятия власти они занимали несколько особую позицию и у нас в партии немало людей, которые были прежде в другой пар-

тии. Счастье наше, что мы не были, были большевиками все время, но есть люди, которые совершили ошибку, состояли не в той партии, не разобрались в первый момент. Проходили чистку, их оставили в партии. Это не мотив для отвода в комитет. Они пользуются правом и могут быть избранными».

Вот теперь, не дав разгореться новой дискуссии, председательствующий Берман поставил вопрос о Цехере на голосование. За оставление в списке подняли руки большинство – 234 человека, послушаться первого секретаря обкома не побоялись только 77 делегатов [4, д.5, л.48–52]. Столяру удалось, таким образом, продавить еще одного «своего» в областное руководство.

Другие приехавшие со Столяром начальники без важных постов тоже не остались. В.И.Шиходыров получил место заместителя председателя Свердловского облисполкома и был введен в президиум облисполкома. Д.И.Самарин был назначен председателем Свердловского облпотребсоюза. На «теплое» место заведующего домом отдыха посадили некоего Рысакова [8, д.12, л.82, 130–131; 5, д.7, л.284].

Здесь нужно оговориться, что перемещение работников на Урал должно было происходить с санкции ЦК ВКП (б). Однако, как позже выяснилось, А.Я.Столяр переводил в Свердловск и трудоустраивал нужные ему кадры, не ставя в известность соответствующие отделы ЦК ВКП (б) и не оформляя их перевод должным образом. О санкции отдела школ ЦК на перевод в Свердловск Л.А.Цехера, к примеру, Б.З.Берман откровенно лгал. Областная конференция, где Цехер избирался в состав обкома, проходила в июне, а командировочное удостоверение, согласно которому Цехер направлялся в распоряжение Свердловского обкома ВКП (б), было оформлено лишь 7 сентября, и прибыть к месту работы он должен был до 13 сентября 1937 г. На самом же деле он к тому времени уже почти 3 месяца возглавлял отдел школ и науки обкома [3, д.33, л.21; 6, д.1875, л.2].

Кого-то из своих бывших сослуживцев А.Я.Столяру даже не пришлось перевозить на Урал. Уже по прибытии в Свердловск Столяр встретился со своим старым знакомым по Нижнему Новгороду Петром Александровичем Львовым, с которым когда-то вместе работал в редакции главной региональной газеты *Нижегородская коммуна*, где Столяр был ответственным редактором, а Львов – ответственным секретарем. Затем Столяр руководил агитпропом в крайкоме, после стал секретарем крайкома, а Львов в это же самое время возглавлял редакции других партийных изданий в Нижнем Новгороде и одновременно яв-

лялся корреспондентом *Правды*. Иначе говоря, под патронажем Столяра карьера Львова успешно развивалась. Однако затем цеховские кадровики перебросили Львова на Урал, где он уже не был столь успешен (по всей видимости, не пришелся ко двору И.Д.Кабакова), и вскоре оказался вне хорошо знакомой ему партийно-идеологической системы. Ко времени прибытия Столяра в Свердловск Львов трудился на неприметной должности зав. Свердловской областной конторой коммунснаба. Абрам Яковлевич позаботился о более достойном месте для бывшего сослуживца: в июле 1937 г. Львов занял кабинет начальника комитета искусств при Свердловском облисполкоме [7, д.1298, л.13–14; 8, д.10, л.272; 9, д.1572, л.5, 16, 29; 15, с.29].

Расстановка прочих руководящих кадров в области, осуществлявшаяся столяровским руководством, также выглядела весьма сомнительной с точки зрения эффективности. «Я работаю в сельскохозяйственном районе, – заявлял на пленуме обкома первый секретарь Краснополянского райкома партии А.Г.Залесский. – С сельским хозяйством я не знаком и не знал его, потому что я – промышленник. Послали меня в сельское хозяйство. Хорошо, я – большевик, я – коммунист, я должен овладеть этим делом. Но помощь нужна». Однако ни материально-технической, ни организационно-партийной помощи, наставлений о специфике руководства сельскохозяйственным районом от областного начальства он так и не дождался [8, д.12, л.30–31].

Кадровые решения порой принимались с грубыми нарушениями. Так, к примеру, замзавотделом руководящих парторганов обкома В.П.Лескова подготовила проект решения бюро обкома об освобождении от работы второго секретаря одного из райкомов партии Агеева и доложила Берману, что тот «засидевшийся старый работник». Б.З.Берман «подмахнул» постановление, после чего оно было внесено в протокол заседания бюро обкома ВКП (б). Иначе говоря, было оформлено как решение, принятое коллегиально на заседании бюро обкома партии либо опросом членов бюро [8, д.12, л.59].

«...Если выступаешь с критикой, тебя в отпуск отпустят, а из отпуска не возвратишься»

облисполкоме – нигде, – говорил на пленуме обкома в апреле 1938 г. первый секретарь Пермского горкома ВКП (б) С.М.Клюев. – Все вопро-

Стиль руководства А.Я.Столяра если и отличался от стиля предшественника – И.Д.Кабакова, то немногим. «Столяр – это всё! Никто никаких вопросов не решал: ни в обкоме, ни в

сы, все решения вопросов зависели от Столяра, как он скажет. Независимо от того, правильно или неправильно. Даже не в решениях, не путем коллегиального решения, а просто на ходу: Столяр сказал, так и будет».

Рассказал Ключев на пленуме и такой случай из своего опыта общения с первым секретарем обкома. Во время выборов в Верховный Совет СССР 1937 г. Ключев позвонил по телефону Столяру и просил его разъяснить следующее. Как рассматривать бюллетень, где фамилия кандидата не зачеркнута, а рядом вписана другая фамилия, считать такой бюллетень действительным или недействительным? Выслушав разъяснения Столяра, пермский секретарь усомнился в правильности ответа и принялся задавать уточняющие вопросы. На что услышал в телефонной трубке приблизительно следующее: «Ключев, у тебя очень мало большевистской скромности. Ты очень нескромен. Что тебе говорят, так ты и должен делать» [8, д.12, л.18–19].

«К первому секретарю меня не тянуло, потому что он держал себя слишком высоко, великодержавным вельможей», – вторил Ключеву первый секретарь Нижнетагильского горкома ВКП (б) В.Ф.Канавцев. Тагильский секретарь рассказал о своих пререканиях со Столяром по поводу того, как с хозяйственной точки зрения целесообразно провести границы районов внутри Нижнего Тагила. Мнение тагильчан Столяра интересовало мало, ему с «областной колокольни» было виднее. Над аргументацией Столяр долго не размышлял: «Не понимаешь ты ничего, – говорит он. – Раз говорят тебе, должен чувствовать указание секретаря». «Руки по швам, и всё!» – сделал Канавцев для себя вывод из разговора с первым секретарем обкома [8, д.11, л.36; 8, д.12, л.41].

Столяр с трибуны областной конференции в июне 1937 г. призывал развивать критику и самокритику в парторганизациях, прежнему областному руководству предъявил обвинение в том, что оно «...стремилось всячески снизить, задушить, задавить, зажать самокритику». Абрам Яковлевич говорил делегатам: «В партийных организациях члены партии, кандидаты стремятся всемерно поднять критику, зная ее значение для партийной работы, а сверху руководство пытается усыпить бдительность, задушить критику, а для этого развивают семейственность, угодничество, подхалимство и всякие прочие истории...» [4, д.2, л.88].

Тем не менее как только второй секретарь Свердловского горкома Е.А.Шокин на пленуме обкома в конце 1937 г. покритиковал обкомовское и облисполкомовское начальство, то тут же получил решительный отпор от Столяра. Если говорить о сути выступления Шокина, то ничего крамольного обкому и его первому секретарю он не предъявил. Первое,

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

Е.А.Шокин

на что Шокин обратил внимание, – это недостатки в организации прошедших выборов в Верховный Совет СССР. Такие как затягивание с организацией участковых избирательных комиссий и с началом проведения предвыборных собраний трудящихся; задержка с печатью избирательных списков и биографий кандидатов в депутаты и, как следствие, аврал в работе, спешка и путаница. Правда, выступал Шокин весьма эмоционально, его суждения отличались конкретикой и категоричностью, что волей-неволей усиливало критическую составляющую его выступления. К примеру, вот как Шокин преподнес задержку с составлением избирательных списков: «Здесь также обком партии допустил крупную ошибку, запрещая до 10 сентября печатать избирательные списки. Что такое запретить печатание

списков раньше? А после, когда вплотную приступили к составлению, получился аврал, путаница и началась форменная свистопляска. А что Москва сделала? Она весь октябрь составляла и печатала, 3 ноября сообщила по всей Москве списки. То же самое было и по Ленинграду. Зачем нужно было подписывать такую телеграмму? Что она, исходила из указаний инструкции о выборах? Нет. Она исходила из указаний центральных организаций? Нет. Просто – местное творчество. Видите ли, переселение может произойти большое».

Кроме того, Шокин поставил в вину бюро обкома пренебрежение хозяйственными проблемами во время избирательной кампании и этим объяснил невыполнение областью плана хлебозаготовок. Досталось и ведомству А.П.Грачева – Свердловскому облисполкому: Шокин «проехался» по столяровскому ставленнику В.И.Шиходырову⁴ и по заведующим отделами облисполкома, которые тоже, как и Шиходыров, отказывались «решать острые вопросы»; указал на кадровую неукomплектованность советского

⁴ Обвинил его в нежелании решать хозяйственно-финансовые проблемы подведомственной ему местной кондитерской фабрики, вызывавшие перебои в ее работе.

аппарата и т.д. Столяр, Берман и Грачев пытались перебивать выступавшего репликами и уточняющими вопросами, но тот твердо стоял на своем, ссылаясь на публикации в *Правде* [4, д.34, л.64–73].

Персональной критики в адрес А.Я.Столяра Шокин себе не позволил и, даже напротив, старался на него ссылаться как на авторитет: «Товарищ Столяр совершенно правильно говорил...», «и тут правильно товарищ Столяр говорил...». Тем не менее от «возмездия» это его не спасло.

Расплата не заставила себя долго ждать, практически целиком свое заключительное слово А.Я.Столяр посвятил разбору «неправильных положений» и «ошибок» в выступлении Шокина. В ответ на содержательное выступление Шокина Столяр пустился в многословные демагогические рассуждения, из которых не всегда была ясна сущность этих самых ошибок, а было лишь очевидно, что хозяин области страшно недоволен выступлением своего зама по горкому. Наибольшее раздражение Столяра, судя по его выступлению, вызвало заявление Шокина об уходе бюро обкома от решения «острых вопросов» и пример с зампреда обкома Шиходыровым. Чтобы доказать «очередную неправоту» секретаря горкома, Столяр пошел на грубое искажение смысла, который Шокин вкладывал в выражение «острые вопросы». Если Шокин имел в виду вопросы хозяйственные и достаточно долго о них говорил, местами называя их острыми, то Столяр под «острыми вопросами» понимал (точнее – желал понимать в данном конкретном случае) борьбу с «врагами народа». Перепутать смысл высказываний Шокина было невозможно, так как, повторим, Шокин достаточно длительное время говорил именно о вопросах хозяйственных, не упоминая «врагов народа» и никак на них не намекая. Но Столяру удалось даже здесь «опровергнуть» высказывания ненавистного второго секретаря горкома. Он не пожалел времени на тщательное разъяснение присутствующим, что ни Шокин, ни кто-либо другой не сможет привести ни одного факта, «где бы рука и воля у бюро обкома дрогнула», когда нужно было «бить и разгромить врага». В.И.Шиходырова тоже попытался выгородить, указав, что пример с ним в контексте «острых вопросов» неудачен: «Правда, пример он взял с Шиходыровым. Шиходыров – не обком и даже не бюро. Работник, может быть, не решил вопроса. Если такие случаи были, он (Шокин. – А.С.) имеет основание ставить такой вопрос на бюро. Мы разберем. Это можно и следует о таких недостатках говорить на пленуме» [4, д.34, л.66, 71, 137–143].

Стало быть, по Столяру выходило, что если на уровне Шиходырова, а значит – облисполкома, по какой-то причине не разрешался вопрос с перебоями в работе местной кондитерской фабрики, то Шокину следовало

вынести этот вопрос на рассмотрение бюро обкома. Иначе говоря, когда перед областными властями стояли сложнейшие проблемы со строительством и эксплуатацией заводов-гигантов союзного значения, с энергообеспечением уральской промышленности, Столяр как руководитель бюро обкома выражал готовность вплотную заняться проблемами местной кондитерской фабрики. И все это для того, чтобы прикрыть недостатки в работе одного из своих выдвиженцев.

Е.А.Шокин таким выдвиженцем не являлся. В скором времени, 10 февраля, он отправился в отпуск в Москву «по семейным обстоятельствам», а из отпуска обратно в Свердловск уже не вернулся, был отозван в распоряжение ЦК ВКП (б). Шокин просто исчез из поля зрения региональной партноменклатуры, никаких разъяснений местные партийные секретари не получили. Они лишь явились свидетелями критического выступления Шокина на пленуме обкома и последовавшей негативной реакции со стороны Столяра. Из случившегося свердловская партноменклатура сделала для себя однозначный вывод: критиковать главных областных начальников небезопасно. «Если выступаешь с критикой, тебя в отпуск отпустят, а из отпуска не возвратишься», – говорил на пленуме обкома упоминавшийся выше пермский секретарь С.М.Клюев. «Всякая критика, которая отчасти была наведена на бюро обкома или на отдельных лиц, она сразу одергивалась известными репликами, и человек прекращал свои разговоры и переключался на другое», – вторил ему член обкома ВКП (б) из Лысьвы Н.И.Горбунов [8, д.21, л.69; 8, д.12, л.20, 24, 121].

Своих приближенных первый секретарь обкома «в обиду» не давал, пыл слишком рьяных критиков старался остудить. В частности, как только его ставленник, секретарь Свердловского горкома партии А.С.Морозов, стал подвергаться критике снизу, Столяр среагировал незамедлительно. В приватной беседе с одним из морозовских критиков – первым секретарем Ежовского райкома Свердловска Н.П.Сулицким – Столяр напомнил, что бывший первый секретарь Кагановичского райкома и бывший начальник Сулицкого И.А.Иванов, объявленный врагом народа, тоже в свое время пытался противопоставить райком горкому. Столяр «порекомендовал» Сулицкому побольше советоваться, «ближе быть к горкому партии» и отметил, что Морозов умный парень, но еще молодой работник [8, д.12, л.144–147].

Было бы удивительно, если бы А.Я.Столяр повел себя в Свердловске иначе и в одночасье сумел перестроиться в соответствии со сталинскими требованиями. Ведь ранее в Кирове он был окружен такими же подхалимами, как и его свердловский предшественник И.Д.Кабаков. Столяра про-

возгласили «вождем кировских большевиков», на парадах его портрет несли рядом с портретом И.В.Сталина [8, д.12, л.129].

Нужно отметить, что демонстративное подхалимство и угодничество перед областным начальством на областных пленумах и партконференциях осталось в прошлом. Тем не менее на вершине власти Столяр требовал беспрекословного подчинения и одобрения всех своих действий. Не зря же он перетасил в Свердловск своих приближенных и назначил их на высокие места в руководстве области и города. Едва первый секретарь обкома успевал озвучить ту или иную свою мысль, как она тут же получала одобрение со стороны «кировской группы». Не только принципиальные, но даже простые вопросы, касающиеся организационно-партийной работы, без согласования со Столяром не решались [8, д.11, л.18, 48, 59; 8, д.12, л.56, 82, 111].

Не только Столяр, который после назначения и переезда в Свердловск какое-то время имел гарантию неприкосновенности, но даже районные и городские секретари – ставленники Кабакова, после ареста «уральского вождя» и его ближайшего окружения, не спешили менять прежние кабаковские порядки.

**«Везде,
где только сидели,
там и воровали»**

Аресты областных начальников весной 1937 г. не потревожили безмятежности большинства чиновников среднего и низового уровней. Во многом тому способствовал новый пер-

вый секретарь обкома. С трибуны городской партконференции в Свердловске, проходившей двумя неделями ранее областной – в конце мая, Столяр произнес весьма важные слова, которые вождем ушлышать местная партноменклатура: «В условиях свердловской организации [ВКП (б)], где особо тяжело было дело, мы можем сказать, что основная масса коммунистов, выбранных в первичные парторганизации и в пленумы, является здоровой, и преданными партии большевиками, *и только в отдельных местах* (курсив мой. – А.С.), там, где особо крепко зажало прежнее руководство обкома и горкома – враги, сидевшие во главе этого руководства, – там удалось провести людей, непригодных для руководства» [10, д.104, л.222].

Делегаты могли с облегчением выдохнуть. И не менять сложившиеся за долгие годы привычки. На городской конференции все было как обычно: в перерывах делегаты позволяли себе опрокинуть стакан – другой пива и либо могли отправиться заседать дальше, либо не утруждать себя столь

скучным занятием, а продолжить расслабляться в фойе и, к примеру, сразиться с коллегами в шахматы [10, д.104, л.317, 330].

Приехав в Свердловск в июне 1937-го на областную партконференцию, некоторые делегаты были неприятно удивлены, что традиционного разлива пива для них не будет. Один из секретарей по этому поводу счел нужным высказать новому руководству свое неудовольствие: «Пиво не даете, не с того начали!»

На том неприятности для участников областного партийного форума не закончились: в Свердловске их поджидало еще одно нововведение. По давно уже сложившейся традиции, многие делегаты прихватили с собой в поездку в областной центр жен, детей и родственников, словно на увеселительную экскурсию. И... получили отказ в предоставлении бесплатных квартир и отдельных гостиничных номеров с питанием. Некоторые были возмущены таким «беспределом» со стороны областных властей: «Почему вместе с делегацией поселили? Мне нужен отдельный номер!» И требовали выдать бесплатные талоны на питание для приехавших с ними жен [4, д.2, л.91–92, 129].

В ходе конференции делегаты не замедлили проявить уровень своей дисциплинированности. Около четверти делегатов с правом решающего голоса не считали нужным посещать заседания. Демонстративно игнорировали заседания те, кого в ходе обсуждения кандидатур в состав пленума обкома отвели из списка для голосования. Делегата конференции, секретаря Ирбитского райкома ВКП (б) А.Ф.Кобелева, мандатная комиссия трижды пыталась вызвать на свое заседание и всякий раз безуспешно: товарищ Кобелев в это время пьянствовал на квартире у одного из работников аппарата обкома. А когда, наконец, предстал перед мандатной комиссией, то принялся сочинять, что якобы ездил в Ирбит за какими-то документами [4, д.1, л.65; 4, д.5, л.63, 149–150].

На областной партконференции делегаты как только не называли Кабакова⁵, призывали выкорчевывать остатки «кабаковщины». А вот в реальности избавиться от нее оказалось не так-то просто.

Несмотря на самоубийство К.Ф.Пшеницына, работавшего при Кабакове вторым секретарем обкома, и объявление его врагом народа, секретари райкомов и горкомов требовали от областных властей исполнения данного

⁵ «Трижды проклятый», «злейший», «отъявленный враг», «матерый бандит», «предатель», «шпион», «диверсант», «контрреволюционная сволочь», «мразь», «звериная морда», «развратная и грязная проститутка», и т.д. и т.п. [4, д.3, л.165; 4, д.4, л.20, 35, 38, 44–45, 49, 54, 57; 4, д.5, л.127, 204].

им когда-то обещания. Дело в том, что на одном из совещаний в обкоме Пшеницын пообещал каждому секретарю подарить немецкий фотоаппарат “Leica”, охотничье ружье и патефон. По произведенным подсчетам, подарок «тянул» в общей сложности на немалую для тех времен сумму – 300 тыс. руб. Изъять деньги предполагалось из выделяемых Москвой средств для системы партийного просвещения – курсов переподготовки партработников. Начавшиеся аресты в областной властной верхушке отнюдь не умерили аппетиты местных секретарей. Секретари не унимались и подавали в обком прошения: «Когда вы выполните обещания о выдаче охотничьего ружья, "лейки" и патефона?» Прибывший в Свердловск московский ревизор – инструктор управления делами ЦК ВКП (б) – «советовал» новому бюро обкома не идти на поводу у просителей [4, д.2, л.129]. Впрочем, и просителей вскоре не стало: местные секретари практически полным составом были арестованы органами НКВД.

Никак не могло перестроиться на строгий учет денежных средств спецуправление Свердловского облздравотдела. Уже после ареста Кабакова и предыдущего начальника спецуправления Кожевникова новый начальник Орангузеев выдал по «чьему-то телефонному звонку», якобы из обкома, на руки бывшему кабаковскому помощнику Сагалову пособие в размере 2 тыс. руб. А когда начались выяснения, заявил, что не помнит, кто именно ему позвонил [4, д.2, л.131].

Работники обкомовского аппарата в кулуарах не стеснялись в оценках новых порядков: кабаковское руководство было добрее, а нынешнее «зажимает» [4, д.2, л.126].

«Скупость» А.Я.Столяра объяснялась не исключительно цековскими установками. Хозяйство, оставшееся после Кабакова, пребывало не в лучшем состоянии. Дело доходило до анекдотических ситуаций, о которых Столяр сам поведал на областной партконференции. Как-то раз новый первый секретарь обкома вскоре после восшествия на «свердловский престол» решил связаться по телефону с одним из районов области, но на коммутаторе получил отказ в соединении. «Почему?» – в недоумении спросил новый хозяин области телефониста. – «Потому что обком выключен, деньги не платит», – услышал он в ответ. В другой раз Столяр решил позвонить прокурору области Густаву Ивановичу Лейману, но его отказались соединить и объяснили, что служебный телефон прокурора отключен за неуплату. В плачевном состоянии пребывало даже обкомовское автохозяйство: два десятка автомобилей, числившихся за обкомом, из-за плохого технического обслуживания находились на грани развала [4, д.2, л.91, 134–135].

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

Столяровское руководство за год сумело сэкономить на зарплате для партаппарата около 700 тыс. руб. Сделать это удалось за счет многочисленных вакансий. Речь не шла исключительно об отсутствии кандидатур на те или иные должности, хотя и этот фактор в условиях масштабных кадровых чисток нельзя полностью сбрасывать со счетов. В промышленном отделе обкома, например, обязанности завотделом несколько месяцев исполнял один из инструкторов, оставаясь при этом на инструкторской зарплате. Когда новый заведующий культпросветотделом обкома приступил к исполнению своих обязанностей, то не обнаружил ни одного инструктора в отделе: «В течение девяти месяцев отдел выключен из работы». Такие обкомовские отделы, как руководящих парторганов, промышленный, сельскохозяйственный и пропаганды, тоже не были укомплектованы полностью. В горкомах и райкомах складывалась та же картина. Полсотни тысяч рублей удалось сэкономить обкому на зарплатах для освобожденных секретарей первичных партийных организаций. Иначе говоря, секретарские обязанности в этих первичках исполняли местные партийцы в качестве дополнительной, неоплачиваемой общественной нагрузки⁶.

Однако на себе руководство области экономить не собиралось. Один только переезд приближенных Столяра в Свердловск обошелся обкому в кругленькую сумму. Документы, подтверждающие реальные расходы на переезд, обком с переезжающими не затребовал, расходы оплачивались в том размере, который считали нужным заявить сами переезжающие [8, д.1, л.160].

Более 80 тыс. руб. составил перерасход средств, выделенных по статье «специальные расходы». Суммы, направляемые ЦК ВКП (б) на эти цели, были немалыми, но и тех категорически не хватало. Среди прочего на спецрасходы были списаны средства, затраченные на обстановку в квартире первого секретаря обкома. Казенная мебель, установленная в его квартире, не устроила новых хозяев. Прежде всего, А.Я.Столяру не пришелся по вкусу цвет двух варшавских кроватей, стоимостью по 700 руб. каждая. По его распоряжению на новую отделку кроватей было израсходовано 1,5 тыс. руб. партийных средств. Следом на обкомовские деньги для квартиры Столяра были закуплены гарнитуры мягкой мебели, еще 4 больших кровати, детские кроватки и лампы, что в общей сложности потянуло на 6 400 руб. [8, д.1, л.161–162].

⁶ К примеру, в парткоме Надеждинского завода не было ни освобожденного секретаря, ни пропагандиста [8, д.1, л.158, 203; 8, д.2, л.206; 8, д.10, л.278; 8, д.12, л.86, 125, 131].

На областной конференции 15 июня 1937 г. А.Я.Столяр обвинял прежнее руководство во главе с Кабаковым в коррупции: «Воровство средств – я не брал примеры, потому что нет такого места, где бы эти мерзавцы не воровали деньги для своей организации и просто для кутежей и разгулов. Везде, где только сидели, там и воровали. Воры из них вышли квалифицированные, совершенно квалифицированные» [4, д.2, л.77].

Однако, как свидетельствуют документы, столяровское начальство в своем поведении старалось не отставать от предшественников.

Автохозяйство обкома и облисполкома главные областные начальники использовали для удовлетворения собственных нужд. Речь шла даже не о пользовании служебным автотранспортом в личных целях, а о получении незаконных доходов с автохозяйства. Средства на автохозяйство расходовались без должного учета, бывало, что одни и те же счета оплачивались дважды. Автомобили приобретались не на заводах и в специальных конторах, занимавшихся продажей автомобилей, а у различных посторонних организаций и у частных лиц с большой переплатой. Порой оформлялись фиктивные сделки на приобретение автомобилей, а в действительности за счет этих средств оплачивались расходы на покупку фруктов и других продуктов для А.Я.Стояра, лимонов и вина для Б.З.Бермана [8, д.1, л.163–164].

Привлекались и другие источники личных доходов. Сумма в размере 42 тыс. руб., оставшаяся неизрасходованной на санаторно-курортное лечение партийных работников в 1937 г., областная верхушка поделила между собой [8, д.1, л.161].

По статье «особые расходы» проходило содержание буфета в обкоме ВКП (б). Ревизионная комиссия, проверявшая расходы партийных средств, ожидала увидеть среди меню этого буфета чай, бутерброды с маслом, колбасой или сыром. Однако она обнаружила там еще и дорогостоящие деликатесы, такие как шоколад, конфеты «Мишка», мандарины и апельсины, черную икру двух разновидностей – паюсную и зернистую. Кроме них, в буфете были представлены пользовавшиеся большой популярностью среди обкомовского начальства дорогостоящие папиросы, а не дешевый «Беломорканал». И на всё тратились тысячи рублей из партийной казны: на шоколадные конфеты – 3 тыс., на папиросы – 2 тыс., мандарины и апельсины – 5 тыс., икру – 2 тыс. По всей вероятности, этот ассортимент был доступен далеко не каждому обкомовскому работнику, так как ревизионная комиссия попыталась выяснить, «...кто же, в конце концов, это брал, куда все это шло?» Однако сделать это не удалось ввиду того, что бухгалтерия оказалась чрезвычайно запутанной. «Я думаю, не только

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

ревизионная комиссия, а самый замечательный работник ничего не поймет здесь, так всё это запутано», – докладывал председатель этой комиссии П.А.Галафеев на областной конференции в июне 1938 г. Удалось установить лишь сумму, которая была потрачена на питание для обкомовского начальства – свыше 100 тыс. руб. [8, д.1, л.164–165].

Здесь для сравнения уместно привести свидетельства о продовольственном снабжении в городах в это время. Вот как обстояли дела, например, в Лысьве, о чем рассказал один из участников пленума обкома в апреле 1938 г.: «Сейчас остановлюсь на вопросе снабжения. Мы видим: в городе Свердловске нет масла, перебои с колбасой. А что получается в районе? Нет мяса, нет колбасы, нет яиц, нет крупы, нет рыбы, и рабочий класс живет на одном хлебе и картошке. Если говорить, что молоко есть, то у нас молоко уходит тем, кто получает спецжиры, и молока не хватает. Рабочий класс вынужден жить на хлебе и картошке. Когда прислушиваешься к голосу масс, эти массы проявляют большое недовольство». «В магазинах у нас ничего нет, – подтверждал первый секретарь Ворошиловского горкома Зубаров. – Товарищ Локотков⁷ являлся свидетелем, когда был у нас последний раз на конференции, в том, что у нас творится. Мы не имеем ни масла, ни мяса. Если привезут колхозники мясо или масло, создается громадная очередь, причем цены недоступны для рабочих». Другой выступавший, представитель «столичной» парторганизации, секретарь парткома ВИЗа П.Н.Плотников развеял представления «провинциальных» секретарей, что в Свердловске, где располагались обком и облисполком, с продовольственным обеспечением было лучше, нежели в отдаленных от центра районах: «Тех продуктов, о которых здесь товарищи выступали и говорили, в самом Свердловске нет». И рассказал о страшных давках в очередях со смертельными случаями [8, д.12, л.25–26, 49–50, 68].

Да и собственно партийное хозяйство в области требовало значительных финансовых вложений, деньги было на что потратить. К примеру, далеко не всем районным партработникам были созданы хотя бы элементарные жилищные условия. В некоторых районах секретари райкомов и инструкторы за неимением жилья были вынуждены ночевать в тех же кабинетах, где работали днем [8, д.2, л.193; 8, д.11, л.9; 8, д.12, л.12, 167, 171].

По указанию из Москвы ревизионная комиссия обкома во второй половине 1937 г. проверяла финансовое хозяйство обкома и в ходе проверки выявила ряд грубых нарушений. Об этих нарушениях, а также о незакон-

⁷ Зав. отделом партийной пропаганды и агитации обкома.

ных расходах Столяра Центральный комитет ВКП (б) был проинформирован. Из Москвы поступила команда, чтобы доклад ревизионной комиссии был заслушан на заседании бюро Свердловского обкома партии. Однако Столяр цеховские указания проигнорировал, результаты ревизий на бюро обкома не обсуждались [8, д.1, л.158, 167, 169].

Тем не менее фатальным для Столяра и его команды стало игнорирование других цеховских установок.

**«Таким решением
Свердловский обком ВКП (б)
неправильно ориентировал
парторганизацию...»**

В январе 1938 г. А.Я.Столяр участвовал в работе пленума ЦК ВКП (б), принявшем постановление «Об ошибках парторганизаций при исключении коммунистов из партии, о формально-

бюрократическом отношении к апелляциям исключенных из ВКП(б) и о мерах по устранению этих недостатков». По возвращении в Свердловск Столяр в узком кругу выразил свое мнение, что решения январского пленума ЦК ВКП (б) мало касаются Свердловской области и речь может идти лишь о восстановлении 5–6 человек, исключенных из партии с формулировкой «как враги народа». На предложение начальника УНКВД Д.М.Дмитриева созвать специальный пленум обкома, Столяр со ссылкой на мнение ЦК ответил, что в этом нет необходимости. В личной беседе с Дмитриевым Столяр говорил, что в Москве к руководству области претензий не имеют и отзываются о его работе положительно [8, д.10, л.268–269].

20 января 1938 г. опросом было принято решение бюро Свердловского обкома ВКП (б), посвященное итогам только что завершившего свою работу пленума ЦК ВКП (б). На первый взгляд, Свердловск перед верховной властью «взял под козырек»: бюро обкома постановило принять решение пленума ЦК к руководству и исполнению, секретари горкомов и райкомов ВКП (б) обязывались проверить все ранее вынесенные решения об исключении из партии. Однако четвертый пункт постановления был сформулирован следующим образом: «Рассмотреть в феврале месяце на бюро обкома все дела на исключенных из партии в 1935–1936 гг. и в первом полугодии 1937 года» [8, д.21, л.6].

Свердловские власти тем самым самовольно установили очередность в рассмотрении решений об исключении из партии: вначале рассматривались исключения, когда у власти стоял И.Д.Кабаков, а исключения при А.Я.Столяре были отложены на неопределенное время. Решение бюро обкома давало четкую установку горкомам и райкомам, что все ошибки в исключениях из партии были допущены прежним кабаковским руково-

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

дством, а под руководством Столяра таких ошибок допущено не было [8, д.12, л.80].

Трудно сказать, чем руководствовался в своих действиях А.Я.Столяр. Возможно, что не хотел ударить в грязь лицом перед областью, уронить свой авторитет признанием ошибочности обкомовских решений об исключении из партии. По примеру того, как районное партийное начальство было всерьез обеспокоено тем обстоятельством, что признание подобных ошибок негативно отражается на их авторитете [8, д.10, л.36]. А падение авторитета руководителя – как районного партначальника, так и первого секретаря обкома – ставило под вопрос исполнение возложенных на него обязанностей, тем более в условиях внедренной Сталиным системы тайного голосования в состав партийных комитетов.

Не исключено также, что Столяр тем самым пытался обезопасить себя от обвинений в политических ошибках. Ведь масштабы исключений из партии, произведенных в Свердловской области в период его руководства, были немалыми. По данным, которые в марте 1938-го озвучил на пленуме обкома заведующий отделом руководящих парторганов А.Абуш-Ахметов, за второе полугодие 1937 г. и начало 1938 г., т.е. при руководстве А.Я.Столяра, по области было исключено из партии 3 115 человек, или почти 80 % от всех исключенных, начиная с января 1937 г. (3 960 чел.). Столяровское руководство специально нацеливало секретарей горкомов и райкомов на выявление среди партийцев «врагов народа» и результаты их работы оценивало по количеству «врагов», исключенных из партии: чем больше, тем лучше. «Мы исключали по всякому поводу и без повода, – говорил на областной партконференции в июне 1938 г. первый секретарь Лысьвенского горкома ВКП (б) М.М.Русанов. – Потому что когда нас направляло на работу бывшее (при А.Я.Столяре. – А.С.) вражеское руководство для работы, нам говорили, что мы будем расценивать вашу работу по тому, сколько вы врагов народа изобьете, то есть по количеству» исключенных из партии врагов народа, «а не по качеству и содержанию работы. И у нас кое у кого создалось впечатление, что сотню изобьешь – мало, надо две, чтобы получить достаточную оценку работы» [8, д.1, л.240; 8, д.10, л.299, 302].

Заместитель заведующего ОРПО обкома В.П.Лескова обзванивала горкомы и райкомы и спрашивала, сколько человек исключили из партии. «Если мы скажем, что исключили мало, то нам – в нос: что, мол, вы за руководители, и так далее», – говорил на пленуме обкома первый секретарь Надеждинского горкома Н.С.Черемхин [8, д.12, л.95].

После решений январского пленума ЦК получалось так, что обкомовские установки, указания Столяра о выявлении все новых и новых «врагов народа» среди членов партии являлись ошибочными. Эти ошибки теперь могли обрести политический окрас и, в конечном счете, иметь негативные последствия, по крайней мере, для карьеры А.Я.Столяра. Перед глазами Столяра стоял пример с П.П.Постышевым, который за чрезмерно усердную борьбу с «врагами народа» был сначала снят с поста первого секретаря Куйбышевского обкома ВКП (б), а следом, на том же январском пленуме ЦК, был подвергнут сокрушительной критике и выведен из состава кандидатов в члены Политбюро ЦК ВКП (б) [14, с.159–167]. Поэтому у Столяра имелись веские основания для того, чтобы попытаться дезавуировать решения пленума ЦК.

Во многих районах решение бюро Свердловского обкома ВКП (б) от 20 января приняли к руководству. Секретари Оханского, Ординского и Полевского райкомов ВКП (б) ориентировали свои районные парторганизации таким образом, что ошибки при исключении из партии допускались исключительно в период кабаковского руководства. Оханское районное партсоборание даже зафиксировало сей вывод в своем решении: «исключение из партии за последние пять месяцев проведено в основном правильно» [8, д.10, л.6, 30].

Ослушаться решились немногие. Известно лишь об одном таком смельчаке среди секретарей райкомов, кто без санкции областного начальства принялся за разбор «дел» об исключении из партии последнего времени. Это был первый секретарь Алапаевского райкома ВКП (б) К.А.Сабуров. Узнав об этом, Столяр впервые со времени своего воцарения специально позвонил в Алапаевск и потребовал от местного секретаря объяснений. Сабуров ответил, что сначала хочет исправить свои ошибки в соответствии с решениями январского пленума, а уже затем приниматься за первую половину 1937 г. Столяр был раздражен самостоятельностью алапаевского секретаря: «Ты дальше своего носа ни черта не видишь» [8, д.12, л.45].

О столяровской интерпретации решений январского пленума ЦК ВКП (б) стало известно в Москве. Вполне вероятно, что руку к тому приложил начальник УНКВД, член бюро обкома Д.М.Дмитриев. Последний не скрывал на пленуме обкома в апреле 1938-го, что регулярно информировал московские инстанции о событиях и происшествиях в свердловских властных коридорах. У Дмитриева со Столяром чуть ли не с самого начала совместной работы сложились напряженные взаимоотношения. Еще в сентябре 1937 г. Дмитриев впервые обвинил Бермана в троцкизме, настаи-

вал на его снятии с работы и исключении из партии, информировал ЦК об имеющемся компромате на Бермана. Столяр в отместку называл Дмитриева за его спиной подхалимом Кабакова и обвинял его в совместной работе с бывшим вражеским руководством области [8, д.12, л.133–135, 141].

А.Я.Столяра обязали лично отчитаться перед ЦК о том, как в свердловской областной парторганизации рассматриваются апелляции исключенных из партии. Доклад Столяра был заслушан на заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 4 марта 1938 г. В принятом постановлении работа Свердловского обкома по рассмотрению апелляций была признана неудовлетворительной, бюро обкома и персонально А.Я.Столяру было указано на ошибочное поведение в деле выполнения постановления январского партийного пленума. Решение бюро обкома от 20 января также поставили в упрек Столяру. «Таким решением Свердловский обком ВКП (б) неправильно ориентировал парторганизацию на то, что нынешнее руководство обкома ВКП (б) и его секретари якобы не допустили серьезных ошибок при исключении коммунистов из партии, и поэтому апелляциями исключенных из партии за последние полгода можно заниматься в последнюю очередь», – говорилось в постановлении [8, д.10, л.6–6 об., 12–13].

По возвращении из Москвы А.Я.Столяр проинформировал бюро Свердловского обкома о заседании Оргбюро ЦК. Со слов Столяра выходило, что Свердловский обком «покритиковали немножко», а по итогам личных бесед с А.А.Андреевым и А.А.Ждановым у него создалось впечатление, что резкой критики в адрес обкома не будет и в целом о работе обкома в ЦК отзываются неплохо [8, д.12, л.53].

Было ли так на самом деле, или А.Я.Столяр в очередной раз блефовал, беспокоясь о собственном авторитете среди областного начальства, но события стали развиваться стремительно и по наихудшему для него сценарию. Прямо во время работы пленума обкома, на котором 27 марта Столяр сделал доклад «О выполнении решения январского пленума ЦК ВКП (б) и о решении ЦК об ошибках обкома по рассмотрению апелляций», его вызвали в Москву. Обрато в Свердловск он уже не вернулся. Постановлением Политбюро ЦК ВКП (б) «О тов. Столяре», принятом 31 марта 1938 г., он был снят с должности с откомандированием в распоряжение ЦК ВКП (б). «ЦК ВКП (б) считает установленным, – говорилось в постановлении, – что т. Столяр не обеспечил руководства на посту первого секретаря Свердловского обкома ВКП (б)». Помимо нарушений в реализации установок январского пленума ЦК партии, Политбюро обвинило Столяра в «серьезных недостатках» в руководстве сельским хозяйством и в «плохом руководстве» промышленностью в Свердловской области, особо

указав на лесозаготовки. В тот же день, 31 марта, А.Я.Столяр был арестован органами НКВД [2, д.1189, л.88; 8, д.10, л.9; 15, с.30].

Лишь после смещения Столяра пленум Свердловского обкома в присутствии члена Политбюро ЦК А.А.Андреева решился на констатацию очевидного – что Столяр в руководстве обкома опирался на группу привезенных из Кирова своих приближенных. «Эта артель была создана Столяром уже после указания товарища Сталина о недопустимости таких артелей, и, несмотря на это, Столяр создал эту артель вопреки указаниям Центрального комитета партии, – говорил на «антистоляровском» пленуме обкома секретарь партколлегии КПК В.А.Санталин. – Это не партийное действие, это – антипартийное действие. Видимо, Столяр думал, что указания ЦК партии и товарища Сталина даются для дураков, а для такого "умницы" эти указания товарища Сталина не касались» [8, д.12, л.177].

Обвинения в групповщине нашли отражение и в принятой по итогам пленума резолюции: «Пленум обкома отмечает, что т. Столяр грубейшим образом нарушил важнейшее большевистское правило руководства партийной организацией – коллективность в руководстве, опирался в своей работе не на бюро и пленум обкома ВКП (б), а на группку приближенных и подхалимствующих перед ним людей. В подборе и расстановке кадров т. Столяр огульно сеял недоверие к местным кадрам и проводил осужденную ЦК ВКП (б) практику подбора руководящих кадров по принципу знакомства и "землячества"» [8, д.12, л.185].

Спустя четыре месяца со дня ареста Столяр был осужден по обвинению в участии в антисоветской террористической правотроцкистской диверсионно-вредительской организации и расстрелян [15, с.30]. Его участь разделили Б.З.Берман, А.П.Грачев, А.С.Морозов, Л.А.Цехер.

Десять месяцев правления А.Я.Столяра вполне отчетливо показали, как сталинские политические преобразования 1937 г. воплощались в жизнь на местах. Свердловское начальство во главе со Столяром демонстрировало приверженность этим политическим преобразованиям и другим установкам верховной власти, но в действительности оказывало молчаливо-упорное сопротивление в их реализации по той причине, что эти преобразования ограничивали всевластие региональной партноменклатуры, угрожали ее материальному благополучию и стабильности. Местные «вожди» не желали расставаться со своими куклами, становиться лишь частью безликого партийно-управленческого аппарата, подвергаться критике как сверху, так и снизу, наряду с «простыми смертными» проходить через унижительную процедуру тайного голосования в состав партийных комитетов, рискуя быть избранными.

ДЕСЯТЬ МЕСЯЦЕВ АБРАМА СТОЛЯРА

Преданное окружение на важнейших руководящих постах являло собой ключевую компоненту властного могущества и стабильности региональных «вождей». Профессиональная некомпетентность этого окружения не служила помехой для высоких постов, и даже наоборот: ближайшие сподвижники не должны были затмевать величие первого секретаря обкома. Страдали лишь интересы дела, государственные интересы, которые для региональных «вождей» отходили на второй план.

Список сокращений

РГАСПИ. – Российский государственный архив социально-политической истории.

ЦДООСО. – Центр документации общественных организаций Свердловской области.

Библиографический список

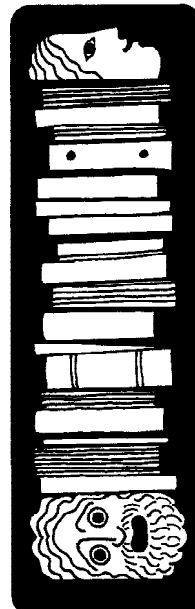
1. РГАСПИ. Ф.17. Оп.3.
2. РГАСПИ. Ф.17. Оп.163.
3. РГАСПИ. Ф.73. Оп.2.
4. ЦДООСО. Ф.4. Оп.15.
5. ЦДООСО. Ф.4. Оп.18.
6. ЦДООСО. Ф.4. Оп.23.
7. ЦДООСО. Ф.4. Оп.24.
8. ЦДООСО. Ф.4. Оп.33.
9. ЦДООСО. Ф.4. Оп.63.
10. ЦДООСО. Ф.161. Оп.6.
11. Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1988). Изд. 9-е. Т.6. М.: Изд-во политической литературы, 1985. 431 с.
12. Материалы февральско-мартовского пленума ЦК ВКП (б) 1937 года // Вопросы истории. 1995. №11–12. С.3–23.
13. На приеме у Сталина. Тетради (журналы) записей лиц, принятых И.В.Сталиным (1924–1953 гг.). Справочник / Науч. ред. А.А.Чернобаев. Изд. 2-е, доп. М.: Новый хронограф, 2010. 784 с.
14. Сталинское Политбюро в 30-е годы. Сборник документов / сост.: О.В.Хлевнюк, А.В.Квашонкин, Л.П.Кошелева, Л.А.Роговая. М.: АИРО–XX, 1995. 340 с.
15. Сушков А.В., Разинков С.Л. Руководители Свердловской области: первые секретари обкома ВКП (б)–КПСС и председатели облисполкома. 1934–1991: биографический справочник. Екатеринбург: Банк культурной информации, 2003. 284 с.

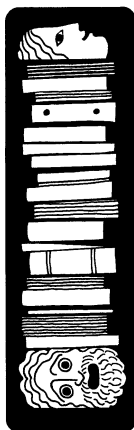
Цель насмешки не в том, чтобы унижить индивидуума, а в том, чтобы напомнить ему, что он давно унижен.

Джордж Оруэлл

**Если смеяться, так уже лучше смеяться
сильно и над тем, что действительно
достойно осмеяния всеобщего.**

Николай Гоголь

Александр Репников

**1917 ГОД В ЗЕРКАЛЕ
САТИРЫ, ДНЕВНИКАХ
И ВОСПОМИНАНИЯХ
СОВРЕМЕННОКОВ**

АКТУАЛЬНЫЙ АРХИВ

УДК
94(47)"1917"

Крушение монархии в России привело к падению цензурных ограничений. В сатирических изданиях, спектаклях, кинематографе стало возможно затрагивать темы, которые еще недавно были под запретом. Как же воспользовалось образованное общество предоставленной свободой? В первую очередь тотальному осмеянию был подвергнут старый режим (Николай II, императрица Александра Федоровна, царские министры). После возвращения В.И.Ленина в Петроград, усиления позиций большевиков и июльских событий, тотальная критика обрушилась на них. Далее под удар сатиры попала «корниловщина». Осмеянным оказался и А.Ф.Керенский. В итоге часть интеллигенции перешла от осуждения отдельных личностей к критике народа и России в целом.

Breakdown of monarchy in Russia brought about the fall of censorial restrictions. Topics that until recently were under the ban became open for discussion and presentation on satirical publications, cinema and at theaters. How did the educated society take advantage of the freedom the society had got? First of all, the old regime in persons of Nicholas II, Empress Alexandra Fedorovna, and czar's ministers were subject to the total mockery. Upon V.I.Lenin's return to Petrograd, enhancement of the Bolsheviks' positions and the July crisis the total critics was hailed on the Bolsheviks. Later on the critics was diverted on "Kornilovschina". Finally A.F.Kerensky became the subject of derision. In result a part of intelligentsia moved from reprobation of certain individuals to the criticism of the people and Russia as a whole.

Ключевые слова: Революция 1917 года; политическая сатира; интеллигенция; политическая культура; историческая психология; дневники; воспоминания.

Key words: Revolution of 1917; political satire; intelligentsia; political culture; historical psychology; diaries; reminiscences.

E-mail: rgaspi@inbox.ru

Принято считать, что пресса реагирует на уже произошедшее, но вместе с тем она также формирует общественное мнение, т.е. влияет на те события, которые еще не произошли, но произойдут в перспективе и не последнюю роль здесь играют сатирические издания [9; 14; 16; 20; 38; 39; 40; 41].

В России цензура была ослаблена после подписания Манифеста от 17 октября 1905 г. Сатирические журналы открыто или путем понятных для широкой публики прозрачных намеков выражали свое несогласие с политикой власти и высмеивали Николая II. Существовало около 400 названий юмористических журналов общим тиражом до 40 млн экземпляров, выходящих в то время. Отдельные номера переходили из рук в руки и прочитывались дальше по России, в том числе в провинции. Их агитационное действие было огромно. В создании этих изданий принимали участие известные сотрудники, редакторы, писатели и поэты, художники-графики, живописцы. Названия журналов были хлесткими: *Жупел*, *Пулемет*, *Адская почта*, *Дикарь*, *Леший*, *Маски*, *Борцы*, *Сатира*, *Серый волк*, *Сигнал*, *Спрут* и т.д.

В отечественных и зарубежных карикатурах, посвященных Николаю II, часто присутствовали образы смерти с соответствующей атрибутикой (горы трупов, кровь, скелеты и т.п.), а также намеки на неизбежную расплату и возмездие. На обложке специального выпуска мюнхенского иллюстрированного еженедельника *Simplicissimus*, посвященного России, была изображена карикатура «Слепой царь», на которой Николай II, опираясь одной рукой на скипетр вместо посоха, брел по морю крови, подобно слепому¹ (**Рис.1**). Правой рукой он опирался на обнаженного мальчика с короной на голове (наследника?). В этих карикатурах есть и страшный намек. Современные историки отмечают, что образ французского короля Людовика XVI «стал образом-предостережением правителю Российской империи от совершения ошибок, стоивших французскому королю головы. Дж.Кепплер изобразил Дух Людовика XVI, напоминающего сидящему во тьме Николаю II о своей казни восставшим французским народом (изображение гильотины) и о той судьбе, которая ждет правителя Российской империи, если он не поторопится ответить на просьбу своего народа о реформах (руки, со свитком "Петиция")» [15, с.648–649; 9, с.258–261]² (**Рис.2**).

В январском номере парижского журнала *Le Gri* обыгрывается расстрел 9 января 1905 г. в Петербурге. Карикатура называется

¹ Все иллюстрации в Приложении, стр.176–186.

² Подробнее об образе России и ее императора в американских сатирических изданиях см. в обстоятельной работе В.И.Журавлевой [15].

«Людовик XVI – Николаю II». Французский монарх, стоя перед российским императором, держит в правой руке свою отрубленную голову, с которой обильно струится кровь. Показывая рукой на площадь Петербурга, где лежат раненые и убитые, Людовик XVI произносит: «Ты не убьешь их всех, их слишком много!..». В немецкой карикатуре, опубликованной в августе 1905 г. в журнале *Der wahre Jacob* тема повторяется. «На этот раз Николай II стоит перед зеркалом, но видит в нем не свое отражение, а... обезглавленного Людовика XVI. Король левой рукой указывает на свою голову, держа ее правой за косичку парика. Чтобы сконцентрировать внимание зрителей на отрубленной голове французского монарха, художник так располагает эфес сабли царя, что он, создавая диагональ, тоже указывает на нее. Все детали рисунка свидетельствуют: Николай II смертельно напуган. И хотя пока это лишь видение, под карандашом художника оно приобретает характер пророчества» [9, с.258, 261]. Характерно, что художниками создавался образ императора как человека жестокого и одновременно слабого, не уверенного в себе.

Настоящей находкой для карикатуристов была скандальная фигура Г.Е.Распутина. М.К.Лемке писал 21 февраля 1916 г. в дневнике: «Офицер А. недавно в среде офицеров и чиновников комиссии по квартирному довольствию войск показывал всем иностранную карикатуру, изображающую слева Вильгельма, меряющего метром длину германского снаряда, а справа – Николая, меряющего, стоя на коленях³, аршином... Распутин... И все хохотали, никто не считал нужным стесняться. Развал полный» [21, с.299–300]. Отмечу, что хохотали в данном случае над монархом отнюдь не представители политической оппозиции или революционеры.

Образы слабого царя-рогоносца и «варвара» (дикого, буйного, нетрезвого и проч. мужика) были очень удобны для оппозиции как до, так и после падения монархии. В период Первой мировой войны эта тема приобрела еще и своеобразную «антигерманскую» направленность. В связи с этим заслуживают внимание рассуждения историка Б.И.Колоницкого о националистической составляющей Февральской революции, которая «воспринималась нередко как освобождение от векового "немецкого ига", как свержение чуждой России "германской династии" Голштейн-Готторпов,

³ *Коленопреклоненная, унижительная поза Николая II воспроизводится не только в антимонархических карикатурах. См., например, пафосный рисунок «Памятка народной победы. Николай Романов отдает корону своим победителям», на котором император, стоя на коленях перед солдатом и рабочим с красными флагами, вручает им корону. Солдат попирает ногой державу, а рабочий – сломанный скипетр.*

лишь "прикрывающейся" родовым именем Романовых» [19, с.574]. Таким образом, к тому моменту, когда самодержавие будет сметено, в сознании значительного числа подданных уже имелись окарикатуренные «образы»: слабый (и одновременно мстительный) царь (он же «обманутый муж»)⁴, его супруга – немка (она же «иностранный шпионка», которая чуть ли не по прямому проводу передает в Германию военные секреты). Помимо прочего, следователи Чрезвычайной следственной комиссии Временного правительства «пытались обнаружить прямой провод связи с Германией и тайную радиостанцию на территории Царского Села, но все усилия оказались тщетными» [12, с.339; 24, с.103]. Разумеется, никаких доказательств обвинения императрицы в шпионаже в пользу Германии не было обнаружено, но брошенные в общество ранее голословные обвинения и клевета к тому моменту уже сделали свое дело (**Рис.3**). Довершал эту картину буйный нравом мужик («любовник» императрицы). Д.Н.Тигер в марте 1917 г. так описывал императрицу:

*Продукт германского импорта! –
Ведь к нам ввозил почтенный Фриц
Свиней, сукно второго сорта,
Колбасы, пиво и... цариц...
Дворец ея давно стал мутен;
Сочилась грязь в ночи и днем...
Ах, был при ней царем Распутин,
Она – распутницей при нем! [34, с.263].*

О том, что все эти образы отличались от реальных людей так же, как реальный человек отличен от его отражения в кривом зеркале, предпочитали не задумываться.

После Февральской революции, когда цензура исчезает (после «корниловщины» она опять вернулась), распутинская тема прорывается наружу (**Рис.4, 5, 6, 7**). Причем не только в журналах и на открытках, но и в брошюрах (**Рис.8**). Невзыскательная публика стала основным потребителем брошюр с характерными названиями: «Тайна дома Романовых», «Тайны русского двора», «Тайны царского двора и Гришка Распутин», «Тайна Дома Романовых, или Похождения Григория Распутина», «Тайна влияния Гришки Распутина», «Казнь Гришки Распутина», «Жизнь и похождения Григория Распутина», причем книга «Вся правда о Распутине» вышла

⁴ Характерен рисунок на обложке шестого номера сатирического журнала «Пулемет» за 1917 г., на котором Распутин гордо держит в руке маленького Николая II, похожего на игрушечного солдата. Подпись гласит: «Я свернул его раньше, чем вы!»

двумя изданиями, общим тиражом 75 тысяч (!) экземпляров, а книга «Царица и Распутин» тиражом 50 тыс. экз. [19, с.362]. На фоне анонимных или написанных под псевдонимами «желтых» брошюрок выделялся очерк профессионального историка С.П.Мельгунова, в финале которого утверждалось: «В истории на царствовании Николая II впредь будут останавливаться только для того, чтобы показать на примере один из наиболее ярких моментов уродства царизма» [22, с.16].

От прессы не отставал кинематограф, где с успехом демонстрировались фильмы «Тайны дома Романовых», «Предатели России (Мясоедов и компания)», «Тайна романа балерины Кшесинской», «Торговый дом Романов, Распутин, Сухомлинов, Мясоедов и К^о», «Жизнь и смерть Распутина», «Позор дома Романовых», «Темные силы (Григорий Распутин)», «Царские холопы» («Темные силы», 2-я серия)» [18, с.69]. Перестроились и театры. Американский историк Энтони Свифт отмечает: «Театры легкой комедии мгновенно приспособились к революционному настроению и сразу после февральских событий выпустили фарсы "Крах торгового дома Романов и К^о", "Веселые дни Распутина", "Царские холопы" и т.п. Это были короткие сцены, обычно с одним действием, которые мешали злободневную политическую сатиру с большой дозой сексуальных инсинуаций. В пьесе "Ночные оргии Распутина", исполнявшейся в мае в петроградском Троицком фарсе, министр внутренних дел А.Д.Протопопов спрашивал подругу императрицы А.А.Вырубову, знает ли она, что Г.Распутин имеет "огромный талант", на что она отвечает: "О, знаю, огромный, огромный талант". Пристрастие к пьесам о Распутине и императорской семье, главные темы – его сексуальная потенция и деятельность императрицы Александры Федоровны в пользу Германии, не ослабевало до конца осени» [1, с.402–403]. Наличие эротического контекста было не случайно. Интерес к «клубничке» на фоне отсутствия сдерживающих цензурных ограничений породил и спрос. Причем речь идет не только о «политической», но и об обыкновенной порнографии, обрушившейся на читателя вместе с падением цензурных запретов. Например, в одном из изданий 1917 года рекламировались высланные наложенным платежом книги из серии библиотеки «для взрослых». Среди них были следующие издания: «Белые рабыни» («Позор XX века». Продажа девушек в притоны разврата и гаремы. Издание 1917 г., 200 стр.); «Эротическое помешательство» (Эротомания, Сатириаз, Нимфомания, Приапизм, Фетишизм, Половые излишества, Лесбийская любовь, Меланхолия); «Дневник католической монахини»; «Дневник манекена» и др. Одних представителей интеллигенции это коробило. И.А.Бунин вспоминал в «Окаянных днях», что в начале апреля Невский

был затоплен «всякими ярыгами», торговавшими с лотков папиросами, красными бантами, и похабными карточками. Политический антагонист Бунина Горький тоже негодовал в *Новой жизни* по этому поводу: «В первые же дни революции какие-то бесстыдники выбросили на улицу кучи грязных брошюр, отвратительных рассказов на темы из "придворной жизни". В этих брошюрах речь идет о "самодержавной Алисе", о "Распутном Гришке", о Вырубовой и других фигурах мрачного прошлого. Я не стану излагать содержания этих брошюр; оно невероятно грязно, глупо и распутно. Но этой ядовитой грязью питается юношество, брошюрки имеют хороший сбыт на Невском и на окраинах города. С этой отравой нужно бороться... тем более, что рядом с этой пакостной "литературой" болезненных и садических размышлений на книжном рынке слишком мало изданий, требуемых моментом» [10, с.126].

Другие пытались оправдать разгул пошлости и похабщины необходимостью демонстрации «всей правды» о старом режиме. 1 июня 1917 г. поэт А.А.Блок записывал в дневнике: «Вчера в Миниатюре – представление Распутина и Анны Вырубовой. Жестокая улица. Несмотря на бездарность и грубость – доля правды. Публика (много солдат) в восторге» [4, с.116].

В сатирических изображениях того времени бывший император был показан пьяницей, готовым на все ради бутылки спирта (**Рис.9, 10**); слабым, придавленным шапкой Мономаха (**Рис.11**); человеком, никому не нужным и всеми брошенным. Сатирические издания весны 1917 г. пропитаны ненавистью к отрекшемуся монарху и Александре Федоровне (**Рис.12**). Это уже не просто сатира, а призывы к расправе и возмездию (**Рис.13**). В такой атмосфере заранее оправданы не только арест императора с семьей и их содержание под стражей, но и возможное тюремное заключение и последующая расправа. Характерна в связи с этим запись академика В.А.Стеклова 10 марта 1917 г. в дневнике. Обратим внимание, что безжалостной расправы с бывшим монархом требовал известный математик, образованный человек: «Постепенно раскрывается мерзостная картина придворной грязи и разврата! ...Настоящий Рим эпохи вырождения – хуже! ...Изверги рода человеческого, а не люди. А с ними еще церемонятся! Смертную казнь отменили. Надо бы им объявить, что присуждены к смертной казни через повешение, запереть в Царском Селе и держать в непрерывном ожидании, чтобы довести их до умоисступления! И уже, как негодных тварей, вздернуть потом! И этой бы казни мало» [18, с.76]. Можно уточнить, что подобное отношение к расправе над врагами (своего рода повседневность насилия) сформировалось не столько под воздействием

революции, сколько под влиянием мировой войны. Военная пропаганда (сатира, лубки, литературные произведения, очерки и проч.), демонизирующая человеческие черты противника и приветствующая его уничтожение, после падения монархии нашла новых жертв. Ими стали представители «старого мира», и прежде всего бывший монарх с семьей. Этот информационный фон, создаваемый сатирическими изданиями 1917 г., исподволь подготовил общество к принятию расправы над бывшим царем, даже если те, кто формировали этот «фон», и не ставили перед собой такой задачи. Сатирические издания смеялись и шутили над убийствами. Не случайно поэт А.И.Несмелов в эмиграции напишет стихотворение «Царь-убийцы», в котором поставит вопрос об ответственности за убийство царской семьи не только тех, кто непосредственно был причастен к этим событиям, но и общество в целом:

*Мы теперь панихиды правим,
С пышной щедростью ладан жжем,
Рядом с образом лики ставим,
На поминки Царя идем.
Бережем мы к убийцам злобу,
Чтобы собственный грех загас,
Но послали Царя в трущобу
Не при всех ли, увы, при нас?
Сколько было убийц? Двенадцать,
Восемнадцать иль тридцать пять?
Как же это могло так стать, –
Государя не отстоять?
Только горсточка этот ворог,
Как пыльцу бы его смело:
Верноподданными – сто сорок
Миллионов себя звало.
Много лжи в нашем плаче позднем,
Лицемернейшей болтовни, –
Не за всех ли отраву возлил
Некий яд, отравлявший дни... [24, с.145–146].*

Художник А.Н.Бенуа отмечал в революционные мартовские дни в дневнике: «Впрочем, если сегодня никто не плачет по монархам, то завтра наверное поплачут, и даже те, которые сейчас напялили себе огромные красные банты и чистосердечно мнят себя революционерами» [3, с.136]. Сочувствие к прошлому – упрек новым правителям, и его нельзя допустить. И вот на сатирических рисунках Николай II *радуется* деятельности большевиков и анархистов, дестабилизирующих ситуацию в стране (**Рис.14**). В сатирических изданиях помещались карикатуры, на которых

черносотенцы благосклонно оценивают действия революционеров (**Рис.15, 16**). В обыденном сознании, благодаря пропаганде, «"Темные силы" ассоциировались с черносотенцами, "охранниками", "provokatorami" – с одной стороны, с большевиками-ленинцами – с другой», и в результате появилось новое определение того, что такое черносотенство: «Эти те, которые стремятся разрушить республиканскую свободу молодой России. Черносотенство справа – монархисты. Слева – анархисты и ленинцы» [2, с.56]. Читателя одновременно пугали монархическим реваншем (правыми) и революционной дестабилизацией (левыми). Характерно, что по мере того, как становится ясно, что Временное правительство не в состоянии вывести страну из кризиса и все стало еще хуже, в разговорах обывателей возникает нотка сочувствия к старому режиму и даже к Николаю II. Сатира оперативно откликнулась на это. На рисунке Ре-ми (Н.В.Ремизова) обыватель буквально молится на призрак городского, олицетворяющего для него ушедшую стабильность и твердую власть: «О дорогая тень! Если бы ты знала, как я тоскую о тебе под лучами слишком жаркого для моего организма солнца свободы» [41, с.215–216].

После того, как реальной опасностью для власти Временного правительства становится не свергнутый и многократно осмеянный император, а В.И.Ленин и большевики, сатира переключается на них. В антибольшевистских карикатурах, помещенных в таких изданиях, как *Бич*, *Стрекоза*, *Новый Сатирикон* и др., Ленин обычно подавался как марионетка немцев, заезжий гастролер, неудачливый актер и фигляр. Его образу придавались нарочито комические черты, он изображался заискивающим, слабым и несерьезным политиком. Антивоенная пропаганда большевиков объяснялась как циничное «отрабатывание» немецких денег (**Рис.17**). Об уровне антиленинской сатиры можно судить по размещенной под заголовком «Осмотр дачи» в майском номере *Пугача* остроте: « – Балкон-то очень ветхий, того и гляди обвалится. – А вы Ленина на этот балкон пригласите, пора ему провалиться!» [27, с.12]. Эта пропаганда нашла свое отражение и в письмах 1917 года к Ленину, отложившихся в РГАСПИ, которые недавно были опубликованы [11; 31].

Помимо Ленина, на карикатурах можно увидеть и других известных революционеров: Г.Е.Зиновьева (**Рис.18**), Ю.М.Нахамкеса (Стеклова) и Л.Д.Троцкого, которого сравнивают с вошью в волосах пролетариата (**Рис.19**).

Рисовали карикатуры и на А.Ф.Керенского, образ которого постепенно претерпел метаморфозы. Накануне летнего наступления на фронте, которое, как известно, завершилось полным провалом, Керенский предстает

уверенным и сильным политиком. В цикле сатирических стихов, посвященных министрам Временного правительства, к Керенскому обращены самые комплиментарные строки:

*Меня куда не поверни:
Я – к делу каждому – охотник!
И среди министров, в наши дни,
Один-единственный работник!* [28, с.6].

А вот, например, как характеризовалась деятельность министра финансов А.И.Шингарева:

*Как рубль наш чахнет –
Гляжу со страхом:
Прогаром пахнет
И пахнет крахом!* [28, с.6].

После военной неудачи на фронте, июльского выступления большевиков и череды кризисов, Керенский все чаще изображается на рисунках «главноуправляющим» растерянным политиком, который с выражением страдания на лице, театрально раскинув в стороны руки, пытается сдерживать рвущихся в тыл озверевших дезертиров (**Рис.20**). После поражения корниловского выступления Керенский был изображен на обложке сентябрьского номера журнала *Бич*, с плачем убегающим от мятежного генерала, оцетинившегося штыками, словно кактус колючками.

В сатирических изданиях 1917 года практически не было беззлобного юмора. Это была злая сатира, по сути, разрушавшая все морально-нравственные ориентиры. Иногда в ней отражалась реакция обывателя, который с восторгом воспринимал *любой* выпад против государства, власти, оппозиции по принципу «чума на оба ваших дома». Это был смех приговоренного к смерти, который идет на казнь. После падения цензурных запретов сатира превратилась в осмеяние всего, всех и вся. Пошлость и непотребство торжествовали. Ничего святого не осталось. Характерно в связи с этим множество антирелигиозных карикатур. Православным священникам приписывали участие в расстрелах революционных демонстраций в дни революции (**Рис.21**). Майский номер журнала *Бич*, который вышел с подзаголовком «Специальный номер о попах», по своей антирелигиозной направленности вполне мог соперничать с советским *Безбожником*. Духовенство обвиняли в консервативной косности и одновременно в конформистском стремлении «перекраситься» в сторонников нового режима. (**Рис.22**). Характерно, что под удар попадало не только православное духовенство, но и раввины, ксендзы, муллы.

Весной 1917 г. сатирические издания на вопрос «Кто виноват?» называли в числе виновных Николая Романова, его супругу, Григория Распутина, царских министров, полицейских-«фараонов», старый режим, чиновников-бюрократов, черносотенцев, немецких шпионов. Летом 1917 года виновными объявляли большевиков, анархистов, Ленина, Зиновьева и прочих. Не забывали и про «традиционных виновников» – немецких шпионов, в число которых теперь сатирики записали и большевиков [26; 36; 37]. Осенью в числе виновников появилась еще и «корниловщина». В итоге «виновным» оказался уже весь народ в целом. В последних выпусках *Нового Сатирикона* за 1917 г. мы видим на рисунках толпы озверевших солдат, матросов и крестьян, чьи лица лишены человеческих черт. Они изображены пьяными и расхристанными рядом со зверски убитыми ими. На обложке рождественского декабрьского номера *Нового Сатирикона* озверевшая толпа готова затоптать ногами Богородицу с младенцем [25, с.1]. Сначала пропаганда объявила нелюдями и варварами немцев, потом «извергами» стали «бывшие» (см. приведенную выше запись В.А.Стеклова). 8 декабря в газете *Вечерний звон* З.Н.Гиппиус под псевдонимом публикует статью, в которой относит к разряду «не людей» тех, кто проявил ту или иную степень лояльности к большевистскому режиму: «Наши русские современные писатели и художники, вообще всякие "искусственники", все – "варвары" и "не люди еще"» [6, с.49]⁵.

Эта тенденция заметна в рисунках, дневниках и воспоминаниях отдельных представителей интеллигенции (И.А.Бунин, З.Н.Гиппиус, М.О.Меньшиков и др.). Сначала в 1917 г. интеллигенция наблюдала за народом с почти религиозным восторгом, но и с некой опаской. Это хорошо выразил А.Н.Бенуа: «Происходит, шутка сказать, экзамен русскому народу! ...Именно предвидится экзамен русскому народу, этой тайне, которая вот тут, под боком, точнее, которая окутывает нас со всех сторон и

⁵ *Стоит ли удивляться, что в итоге З.Н.Гиппиус и ее муж Д.С.Мережковский положительно отнеслись к нападению А.Гитлера на СССР. В.С.Яновский вспоминал об этом периоде их жизни: «...поспел Гитлер, и тут родные гады откровенно зашевелились, выползая на солнышко из темных углов. Мережковский полетел на нюрнбергский свет с пылом юной бабочки. Идея кристально чиста и давно продумана: в России восторжествовал режим дьявола... Гитлер борется с коммунизмом. Кто поражает дракона, должен быть архангелом или, по меньшей мере, ангелом... К тому времени большинство из нас перестало бывать у Мережковских. Кровь невинных уже просачивалась даже под их ковер в квартирке, украшенной образками св. Терезы маленькой, любимицы Зинаиды Николаевны» [42, с.128].*

частями которой мы сами состоим, однако которую мы распознать не в силах: ни я, ни все мы, интеллигенты вместе взятые... тайна мучительно приковывает к себе внимание. Лик русского народа то улыбается восхитительной улыбкой, то корчит такую пьяную и подлую рожу, что только и хочется в нее плюнуть и навеки забыть о таком ужасе!» [3, с.131–132]. В итоге некоторые властители дум решили, что народ экзамен не выдержал. И не только народ, но и вся Россия в целом. 2 сентября 1917 г. К.Д.Бальмонт публикует в *Утре России* стихи, в которых провозглашает:

*Этим летом – униженье нашей воли,
Этим летом – расточенье наших сил,
Этим летом – я один в пустынной доле,
Этим летом – я Россию разлюбил* [35, с. 168].

З.Н.Гиппиус 29 октября 1917 предрекает в стихотворении:

*...Народ, безумствуя, убил свою свободу,
И даже не убил – засек кнутом?
Смеются дьяволы и псы над рабьей свалкой,
Смеются пушки, разевая рты...
И скоро в старый хлев ты будешь загнан палкой,
Народ, не уважающий святынь!* [7, с.220].

Характерно, что, критикуя старую и новую власть, народ, Россию и т.д., эти люди не признавали своей собственной доли участия в происшедших трагических событиях. Как отмечал впоследствии один из современников, «вся русская интеллигенция последние десятилетия воспитывалась не в страхе божьем, а в страхе социалистическом. "Свобода, свобода, во что бы то ни стало!" И вот когда эти интеллигенты, во время войны одевши погоны, дождались революции, они, всегда о ней мечтавшие, не могли бороться с "народной властью", боясь клейма "контрреволюционера" и свой арест и даже возможный расстрел считали какой-то ошибкой и недоразумением» [33, с.147].

В итоге некоторые представители интеллигенции, разочаровавшись во всем, начинают буквально «призывать» в Россию «варягов» в лице немцев, которые должны прийти и навести порядок. Например, М.О.Меньшиков в дневнике не только критически отзываясь о русском народе, но и объясняет это тем, что народу необходимо пройти через период очищения, как запущенной реке, когда «приходит культурный хозяин и исправляет нагаженное варваром. Вот почему нашествие немцев не возбуждает во мне отчаяния и даже простой народ ждет его с хорошими надеждами». Меньшиковым несколько раз подчеркивается, что ожидание

захватчиков, как освободителей от большевиков, охватило самых разных людей и «до нашей прачки включительно все ждут немцев» [32, с.16]. Немцы – противники в войне, но они же и спасители от большевизма, ибо «завоевание немцами России будет пронизывающим ее мозговым веществом, системой нервов, ей недостающих. Симбиоз славянства с германством всегда был, но только теперь он эволюционирует до законченных своих форм» [23, с.17]. Третьего не дано тем, кто зажат между двух зол: лютый враг на западе (который может стать и спасением), а «на востоке еще более лютая родина, охваченная жаждой грабежа и самоистребления. Гибель» [32, с.18]⁶. В состоянии хаоса гражданской войны большевистская Россия уже не воспринимается как Родина. Родина – это та Россия, которой *больше нет* и которую потеряли⁷. Возникает и такой вопрос, а была ли вообще у критиков любовь к отечеству? Не к идеальному, существующему в воображении, а к реальному со всеми его недостатками? Додумывая эту мысль «до конца», Меньшиков (и не он один) в итоге... раскаивается в своем патриотизме: «Если патриотизм – добродетель, то я должен признаться, что никогда я не был менее патриотом, чем теперь. Странное бесчувствие какое-то, покоренность всему, ожидание судьбы – как будто в тайной уверенности, что хуже не будет. Любовь к Отечеству, как вообще любовь, не может быть повинностью или долгом. Любовь есть сдача души какой-то покоряющей силе – будь то красота, ум, величие, способность давать счастье. Любовь к отечеству, как к отцу, должна быть заслужена. Но если оно заслужило ожесточение, чувство обиды, презрение, память о сплошном неблагополучии? Каждый русский, приходя в сознание, видит, что его отечество не первое в свете и не второе, и не третье, и едва ли даже десятое. Мы не можем любить родину потому, что не можем уважать ее. Пусть предки не виноваты в культурной нашей отсталости: география заела историю, но мы не можем все-таки аплодировать тому, что за тысячу лет народ наш не познал природы, а только истощил ее». Не случайно в

⁶ Ср. со стихами поэта Б.А.Садовского 1941 года [30, с.447].

⁷ В событиях 1917 года и пережитых нами событиях Перестройки можно найти немало аналогий. Название известного документального фильма С.С.Говорухина «Россия, которую мы потеряли», отсылало зрителя к стране, которая была не по своей воле утрачена, потеряна. СССР рассматривался как «другая» страна, «иная» страна. В результате у зрителя возникала дилемма: можно ли обрести «потерянную» Россию, не отвергнув при этом СССР? Возможным ответом было: СССР – не Россия, и, чтобы «найти» потерянную Россию, надо избавиться от советского наследия. В 1917 г. тоже поэтапно избавлялись от наследия «старого режима», без чего не мыслилось построение «новой России».

качестве перспективы Меньшикову мечталось в случае оккупации, «если позволят немцы, издавать маленький журнал "Защита" на русском и немецком языках для убеждения русских и немцев жить в глубоком мире и без мирного хищничества друг в отношении друга». Готово и обоснование – самооправдание (не исключаем, вполне искреннее) для подобного коллаборационизма, ведь «если Россию заберут немцы, англичане и пр., понадобится публицистика совсем особая. Мож[ет] б[ыть], понадобится защита народа русского в печати международной. Придется вести пропаганду нового приспособления к жизни, пропаганду симбиоза национальностей внутри государственных границ, почти уже ненужных. Имел бы право уехать из милого отечества, ограбившего меня и моих детей, но, мож[ет] б[ыть], высший долг укажет остаться, как и всей интеллигенции, на местах, дабы защищать народ в области культурной борьбы. Слишком уж народ наш окажется беспомощным, если горсточка образованных людей убежит из России» [32, с.12, 20–21]. При таком взгляде на события получается, что автор дневника, если придут немцы, выступает не в роли коллаборациониста, а берет на себя миссию защиты с помощью печатного слова «туземцев» перед «пришельцами», хотя «имел бы право» уехать за границу⁸.

Некоторые современники пытались объяснить подобные метаморфозы конъюнктурными соображениями. Г.А.Князев писал: «Меньшиков за республику! Как быстро. Прочел его резкий выпад против монархии, с цитатами из книги "Бытия", и стало грустно. За 15 лет он кому только не служил. Был раб и остался им. Вернись завтра монархия, и он так же "талантливо" будет громить республику... Думаю, как было бы красиво, если бы с гибелью монархии прекратилось и "Новое время". Умер старый режим и вечный прислужник его во всех фазисах – "Новое время". Много бы тогда простилось "Новому времени"... Очень многое. А теперь противно делается, когда видишь, как вывертываются и льстят новой силе вчерашние апологеты старой власти» [17, с.152]. Представляется, что корни этого явления были все же глубже [29]. Критическая оценка действий большевиков не обязательно приводила к критичности оценок всего народа. Интересен в связи с этим дневник А.В.Жиркевича, писавшего в ноябре 1919 г.: «Все обвинения сыплются на большевиков. Забывают войну, перевороты, смены властей и всю предыдущую разруху... Советская же власть только довершила дело общей разрухи». В ужасе гражданской войны, мучимый болезнями и беспокоейством за судьбу близких, Жиркевич был убежден, что Россия «будет

⁸ Ср. с позицией норвежского писателя Кнута Гамсуна в период оккупации и его попыткой «повлиять» на А.Гитлера при их личной встрече [5, с.270–273].

еще и славна, и велика, и сыта, и довольна своим мирным процветанием, что детям моим и внукам (если таковые появятся) будет легче жить на Родине, чем мне, моей семье и тем, кого я знаю, о ком тревожусь» [13, с.419–420, 422].

Обращаясь к сатирическим изданиям 1917 г. и дневникам современников этих событий, мы видим, как первоначально под огонь безжалостной критики попали бывший император и его семья, Г.Е.Распутин, арестованные царские министры, полиция, церковь, лидеры черносотенного движения. Соглашусь с мнением современного автора, что в борьбе с символами прошлого «постфевральский государственнообразующий импульс был во многом истрачен в символических акциях; на реальную управленческую деятельность почти ничего не осталось» [8, с.123]. На расплате с прошлым буквально зациклились, на святынях прошлого вдоволь «потоптались», мешая с грязью и пошлостью, причем инициативу здесь проявили отнюдь не большевики. Социалистическая пресса реже обращалась к теме интимной жизни царской семьи, выдерживая определенный уровень. «Справедливость требует отметить, что в революционной печати, даже в ее крайних выражениях, в гораздо меньшей степени затрагивалась интимная жизнь носителей власти, нежели в общей печати. Разоблачение скандальных "тайн" стало уделом уличных листков и той "буржуазной" печати, которая строила свой успех и благосостояние в известной степени на подлаживании к вкусам любопытствующей толпы. Никогда, однако, наша даже заборная литература не доходила до той гнусности и клеветы, которыми отмечена демагогия эпохи "Великой Французской революции"» [23, с.101].

Затем в различные периоды 1917 г. в центре внимания критики оказывались отдельные деятели Временного правительства (например, П.Н.Милоков, привлечший внимание в связи с политическим кризисом и своей отставкой). Традиционно присутствовали такие темы, как Германия и кайзер Вильгельм II. Летом 1917 г. эта тема связывается с большевиками и В.И.Лениным. Значительные метаморфозы претерпевает образ А.Ф.Керенского. Из уверенного народного вождя и лидера он превращается на рисунках в слабого и беспомощного политика (не последнюю роль здесь играют события, связанные с корниловским выступлением, хотя самому Корнилову карикатуристы не сочувствуют). «К осени в массовом сознании произошли значительные изменения. Оно вступило в стадию разочарования обывателей в символах революции, с которыми прежде связывались их надежды. Энтузиазм, митинговая активность, организационная суэта сменились апатией. Обильные ранее образцы смеховой культуры стали редкими, пласт "распутинско-революционного" юмора исчер-

пался и вступил в диссонанс с идеей Свободной России. Теперь царица Свобода рисуется художниками оборванной и опустившейся уличной девкой» [2, с.57]. Весь революционный год сатира била на поражение. Такое торжество отрицания всех и вся в определенной мере нравилось уставшему и озлобленному обывателю, но в итоге тотальное осмеяние (по сути, поругание) всего оставило выжженную пустыню в душах.

Библиографический список

1. Анатомия революции. 1917 год в России: массы, партии, власть / Отв. ред. В.Ю.Черняев. СПб.: ГЛАГОЛЬ, 1994. 444 с.
2. Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году // Вопросы истории. 1994. №7. С.49–58.
3. Бенау А.Н. Мой дневник: 1916–1917–1918 / Вступит. ст. Дж.Э.Боулта и Н.Д.Лобанова-Ростовского; подгот. текста Н.И.Александровой и Т.В.Есиной; коммент. Н.И.Александровой и А.В.Ревякина. М.: Русский путь, 2003. 704 с.
4. Блок А.А. Последние дни Императорской власти / Сост. С.С.Лесневский, З.И.Перегудова. М.: Прогресс-Плеяда, 2012. 560 с.
5. Будур Н.В. Гамсун. Мистерия жизни. М.: Молодая гвардия, 2008. 327 с.
6. Гердт Н.Е. Революционные события 1917 – начала 1918 гг. в России глазами интеллигенции. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2005. 60 с.
7. Гиппиус З.Н. Стихотворения / Подгот. текста, вступит. ст., примеч. А.В.Лаврова. СПб.: Академ. проект; Изд-во ДНК, 2006. 592 с.
8. Глебова И.И. Павшая власть – падшая власть (О судьбе монархии в революциях 1917 г. и сакрально-символическом значении верховной власти в России) // Труды по россиеведению: Сб. науч. тр. М.: РАН ИНИОН. Центр россиеведения, 2009. Вып.1. С.117–170.
9. Голиков А.Г., Рыбаченок И.С. Смех – дело серьезное. Россия и мир на рубеже XIX–XX веков в политической карикатуре. М.: ИРИ РАН, 2010. 328 с.
10. Горький М. Несвоевременные мысли. Заметки о революции и культуре. СПб.: Азбука-классика, 2005. 224 с.
11. Григорьев Е.М. Письма товарищу Ленину (по материалам РГАСПИ) // Историк. 2015. №4. С.32–37.
12. Гурко В.И. Царь и царица / Сост., автор вступит. ст. и коммент. В.М.Хрусталева. М.: Вече, 2008. 352 с.
13. Жиркевич А.В. Потревоженные тени... Симбирский дневник / Сост., автор предисл. и примеч. Н.Г.Жиркевич-Подлесских. М.: Этерна-принт, 2007. 640 с.
14. Журавлев В.В. «История всех тащит к ответу!» Год 1917 в России глазами современников – мастеров отечественной сатиры и юмора // Россия XXI. 2007. С.166–186.
15. Журавлева В.И. Понимание России в США: образы и мифы: 1881–1914. М.: РГГУ, 2012. 1136 с.

16. Ильязова Р. «Может быть, идеал императора – играть в винт по сотой?» Над чем смеялись читатели журнала «Новый Сатирикон» и до чего досмеялся его редактор Аркадий Аверченко // Родина. 2016. №12. С.104–106.
17. Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915–1922 гг. / Подгот. текста, предисл. и примеч. А.В.Смолина // Русское прошлое. Историко-документ. альм. 1991. №2. С.97–199.
18. Колоницкий Б.И. «Политическая порнография» и десакрализация власти в годы Первой мировой войны (слухи и массовая культура) // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. М.: ИРИ РАН, 1998. С.67–81.
19. Колоницкий Б.И. «Трагическая эротика»: Образы императорской семьи в годы Первой мировой войны. М.: Новое литературное обозрение, 2010. 664 с.
20. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьба за власть: к изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб.: Лики России, 2012. 320 с.
21. Лемке М.К. 250 дней в царской ставке, 1916. Минск: Харвест, 2003. 672 с.
22. Мельгунов С.П. Последний самодержец (Черты для характеристики Николая II). М.: Задруга, 1917. 16 с.
23. Мельгунов С.П. Судьба императора Николая II после отречения. Историко-критич. очерки. М.: Вече, 2005. 544 с.
24. Несмелов А.И. Без Москвы, без России: Стихотворения. Поэмы. Рассказы / Сост. и коммент. Е.В.Витковского и А.В.Ревоненко. М.: Моск. рабочий, 1990. 462 с.
25. Новый Сатирикон. 1917. №45.
26. Попова С.С. Между двумя переворотами. Документальные свидетельства о событиях лета 1917 года в Петрограде (по французским и российским архивным источникам). М.: Ладомир, 2010. 620 с.
27. Пугач. 1917. №3.
28. Пугач. 1917. №13.
29. Репников А.В. «За грехи... и преступления... промотавшихся отцов» (И.А.Родионов, П.Н.Краснов и Ф.В.Винберг о революции в России) // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. науч. ст. СПб.: РГПУ им. А.И.Герцена, 2011. С.141–152.
30. Репников А.В. Консервативные модели российской государственности. М.: Полит. энцикл., 2014. 527 с.
31. Репников А.В., Суббота Е.Л. «Здорово, хлопче Ленин...». Анонимные письма граждан Ильичу // Родина. 2014. №12. С.114–119.
32. Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Вып. IV. М.О.Меньшиков. Материалы к биографии / Публ. М.Б.Поспелова. М.: Студия «ТРИТЭ» – Рос. Архив. 1993. 271 с.
33. Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Автор-сост. Н.В.Суржикова, М.И.Вебер и др. М.: Полит. энцикл., 2015. 510 с.

Актуальный архив

34. Русская эпиграмма / Сост., вступит. ст. В.Васильева. М.: Художеств. лит., 1990. 366 с.
35. Сегал Д. «Смерки свободы»: о некоторых темах русской ежедневной печати 1917–1918 гг. // Минувшее. Ист. альманах. М.: Прогресс: Феникс, 1991. Вып.3. С.131–196.
36. Соболев Г.Л. Тайна «немецкого золота». СПб.: Изд. Дом «Нева»; М.: ОЛМА-ПРЕСС Образование, 2002. 480 с.
37. Соболев Г.Л. Тайный союзник. Русская революция и Германия. 1914–1918. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2009. 476 с.
38. Филиппова Т., Баратов П. «Враги России». Образы и риторика вражды в русской журнальной сатире Первой мировой войны. М.: АИРО–XXI, 2014. 272 с.
39. Филиппова Т.А. «Враг с востока». Образы и риторика вражды в русской сатирической журналистике начала XX века. М.: АИРО–XXI, 2012. 384 с.
40. Шашкова О.А. Черный пиар против царя // Историк. 2017. №1. С.66–71.
41. Яичница всмятку, или Несерьезно о серьезном. Над кем и над чем смеялись в России в 1917 году / Сост.: А.П.Ненароков, Р.М.Гайнуллина, В.А.Горный, А.И.Ушаков М.: Британский Бизнес Клуб, РНИСиНП, 1992. 252 с.
42. Яновский В.С. Поля Елисейские. Книга памяти. СПб.: Пушк. фонд, 1993. 280 с.

Приложение

1. Обложка немецкого еженедельника «Simplicissimus» с карикатурой на Николая II. № 48, 1905 г.

2. Обложка американского журнала «Puck» с карикатурой на Николая II. Февраль 1905 г.

3. «Германская телеграфная станция».
Открытка 1917 г.

4. «Вся Русь была в цепях, в оковах,
Царствовал Распутин-Новых.
Барыня, барыня, сударыня барыня».
Открытка из антиромановской сатирической
серии. 1917 г.
Художник Ю.Гомбарг-Идарский.

Вся Русь была въ цѣпяхъ въ оковахъ,
Царствовала Распутинъ-Новыхъ.
Барыня, барыня, сударыня барыня.

5. Подпись внизу: «Пляска царских министров под гришкину дудку.
Журнал «Стрекоза», №18. 1917 г. С.9.

6. Подпись внизу:
«Придворный бытъ. Распутинъ въ кругу своихъ пятколизовъ хвалится близостью къ Алисе Романовой и показываетъ ея сорочку, подаренную ему "на память"».
Журнал «Стрекоза». №15, 1917 г. С.2.

7. Подпись внизу: Россия не идет вперед, а скачет.
Она же все о прошлом плачет.
Журнал «Стрекоза». № 24, 1917 г. С.6.

8. Реклама в журнале «Стрекоза».
№ 15, 1917 г. С.15.

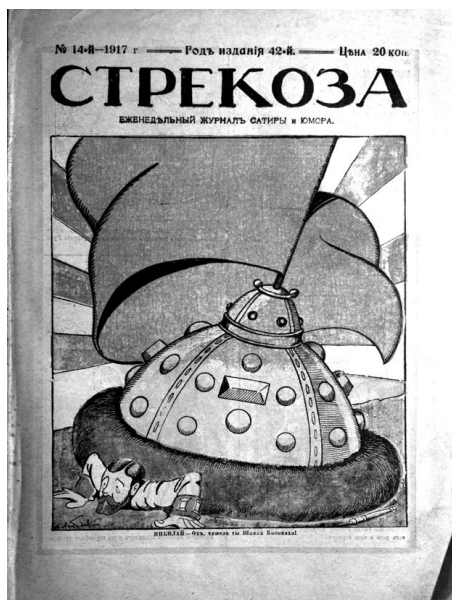

9. Надпись на сундуках за спиной Николая II, к которым генерал Сухомлинов тянет руку: «Казна». Надпись на бутылке: «Спирт». Подпись внизу: «Николай Сухомлинову: "Денег бери из казны сколько твоей жене на тряпки нужно, а мне побольше поставляй вот таких снарядов"». Журнал «Стрекоза». № 18, 1917 г. С.6.

10. Табличка на двери: «Выход воспрещен». Подпись внизу: «Николай: "Меня хотят перевести в Кронштадт, но ведь во всем Кронштадте нет ни одной капли спирта—все большевики выпили. Нет, это было бы слишком жестоко лишать меня единственного утешения!"». Журнал «Стрекоза». № 24. 1917 г. С.6.

11. Подпись внизу:
«Николай: "Ох, тяжела ты, Шапка Мономаха!"».
Обложка журнала «Стрекоза».
№14, 1917.
Художник В. Дени (Денисов).

12. Подпись сверху:
«Царскосельские узницы».
Подпись внизу:
«Александра Федоровна:
"Вы читали, Анечка, что мятежники вырыли
труп Распутина и сожгли его? Они истратили
на это целую сажень дров!"».
Вырубова:
"Только одну сажень? Так значит, не все
сгорело?"».
Журнал «Пугач», №1, 1917 г. С.9.

13. Подпись внизу:
«До сих пор в Петропавловскую крепость возили только мертвых царей, а меня, кажется, первого повезут живым».
Обложка журнала «Пугачь». №1. Апрель 1917 г.
Художник Г. Моотсе.

14. Подпись внизу:
«Николай:
"Вы не только помогли моему другу Вильгельму, товарищ, вы и мне очень помогли, так как благодаря вам публика стала праветь не по дням, а по часам».
Обложка журнала «Стрекоза». №30, 1917 г.

15. Подпись внизу:
 «Анархист: "Товарищи, помните, что настоящие наши союзники не французы и англичане, а члены "Союза русского народа", бывшие жандармы, провокаторы, и прочие почтенные граждане – не желают продолжать войну и жаждут позорного мира с Германией».
 Последняя страница обложки журнала «Стрекоза». №24, 1917 г.

16. Подпись внизу:
 «Черносотенцы кое-где уже наглют, ибо сами того не подозревая, им невольно помогают товарищи-"анархисты"».
 Журнал «Стрекоза». №26, 1917 г. С.4.

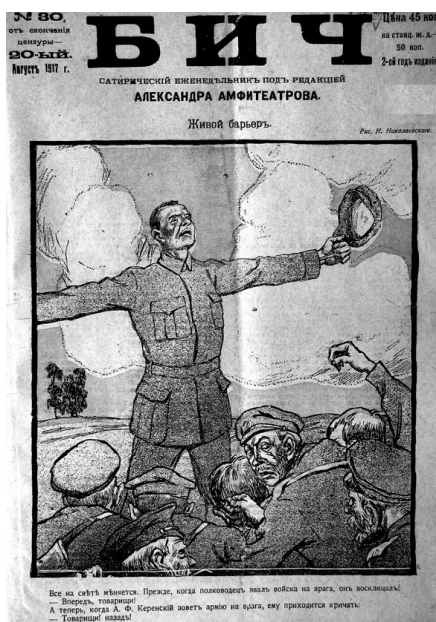
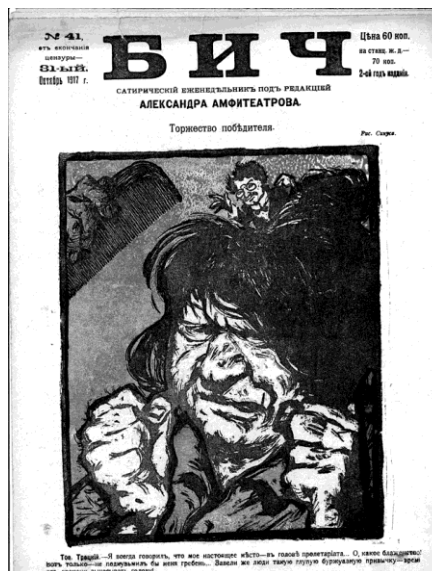
17. Подпись внизу:
«Ленин-пролетарий, или шило в мешке».
Последняя страница обложки журнала
«Стрекоза». №30, 1917 г.

18. Табличка на двери: «Всероссийский съезд советов Р. и С. Депутатов», откуда высовывается рука с бумажкой, на ней надпись: "Порицание". Подпись внизу: «Зиновьев: (прежде чем окончательно попался в связи с немцами) "Пойду искать по свету, где оскорбленному есть чувству уголок!..". Журнал «Стрекоза». № 30. 1917 г. С.5.

1917 ГОД В ЗЕРКАЛЕ САТИРЫ, ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

19. Подпись сверху:
«Торжество победителя».
Подпись внизу:
«Тов. Троцкий: "Я всегда говорил, что мое настоящее место – в голове пролетариата... О, какое блаженство! Вот только не подкузьмил бы меня гребень... Завели же люди такую глупую буржуазную привычку – время от времени вычесывать голову!"».
Обложка журнала «Бич». №41, октябрь 1917 г.
Художник Синус.

20. Подпись сверху:
«Живой барьер». Подпись внизу: «Все на свете меняется. Прежде, когда полководец звал войска на врага, он восклицал: — Вперед, товарищи! А теперь, когда А.Ф. Керенский зовет армию на врага, ему приходится кричать: — Товарищи! Назад!».
Обложка журнала «Бич». №30, август 1917 г.
Художник Н. Николаевский.

21. Вверху справа:

«В дни революции много пулеметов стояло на колокольнях, откуда и обстреливался восставший народ».

Подпись внизу: «Один из "батьшек": "Мы привыкли смирать народ "этим" или "этим"!». Журнал «Новый Сатирикон». №14, 1917 г. Художник Б. Антоковский.

Попъ-хамелеонъ.— Братіе! Я всегда стоялъ за свободу, а если я къ погромамъ призывалъ, такъ для того, чтобы граждане скорѣе потеряли терпѣніе и устроили Революцію.

Подпись внизу:

«Поп-хамелеон: "Братие! Я всегда стоял за свободу, а если я к погромам призывал, так для того, чтобы граждане скорее потеряли терпение и устроили революцию"».

Журнал «Стрекоза». №18, 1917 г. С. 15.

ПОДПИСКА НА ЖУРНАЛ:

Подписные индексы:
39363 – по объединенному каталогу «Пресса России»
(подписка возможна с любого месяца)

Для иностранных читателей
подписка проводится
через агентство «МК-Периодика»:
тел. (495) 672-70-12
e-mail: info@periodicals.ru

Подписка на электронную версию журнала
оформляется через Научную электронную библиотеку:
www.eibrary.ru

ЖУРНАЛ МОЖНО КУПИТЬ В РЕДАКЦИИ:

Тел. (495)691-74-79
E-mail: russia21@ecc.ru,
kurilenkova@ecc.ru
123001, Москва, ул. Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2

Кроме того журнал «Россия XXI» можно
заказать с доставкой по всей России или купить
в книжном интернет-магазине «Русская деревня».
сайт www.hamlet.ru

Наши авторы

Бялый Юрий Вульфович

кандидат физико-математических наук,
вице-президент Международного общественного фонда
«Экспериментальный творческий центр», заместитель
главного редактора журнала «Россия XXI»

Печатнов Валентин Владимирович

кандидат исторических наук, доцент кафедры философии
МГИМО (Университета) МИД России

Розенталь Исаак Соломонович

доктор исторических наук, академик
Российской академии естественных наук

Юрганов Андрей Львович

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой
истории России Средневековья и Нового времени РГГУ

Наумов Олег Николаевич

доктор исторических наук, профессор Московского
государственного областного университета, действительный
член Международной академии генеалогии во Франции

Сушков Андрей Валерьевич

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
отдела истории Института истории и археологии УрО РАН

Репников Александр Витальевич

доктор исторических наук, заместитель начальника Центра
документальных публикаций Российского государственного
архива социально-политической истории (РГАСПИ), профессор
Российского университета театрального искусства (ГИТИС)

Our authors

Byaly Yury Vul'fovich

Ph.D. in physics and mathematics, vice-president
of the International Public Foundation «Experimental Creative Center»,
deputy editor of «Russia XXI»

Pechatnov Valentin Vladimirovich

Ph.D., historian, Associate Professor, Department of Philosophy
of Moscow State Institute of International Relations-University

Rosental' Isaak Solomonovich

D.Sci., historian, Academician of Russian Academy
of Natural Sciences

Yurganov Andrey L'vovich

D.Sci., historian, Professor, Chair of Early and Early Modern
Russian History, Russian State University for Humanities

Naumov Oleg Nikolaevich

D.Sci., historian, Professor, Moscow State Regional University,
Member of the International Academy of Genealogy in France

Sushkov Andrey Valer'evich

Ph.D, Senior Researcher of the History department,
Institute of history and archaeology of the Ural branch of RAS

Repnikov Alexander Vital'evich

D.Sci., historian, Deputy Director, Center documentary publications
of the Russian State Archive of Socio-Political History,
Professor of Russian Theatrical Art University

ISSN 0869–8503

Учредитель: Международный общественный фонд
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ

Журнал зарегистрирован 20 января 1993 года.
Регистрационное свидетельство №011074.

© «Россия XXI», 2017.
Цена свободная.

Адрес редакции:
123001, Москва, Садовая-Кудринская, 22/21, стр.1-2
Телефон (495)691-74-79, факс (495)694-17-54
E-mail russia21@ecc.ru
<http://www.russia-21.ru>

Перепечатка допускается по соглашению с редакцией,
ссылка на «Россию XXI» обязательна.

Подписано в печать 18.02.2017. Формат 60x88 1/16.
Печать офсетная. Бумага офсетная №1. Объем 12 печ. л.
Тираж 1500 экз. Заказ №

Отпечатано в АО «ИПК «Чувашия»
428019, г.Чебоксары, пр. И.Яколева, 13.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОБЩЕСТВЕННЫЙ ФОНД
«Экспериментальный творческий центр»
(Центр Кургиняна), МОФ-ЭТЦ
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская , д. 22/21, стр. 1-2
ИНН 7703053866 КПП 770301001
ОГРН 1027700337928

Отчет об использовании имущества Фонда за 2016 год

Источником образования средств и имущественных прав Фонда являются:

- добровольные пожертвования,
- денежные средства, поступающие от реализации издательской продукции.

Общая сумма выручки от предпринимательской деятельности составила 5331 тыс. рублей. Добровольные пожертвования составили 8500 тыс. рублей, вступительных и иных взносов не поступало. Расходы по предпринимательской деятельности составили 3627 тыс. рублей.

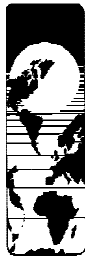
По результатам финансово-хозяйственной деятельности в бюджет перечислен налог на прибыль в размере 324 тыс. рублей. Чистая прибыль составила 1297 тыс. руб. В 2016 году сотрудникам Фонда регулярно начислялась и выплачивалась заработная плата.

В истекшем году Фонд не имел субвенций, субсидий, бюджетных и коммерческих кредитов, не обращался в налоговые органы с ходатайством об отсрочке или рассрочке по уплате налогов и сборов.

Финансово-хозяйственная деятельность Фонда велась в соответствии с Уставом Фонда, финансовая дисциплина соблюдалась, средства использовались по назначению, финансовое состояние признается как стабильное и устойчивое.

Ревизионная комиссия МОФ-ЭТЦ

1.2017 january-february

Geopolitics and International Policy Issues

Yury Byaly

What's Going Down with the World
Economy? _____ **6**

Modern Utopia

Valentin Pechatnov

Traditonal Values and Their Opponents _____ **24**

Russia in the World

Isaak Rosental'

“Bravo, “Old” Volski!” A.V.Rumanov’s
Letters to N.Valentinov (N.V.Volski),
1947–1960 _____ **48**

Mentality. Strivings for Cultural Wealth

Andrey Yurganov

WWI and Crisis of the Russian
Modernism _____ **76**

Pages of History

Oleg Naumov

Genealogy and the Challenges
of the XXI century _____ **106**

Andrey Sushkov

Abram Stolyar's Ten Months:
the Sverdlovsk Region
Leadership in Political Vortexes
of 1937–1938 _____ **130**

Topical Archive

Alexander Repnikov

1917 Mirrored by the Satire,
Diaries and Contemporaries'
Reminiscences _____ **160**

РОССИЯ XXI